

Информационные материалы к содержанию учебного предмета.

3 год обучения – 7 класс:

Система ценностей кубанского казачества.

Нравственные ценности составляют основу традиционной культуры кубанского казачества.

Нравственные ценности - это честность; верность; трудолюбие; уважение к старшим. Нравственные ценности — это также благоразумие, доброжелательность, мужество, справедливость. В качестве нравственных ценностей у всех народов почитаются честность, верность, уважение к старшим, трудолюбие, патриотизм. И хотя в жизни люди далеко не всегда проявляют подобные качества, но ценятся они людьми высоко, а те, кто ими обладают, пользуются уважением.

Тот, кто не уважает обычаи своего народа не хранит их в своем сердце, тот позорит не только свой народ, но прежде всего не уважает самого себя, свой род,

Из поколения в поколение передают казаки обычаи традиции, обряды своих древних предков.

«Казаки — это самые лучшие легкие войска среди всех существующих. Если бы я имел их в своей армии, я прошел бы с ними весь мир»

Наполеон Бонапарт

«Казачество – это искра, высеченная из груди русского народа ударами бед» Н.Гоголь

Десять Заповедей Закона Божьего обязывают нас:

Первая Заповедь гласит: Я, Господь Бог твой; и не должно быть у тебя другие боги, кроме меня. Эта Заповедь возлагает на нас и определенные обязанности Богопочитания.

Мы должны:

- а) верить в Бога;
- в) надеяться на Бога, любить Бога и повиноваться Богу – всегда быть готовыми делать то, что Он повелевает и не роптать, когда делает с нами не то, чтобы мы хотели. Ведь только один Бог знает, что и когда нам делать – что нам полезно и что вредно.

Второй Заповедью Господь Бог предупреждает нас – Не сотвори себе кумира и всякого подобия. Не делай себе идола никакого, либо изображения того, что на небе, вверху, и что на земле, внизу, и что в водах, под землей, не преклоняйся им и не служи им.

Третья Заповедь – Не приемли имени Господа Бога твоего напрасно. Запрещается произносить имя Божия напрасно без должного благоговения (в пустых разговорах, шутках, играх). Запрещается вообще легкомысленное и неблагоговейное отношение к имени• Богу.

Четвертая Заповедь Божия – Помни день субботний, чтобы святить его (т.е. проводить его свято): шесть дней работай и делай в продолжении их все дела твои, в день седьмой, день покоя – субботу (по православному Воскресенью) – посвящай Господу Богу твоему (под именем седьмого дня нужно подразумевать не только воскресный день, но и другие праздники и посты, установленные Церковью).

Четвертой Заповедью Господь Бог повелевает шесть дней работать и заниматься своими делами, к каким он призван, а седьмой день посвящать служению богу, на святыи и угодные ему дела. Святыми и угодными Богу делами являются забота о спасении своей души, молитва о храме Божьем и доме, изучение Закона Божьего, просвещение ума и сердца полезными познаниями, чтение священного писания и других душеполезных книг, благочестивые разговоры, помощь бедным, посещение больных и заключенных, домов престарелых, утешение печальных и другие добрые дела.

Нарушают Четвертую Заповедь, как те, кто ленится и в будние шесть дней не работает, так и те, кто работает в праздники. Не меньше нарушают ее и те, которые хоть и прекращают в эти дни мирские занятия и работы, но проводят их в одних забавах, играх и предаются разгулу и пьянству, не думая о том, чтобы послужить Богу. Особенно грешно предаваться развлечениям под праздник, когда мы должны быть у всенощной, а утром за литургией.

У православных праздник начинается с вечера, когда служится вечерня, и отдавать это время танцам и другим развлечениям – значит издеваться над праздником.

Пятая заповедь Божия – Почитай отца своего и мать свою, чтобы тебе хорошо было, и чтобы ты долго прожил на земле. Почитать родителей• значит любить их, быть почтительными к ним, не оскорблять их ни словами, ни проступками, повиноваться им, помогать им в трудах, заботиться о них, когда они находятся в нужде, а особенно во время их болезни, и в старости, также молиться за них Богу, как при жизни их, так и после смерти. Грех не почитания к родителям есть великий грех. В Ветхом Завете – кто злословил на отца или мать, наказывался смертью.

Наряду с родителями, Пятая Заповедь обязывает нас почитать и тех, кто в каком-либо отношении заменяет нам родителей: пастыри и отцы духовные, заботящиеся о нашем спасении, научающие нас вере и молящиеся за нас, начальники гражданские, которые заботятся о нашей мирной жизни и защищают нас от притеснений и грабителей, учителя, воспитатели и благодетели, которые стараются учить нас и дать нам все доброе и полезное, и, вообще, старшие по возрасту.

Шестая Заповедь Божия – Не убивай. Шестой Заповедью Господь запрещает убийство, т.е. отнятие жизни у других людей и у самого себя (самоубийство), каким бы то ни было образом.

Жизнь есть величайший дар Божий, поэтому лишать самого себя или другого жизни есть самый тяжкий, ужасный и великий грех.

Самоубийство есть самый страшный из всех грехов, совершенных против Шестой Заповеди, так как в самоубийстве, кроме убийства,

заключается еще тяжкий грех отчаяния, ропота против Бога. Самоубийство исключает возможность покаяния.

Человек бывает виновен в убийстве, и тогда, когда сам лично не убивает, но способствует убийству, или хотя бы допускает других к убийству.

Всякий, кто помогает другим совершить убийство своим приказанием, советом, пособием, согласием, или кто укрывает или оправдывает убийцу, и тем подает ему случай к новым убийствам. Всякий, кто не избавляет ближнего от смерти, когда вполне мог бы это сделать.

Грешит против Шестой Заповеди и тот, кто желает смерти другому человеку, кто не оказывает бедным и больным помощи, кто не живет с другими мирно и согласно, а наоборот, питает к другим ненависть, зависть и злобу, заводит с другими ссоры и драки, огорчает других.

Грешат против Шестой Заповеди все сильные, злые, которые обижают слабых.

Чтобы избежать греха против Шестой Заповеди, христианину необходимо помогать бедным, служить больным, утешать печальных, облегчать состояние несчастных, со всеми обходиться кротко и с любовью, примеряться с гневающимися, прощать обиды, делать добро врагам, и ни словом, ни делом не подавать губительного примера другим, особенно детям.

Нельзя приравнивать к преступному убийству сражение на войне. Война есть великое общественное зло, но, в то же время, война есть и великое бедствие, допускаемое Господом для исправления и вразумления народа, как он и допускает эпидемии, голод, пожары и другие несчастия.

Поэтому, убийство на войне св. Церковь не рассматривает как частный грех человека, тем более, что каждый воин готов по Заповеди Христовой, положить душу (отдать жизнь) свою за друзей своих, для защиты веры и отечества.

Однако на войне могут быть и преступные убийства – это когда воин убивает сдающегося, поднявшего руки противника, допускает зверства.

Смертная казнь преступника также относится к общественному виду Зла, и есть великое Зло, но допустимо в исключительных случаях. Смертная казнь для закоренелого преступника часто бывает единственным средством для покаяния.

Седьмая Заповедь Божия – Не прелюбодействуй. Господь Бог Седьмой Заповедью запрещает прелюбодеяние, то есть нарушение супружеской верности и всякую незаконную и нечистую любовь.

Мужу и жене Бог запрещает нарушать взаимную верность и любовь.

Восьмая Заповедь Божия – Не воруй. Бог запрещает кражу, то есть присвоение каким бы то ни было образом того, что принадлежит другому

Виды кражи очень разнообразны:

1. Воровство, т.е. присвоение чужого.
2. Грабительство, т.е. отнятие чужой вещи насильно.
3. Святотатство, т.е. присвоение того, что освящено принадлежностью церкви

4. Мздоимство, или взяточничество, т.е. когда берут незаконно дары от людей, которым по своей должности сделать обязаны бесплатно.
5. Тунеядство – когда получают жалование за должность или плату за работу, но должности или работы не исполняют.
6. Лихоимство – когда берут с нуждающихся большие деньги, пользуясь чужой бедой.
7. Обман, т.е. присвоение чужой вещи хитростью; уклонение от уплаты налога, от уплаты долга, утаивают найденное, не разыскивая хозяина вещи или денег, обвешивание или обмеривание при продаже, а также, когда дети ленятся учиться, между тем как их родители и общество тратят на них деньги, а учителя труд.

Девятой Заповедью Бог запрещает говорить ложь о другом человеке и запрещает вообще всякую ложь, как, например:

1. Показывать неправду на суде.
2. Делать ложный донос.
3. Наговаривать, сплетничать, злословить, клеветать. Клевета – есть дело, прямо, дьявольское.

Никогда не следует укорять и осуждать других, если мы не призваны к этому по своему положению и должности. «Не осудите, да не судимы будете, говорит спаситель».

Необходимо также обуздывать свой язык, то есть всегда говорить только правду и удерживать себя от лукавых речей и празднословия. Слово есть, как и жизнь, дар Божий. Иисус Христос сказал: «Говорю же Вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда, ибо от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься».

Десятая Заповедь Божия – Не желай жены ближнего твоего, не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ни всего того, что есть у ближнего (не пожелай – не желай себе).

Десятой Заповедью Бог запрещает не только что-либо делать плохое, но и воспрещает худые желания и помышления по отношению к другим. Грех против этой Заповеди называется завистью.

Тот, кто завидует, кто в мыслях желает чужого, тот от худых мыслей и желаний легко может прийти и до худых дел.

Настоящая добрая христианская жизнь может быть только у того, кто имеет в себе веру Христову и старается жить по этой вере, т.е. своими добрыми делами исполнять волю Божию. Добрые дела – есть выражение нашей любви, а любовь есть основание всей христианской жизни.

Для того, чтобы человек всегда был на страже своей совести, господь бог и дал нам внешний Закон, то есть Заповеди Божии.

**П.З. Фролов «Казачья доля», Краснодар 2012г.*

- [http^//slavakubani.ru/](http://slavakubani.ru/)

Регалии и реликвии Кубанского казачества

Особо дорогие сердцу семейные предметы, вещи, иконы называют реликвиями. У Кубанского казачьего войска тоже есть дорогие сердцу каждого казака регалии и реликвии.

Регалии – это внешние знаки монархической [власти](#) - корона, [скипетр](#), [трон](#) и т.п. знаки отличия, [ордена](#), медали, знаки царской, королевской и императорской власти; известны с [глубокой древности](#) и в общем одинаковы во всех государствах. В России императорскими реликвиями являются: [корона](#), [скипетр](#), [держава](#), государственный меч, государственное [знамя](#), большая государственная [печать](#).

Реликвия это особо чтимая, [дорогая](#) по воспоминаниям или по традициям [вещь](#), [семейные реликвии](#). Реликвия («оставаться») — свято хранимая, почитаемая вещь, связанная с историческими или религиозными событиями прошлого. Исторические реликвии являются своего рода документами, свидетелями былых событий.

Выставка регалий кубанского казачества — более 50 подлинных грамот Екатерины II, Павла I, Александра I и Александра II о пожаловании частям Кубанского войска различных наград за отличие, а также знамена, атаманские булавы, предметы быта, элементы униформы и оружие. Эта экспозиция познакомит посетителей с историей заселения казаками Кубани и их участием в судьбе страны.

18 апреля 2007 года грамоты, знамена, оружие и другие предметы были переданы в Москве Александру Ткачеву и 20 апреля спецрейсом "Авиалиний Кубани" доставлены в Краснодар.

Среди предметов, которые смогут увидеть посетители, – редчайший экспонат, серебряное с глубокой позолотой блюдо, лично подаренное императрицей Екатериной II Черноморскому казачьему войску 13 июля 1792 года. Дар был вручен на аудиенции лично Великой Екатериной войсковому судье Антону Головатому как признание воинских заслуг казачества. Это драгоценное блюдо не просто предмет искусства, но символ целой эпохи, в понимании истинной глубины которого необходимо видение исторического контекста.

На сегодняшний день на выставке представлены дары императриц и императоров, боевые награды и знамена, документы, оружие, одежда, символы власти атаманов.

Главная реликвия кубанского казачьего войска - Жалованная грамота императрицы Екатерины II на кубанские земли, а также остальные святыне для казачества регалии возвращены на Кубань

Затем казачьи реликвии отвезли к памятнику императрицы Екатерины II . А в войсковом соборе святого благоверного князя Александра Невского прошел торжественный молебен.

Знамена, штандарты, царские грамоты, булава, перначи, памятные чаши, кубки, блюда, наградные трубы из драгоценных металлов, именное, дарственное оружие императоров... Все эти памятные награды и предметы символизировали значительные вехи в истории Кубанского казачьего войска

и хранились, по заведённому порядку, в войсковом соборе. Лишь булава – знак атаманской власти – и войсковая печать неизменно находились в войсковом штабе.

Забота о сохранении Регалий была священным воинским долгом. Ибо Регалии – это была душа войска, а следовательно, для русского человека, казака – само войско. Где были Регалии, там было и войско, там сплачивались кубанские казаки, и так было за всё время существования войска, так было и в смутные, полные непредвиденных опасностей и поворотов судьбы годы странствия Регалий вдали от Родины.

Войсковые регалии в станице Брюховецкой.

В критические моменты в первую очередь принимались меры к спасению реликвий. За всю историю Кубанского казачьего войска дважды покидали они место своего постоянного хранения – Войсковой собор Св. Александра Невского, и оба раза – во время гражданской войны. Последний раз оказался действительно последним. С тех пор Регалии не видели Родины.

28 февраля 1918 года атаман Кубанского казачьего войска Филимонов и кубанское правительство, не рискнув сопротивляться красным, без боя покидали Екатеринодар. Накануне отступления позаботились о спасении Регалий. Решили вверить их судьбу казакам станицы Брюховецкой. Глухой февральской ночью в сопровождении офицерского конвоя ящики с Регалиями (их везли в гробах) были доставлены в станицу.

Вначале ящики с Регалиями хранились под присмотром станичного атамана И.С.Шевеля. Когда красные подошли к Брюховецкой, Шевель вызвал одного старого, надёжного казака из глухого хутора и, как вспоминал впоследствии, в 1939 году один из лидеров зарубежных кубанских казаков генерал С.П.Звягинцев, «предложил ему принять на себя жертвенный подвиг».

Поздней ночью старый казак подъехал на подводе к атаманскому дому. Скрытно погрузили ящики и спрятали груз в соломе. Даже домочадцы не были посвящены в эту тайну: опасный груз стоил бы головы. Спустя некоторое время его перенесли далеко за хутор. Один ящик закопали посреди гати. Земля лишь сверху была скована морозцем, а дальше – мягкая, рыхлая. Остальные ящики закопали в поле в разных местах. Начавшаяся метель замела следы.

Вскоре на хуторе появились «красные». Спрашивали о «таинственных гробах», перерыли солому, обыскали хаты... Казаки молчали.

Вскоре «белые» отбили Екатеринодар. Генерал В.Г.Науменко – будущий атаман Кубанского казачьего войска за рубежом – во главе Корниловского полка первым ворвался в город. Вернулись краевое правительство, атаман, войсковой штаб. Доставили и водворили на прежнее место казачьи Регалии. К счастью, сырость мало повлияла на них; пострадали лишь две высочайшие грамоты из ящика, закопанного в гати.

Подвиг казаков станицы Брюховецкой не был забыт: их чествовали в родной станице, произвели в офицерские чины, специальным приказом атамана (№ 896 от 27 июля 1919 года) увековечили их заслуги

Начало исхода на чужбину

Надежд на скорое возвращение уже никто, включая атамана, не питал. Было отдано распоряжение отправить Регалии за границу.

Для их сопровождения назначили комиссию из пяти человек: генерал-лейтенант П.И.Кокунько – председатель комиссии и её члены: генерал-майор С.П.Звягинцев, полковник В.П.Белый, войсковой старшина Я.В.Семикобылин и член краевой и законодательной рад, патриарх кубанской истории, профессор Кубанского политехнического института Ф.А.Щербина. На этих людей возлагалась ответственность за сохранность Регалий. Им же было предоставлено право выбора страны, куда подлежало вывезти груз.

Выбрали Сербию. Выбор обусловили тёплые отношения, сложившиеся у России и войска с этой братской славянской страной.

Принятые от войскового штаба двенадцать массивных, обитых железом ящиков на крытых повозках в сопровождении вооруженной охраны доставили на железнодорожную станцию и погрузили в вагон. Снаружи были расставлены посты, контролировавшие все подходы, – никто не мог приблизиться к вагону незамеченным.

20 февраля 1920 года поезд с Регалиями и сопровождавшей их комиссией отправился на Новороссийск. С этого дня начались полные опасностей и тревог скитания на чужбине оставшихся без Отчизны, брошенных, позабытых, преданных страной кубанских казаков, неизбежно тянувшихся вслед за своими Регалиями, святынями, олицетворявшими для них всё ушедшее безвозвратно славное прошлое Кубанского казачества, несостоявшееся будущее и горестное настоящее.

Регалии были увезены с Кубани! Сейчас трудно понять умом, а тем более сердцем, что это означало для кубанских казаков. Это означало конец того Кубанского казачьего войска, что они знали, разрыв его с родной землёй, перемещение его куда-то в неизвестность, почти в небытие. Регалии вывезены, что же теперь делать на Кубани казакам? Недолго и их черёд, скоро и они отправятся в изгнание, в чужие, неведомые, непонятные страны, в небытие.

Кто-то остался, но у них уже не было души, у них сложилась своя жизнь – под пировальными досками советского ига.

С разного рода осложнениями, постоянно подвергаясь опасности утери Регалий в результате воровства, нападения, в том числе красных, комиссия со своим бесценным для всей Кубани грузом прибыла сначала в Новороссийск, потом на старом пароходе «Константин» – в Константинополь (Турция), затем в Салоники (Греция), а оттуда на поезде 5 апреля 1920 года прибыла в Белград (Сербия).

А сражающаяся, истекающая в это время кровью казачья Кубань в большей части своей не ведала, что душа её уже отлетела...

Кто же они – те, кому атаман и Кубанская Рада доверили войсковые святыни, кто те Хранители Регалий, коим выпала опасная честь сопровождать и охранять их?

Пётр Иванович Кокунько – председатель комиссии, или депутации, как её иногда называли, по спасению войсковых Регалий. Старый, некогда бравый генерал, лихой рубака. Участвовал в 1914-1915 годах в боях на турецком фронте. Среди его наград – большая, усыпанная драгоценными камнями восьмигранная звезда – награда персидского шаха. Рослый, когда-то могучий, но и теперь ещё довольно крепкий казак, совсем недавно – атаман Ейского отдела Кубанской области, Генерального Штаба генерал-лейтенант. Высокий, заметно сутулый, он носит черкеску со сверкающими погонами, с двумя косыми рядами газырей, длинный кинжал в посеребренных ножнах, поверх черкески – генеральскую бурку.

С.П.Звягинцев – участник двух походов Добровольческой армии на Кубань, известен в казачьей среде личной отвагой, высокой дисциплиной; в 1919 году в составе кубанского правительства занимался военными вопросами.

Полковник В.П.Белый и войсковой старшина Я.В.Семикобылин – оба из ближайшего окружения войскового атамана, кадровые офицеры, не раз бывали в критических ситуациях, когда жизнь висела на волоске.

Сугубо штатский среди них – Фёдор Андреевич Щербина – наиболее почитаемый на Кубани общественный деятель, кубанский историк, публицист, носитель и страстный проповедник идей казачьей самобытности и демократизма. Его как талантливого экономиста-статиста хорошо знала земская Россия рубежа XIX и XX веков.

Казачьи святыни в Белграде

Несмотря на предварительно заявленную телеграфную просьбу свободного помещения для ящиков с Регалиями в Белграде не нашлось, и их сложили во дворе российского посольства. По просьбе делегации комендант Белграда распорядился учредить при них пост, где вооружённый караул нес круглосуточную вахту. Однако необходимо было найти надёжное, постоянное пристанище для Регалий.

Казачью делегацию рекомендовали военно-географическому институту, директор которого полковник С.П.Бошкович, человек высокой культуры, принял живейшее участие в устройстве и последующей судьбе войсковых Регалий. Комиссия, назначенная и возглавляемая им, приняла на хранение ящики с бесценным грузом.

Вот тогда, получив на руки соответствующую расписку о приёме груза и убедившись в его надёжном размещении, члены делегации впервые после выезда из Екатеринодара вздохнули свободно. Регалии были спасены от разграбления, осквернения, уничтожения, в целости и сохранности пребывали они в руках братьев-славян, принявших неподдельное участие в судьбе своих соседей-изгнанников и с благоговением относившихся к их главным святыням. Директор военно-географического института,

подчинённые ему офицеры и сотрудники по роду своей деятельности особенно сознавали всю ценность и значение переданных им Регалий.

Через год институт перевели в город Земун (ныне это один из главных промышленных районов Белграда и район столичного аэропорта Сурчин). В Земун перевезли и ящики с Регалиями. Ещё через шесть лет, в 1927 году, институт, а с ним и Регалии, возвратился в Белград и разместился в крепости Калемегдан.

За древними стенами крепости Регалии размещались в сухом, тёплом помещении вместе с особо ценным имуществом института; к помещению приставили часового.

Казалось, всё устроилось, Регалиям более не угрожала опасность, они располагались в надёжном месте; кубанские казаки-эмигранты постепенно расселились в различных странах и городах, в том числе в Сербии, и, время от времени собираясь вместе, продолжали надеяться на возврат былых времён, былой России и мечтать о возвращении на родную Кубань, о водворении Регалий на прежнее место – в войсковом соборе. Жизнь на чужбине кое-как наладилась, хотя все и считали, что это всё временно, что скоро СССР падёт и они вернутся, и такая же, как и прежде Родина встретит их с распростёртыми объятиями. Мысли казаков не принадлежали настоящему, они увязали в прошлом, пытаясь вообразить на его основе своё светлое будущее. Мысли рвались на Родину, Кубань, но Родины уже не было, она исчезла, погибла, канула в лету, и это невозможно было осознать.

И хотя Регалии уже не подвергались непосредственной опасности, комиссия по их спасению не считала свои обязанности исчерпанными. Временное состояние Регалий подтверждалось, в частности, и договором от 26 ноября 1938 года о сдаче и приёме Регалий в музей военного министерства Югославии, где говорилось, что «Регалии Кубанского казачьего войска /.../ передаются Югославянскому военному музею на хранение до восстановления в России национальной власти или восстановления в целостности Кубанского казачьего войска, которое будет признано со стороны югославянского государства».

На острове Лемнос, где поначалу после гражданской войны осела большая колония кубанских казаков, Рада, собравшись, естественно, далеко не в полном составе, избрала войсковым атаманом Вячеслава Григорьевича Науменко. Вскоре В.Г.Науменко, как и многие кубанцы, покинувшие каменистый остров, поселился с женой и дочерью в городе Кральево в 160-ти километрах от Белграда, где поступил служить на военный аэродром. Оттуда он периодически объезжал казаков и свой Штаб, находившийся в Белграде.

Постепенно состав комиссии по спасению Регалий уменьшался. В 1922 году уехал в Прагу и умер там в 1936 году Ф.А.Щербина. В 1924 году переехал во французский город Лион войсковой старшина Я.В.Семикобылин. Генерал-майор С.П.Звягинцев был назначен помощником войскового

атамана. Оставались лишь генерал-лейтенант П.И.Кокунько и полковник В.П.Белый.

Между П.И.Кокунько и В.Г.Науменко существовали разногласия, вытекающие из непризнания председателем комиссии законности власти войскового атамана, избранного неполной Радой, а потому не желающему подчиняться ему в чём бы то ни было, особенно в части распоряжений, касающихся Регалий. Из-за противодействия председателя состав комиссии так и не пополнился до самой смерти её председателя.

П.И.Кокунько умер 10 июня 1939 года в возрасте 88 лет.

После заключения договора от 26 ноября 1938 года появилась возможность обеспечить надлежащий уход за Регалиями, юридически перешедших во временное владение военного музея. У самих казаков на это не хватало средств и они ограничились лишь тем, что дважды за время пребывания Регалий в Белграде (в 1924 и в 1930 годах) вскрывали ящики для осмотра, проветривания и просушки содержимого.

Теперь же после восемнадцати лет хранения во влажных ящиках, Регалии были приведены в порядок и с художественно-эстетическим вкусом выставлены в отделанных комнатах на средства военного музея и его работников. Благодаря заботливым рукам военных специалистов вещи приобретали первозданную яркость, превращаясь в экспонаты большой притягательной силы, призванной служить основой для единения и консолидации казачества.

Это существенно расширяло возможности воспитательного воздействия на казаков, а также широкого знакомства населения с историей войска. Войсковое руководство обращалось со страниц своего журнала к казакам всех возрастов и политических воззрений с призывом сплотиться вокруг святынь:

В годы второй мировой войны. Странствия по Европе

Регалии благополучно пребывали в Калемегдане до второй мировой войны, а именно до нападения немцев на Белград и бомбёжки города 6 апреля 1941 года, когда музей был частично разграблен. Часть ценностей, хранимых в музее, в том числе и принадлежащих Кубанскому казачьему войску, пропала. О пропавших вещах был выдан сербским Правительством документ с перечислением и оценкой пропавших предметов (в настоящее время находится в музее в Ховелле).

Находившийся во время бомбёжки в Кральево, войсковой атаман В.Г.Науменко, после смерти П.И.Кокунько считавший себя основным ответственным за судьбу Регалий, был очень обеспокоен их судьбой, чему способствовали почти полное отсутствие информации и невозможность снестись с Белградом. Наконец, он получил письмо от своего Начальника

Штаба генерала Соломахина, в котором сообщалось, что Регалии уцелели. Исчезло лишь серебро, т.е. трубы и литавры, не имевшие, кроме материального, большого значения.

Добраться до Белграда В.Г.Науменко удалось только к 14 июня 1941 г. Там он сразу же снёсся с немецким генералом Мелем (заведующим всеми музеями Германии) и вместе с ним 26 июня осмотрел Регалии.

Были налицо: все 90 знамён, все Грамоты, 4 блюда, люстра, часть булав, перначей, мундир Императора Александра II и Великого князя Михаила Николаевича, но без полных газырей; от кинжала Великого князя Михаила Николаевича – лишь ножны. На атаманском жезле не было орла. Обнаружили 2-3 папки в серой обложке. Остального, в том числе литавр и серебряных труб, а также ничего из имущества Гвардейского Дивизиона не было.

Таким образом, главное – грамоты и знамёна – уцелело.

Через Меля он также надеялся переговорить с немецким главнокомандующим в Белграде генералом Шредером по поводу выдачи Регалий.

Однако появились осложнения, вызванные проявлением активности «самостийников», или «вольных казаков», – сепаратистского казачьего движения, возникшего в Праге в двадцатых годах, представители которого стояли за создание независимого государства «Казакия», в отличие от своих противников (Кубанского казачьего войска и, в частности, В.Г.Науменко), выступавших за восстановление прежнего положения казаков в составе сильной, единой и неделимой России.

Лидер «казакийцев» В.Глазков, провозгласивший себя общеказачьим вождём, с приходом немцев объявил всех своих приверженцев «казачьей партией националистов», равной национал-социалистической партии, находящейся у власти в Германии, и стал выражать верноподданность Гитлеру, украшая страницы выпускаемой им газеты «Казачий вестник» его портретами (за что его даже стали называть «казачьим Фюрером»). Его представитель в Белграде П.Поляков, сразу же по занятию города немцами, явился к ним и, представившись как таковой, предъявил свои претензии на возглавление всех казаков в Сербии.

Таким образом, появилась реальная угроза, что Регалии попадут в руки враждебных кубанским казакам «казакийцев», имевших покровителей в германском руководстве.

28 июня 1941 г. В.Г.Науменко с несколькими казаками более подробно осмотрел Регалии. В дополнение к уже установленным, было выявлено ещё несколько незначительных пропаж, но кое-что из потерянного удалось найти: клинок шашки Головатого (без ножен и головки), ящик с библиотекой

Войскового Хора, делами о награждении крестами Спасения Кубани и 3 альбома Екатеринодарского полка.

В.Г.Науменко тяжело переживал утерю части Регалий. Он писал в своём дневнике: «Камнем на моём сердце лежат Регалии. Фактически я не смог их сохранить! Я главный виновник!»

Двойственна роль В.Г. Науменко: с одной стороны он радел за сохранение регалий войска, с другой – пошел на сотрудничество с немецко-фашистским командованием в годы Великой Отечественной войны.

Регалии были возвращены Кубанскому казачьему войску. Часть их была помещена в Штабе, занимающем большую квартиру с постоянной охраной, а остальные в ящиках сложили в здании Музея Русского Дома.

Жизнь в Белграде кое-как вошла в колею и казаки продолжали свою деятельность, налаживая связь между существующими в разных местах поселениями кубанцев – «станциями», издавая ежемесячную «Информацию».

16 апреля 1944 г. союзники разбомбили Белград, и с этого дня бомбёжки стали постоянными. Опасаясь за судьбу Регалий, генерал Науменко решил перевезти их в подвал более капитального, по сравнению со зданием Штаба, здания Русского Дома, но и там опасность для Регалий быть уничтоженными оставалась.

Наконец, атаману удалось получить автомобили для перевозки Регалий через Саву (благо ко времени перевозки наладили мост) на железнодорожную станцию в Земуне.

Выехав 6 сентября, автомобили с Регалиями, атаманом и его семьёй оказались в Земуне, а оттуда на поезде прибыли в Вену. Отсюда атаман уехал в Главное управление казачьих войск в Берлин, а вагон с Регалиями, штабными офицерами и семьёй атамана отправился на юго-запад – в австрийский город Виллах на северном склоне Альп. Регалии поместили в городском музее Виллаха.

Однако к концу октября 1944 г. опасность снова стала угрожать кубанским святыням.

Науменко решает устроить Регалии в Дрездене, ещё никогда не подвергавшемся бомбардировкам.

По пути в Дрезден Регалии едва не были уничтожены.

На поезд, их вёзший, было произведено нападение с воздуха. Так как в поезде везли боеприпасы, весь состав загорелся и есаул из казачьей дивизии генерала фон Паннвица Н.Г.Назаренко, будущий зять атамана, вместе с другими казаками, сопровождавшими Регалии, начал под обстрелом выбрасывать из вагона остановившегося поезда ящики с вверенным им драгоценным грузом. В результате несколько ящиков, падая, сильно пострадало, но сами Регалии уцелели.

В конечном итоге, после ещё нескольких перегрузок, вызванных повреждением рельс, Регалии были благополучно доставлены в городок

Диполдисвальд, находящийся в недалёком расстоянии от Дрездена. В Диполдисвальде располагался вывезенный из Дрездена военный музей и сюда же поместили Регалии. Пострадавшие ящики здесь заменили новыми и Регалии привели в порядок.

9 июня 1945 г. атаман прибыл в Кемптен, но ничего о судьбе Регалий и оставшихся с ними в Ройте казаков находившиеся в Кемптене казаки не знали, так как граница с Австрией была закрыта.

Вернувшийся неожиданно из Ройте Н.Г.Назаренко сообщил, что Ройте занят американцами, часть казаков ими арестована, а Регалии перенесены из павильона в здание гостиницы «Крона».

17 июня из Ройте пришли известия, что американцы увезли Регалии неизвестно куда.

Регалии пропали! Атаман был в отчаянии и постоянно корил себя за свой уход из Ройте.

Атаман и его окружение находились в полном неведении относительно судьбы Регалий вплоть до осени 1945 г., когда лагерь, в котором они находились, был переведён из Кемптена в городок Фюссен в нескольких километрах от Ройте в Австрии, и далее, когда Науменко поселился в лагере Меминген, также недалеко от Ройте.

Таким образом, более-менее обеспечив их сохранность, Науменко стал подыскивать пути отправки их в Америку, подальше от СССР.

К 21 июля 1949 г. с большими трудностями были оформлены надлежащие документы и 22 июля ящики с Регалиями были вывезены.

За океаном

5 августа 1949 г. Регалии были отправлены из Бремена на пароходе «Хавман» в Филадельфию.

Следом за ними отправился и атаман с семьёй. 30 августа 1949 г. они прибыли в Бостон. Атамана сразу взяли под стражу по подозрению в сотрудничестве с нацистами. Поводом к аресту послужил донос недругов В.Г.Науменко.

Спустя три месяца состоялось судебное заседание, дознание не установило состава преступления в действиях атамана в период второй мировой войны. Он был освобождён из-под стражи и им с женой было разрешено жительство в США.

Супруги Науменко поселились под Нью-Йорком в католическом монастыре. Как войсковой атаман он начал налаживать связи с кубанцами, вёл переписку, выпускал ежемесячный журнал «Казак». Вместе с атаманом Центральной кубанской казачьей станицы в Нью-Йорке, войсковым старшиной Борисом Ивановичем Ткачёвым он искал возможности для надлежащего хранения Регалий.

На собранные от казаков средства за 20 000 долларов был приобретён недалеко от центра Нью-Йорка трёхэтажный кирпичный особняк в пятнадцать комнат, который стал Кубанским войсковым домом. Сюда и поместили Регалии.

Генерал Науменко, будучи уже в возрасте, решил сложить с себя атаманство и посвятить остаток жизни писательской работе на благо потомков. Он подготовил на своё место войскового старшину Б.И.Ткачёва, который в 1958 г. и был избран атаманом Кубанского казачьего войска. Науменко присвоили звание Почётного казака Кубанского войска и избрали почётным Председателем комиссии по хранению Регалий.

4 марта 1961 г. войсковая комиссия по хранению Регалий, с 1953 г. возглавляемая бывшим начальником Кубанского Алексеевского военного училища генералом О.И.Лебедевым проверила наличие и состояние Регалий, знамён, другой символики, выставленной в музее и хранящейся в запасниках. Открытые знамёна поместили под пластиковые рамки. Застраховали Регалии на 10 000 долларов.

30 октября 1979 г. на 97-м году жизни скончался бывший войсковой атаман генерал Вячеслав Григорьевич Науменко. Чего только не довелось пережить этому человеку, этому Казаку! Но ни разу не терял он присутствия духа, никакие опасности не могли сломить в нём мужества и уверенности в победе над недругами. Благодаря ему, настоящему русскому казачьему офицеру, Кубанское казачье войско выжило, выжило достойно, не растеряв знамён, не утратив души. Вечная ему за это память и низкий поклон от всех казаков!

Ныне войсковым атаманам Кубанского казачьего войска в зарубежье является Александр Михайлович Певнев.

Регалии же были перевезены в построенный в Ховелле (штат Нью-Джерси) Музей, где находятся и по сей день.

Кубанские казачьи реликвии в США

В лихолетье Гражданской войны в России с риском для жизни казаки спасали свои регалии. Вывезли их в Сербию, Турцию, Грецию, Австрию, Германию, а затем за океан. С 1949 года реликвии хранились в этом музее. После длительных переговоров казаки начали возвращать их в Россию.

В Нью-Джерси живет еще несколько людей, которые мальчиками были в этой бойне. Атаман Кубанского казачьего войска за рубежом Александр Пивнев тоже был среди них, ему было тогда 12 лет, - Александр Михайлович родом из станицы Владимирской Лабинского района, в 1943 году вместе с отцом, родовым казаком, вынужден был выехать из России. В Лиенце им удалось избежать выдачи советским властям и уйти через Альпы по Чертову мосту, по которому водил армию Суворов.

Ни одно казачье войско в своей истории не сохранило свою атаманскую насеку, этот символ власти остался только у кубанцев. И он хранится здесь! В 1904 году император Николай II в знак признания Кубанского казачьего войска вручил атаману последнюю насеку, больше таких нет. Помимо насеки в Нью-Джерси остались два подлинных штандарта. Один из них за взятие в 1894 году турецкой крепости Анапы.

В музее в Нью-Джерси много интересных вещей. Например, никто не знает, откуда казаки принесли сюда древний римский меч. Но хранители музея утверждают: таких осталось всего два в мире. Второй хранится в Санкт-Петербурге в Эрмитаже. Здесь также есть портрет жены Николая II

Александры Федоровны. Ей что-то в нем не понравилось, и она заказала второй, а первый подарила кубанским казакам. Другой такой портрет находится в Эрмитаже.

В музее представлена казачья одежда, судя по ней, казаки были очень стройными. В их одежде было место, куда насыпали порцию пороха для каждого выстрела. А когда ружья модернизировались, вместо пороха казаки хранили там соль и перетертое в порошок мясо. Его они насыпали в воду и ели такой бульон в военном походе.

- [http^//slavakubani.ru/](http://slavakubani.ru/)

Женщина-казачка

Образ казачки.

Подвиги женщин – казачек.

Уважительное отношение к женщине — матери, жене, сестре обуславливало понятие чести казачки, честь дочери, сестры, жены — по чести и поведению женщины мерилось достоинство мужчины.

Кто бы ни была женщина, к ней надо было относиться уважительно и защищать ее — ибо женщина — будущее твоего народа. Характерный пример защиты женщины описан в повести казачьего писателя Гария Немченко:

«В 1914 году, утром по станице Отрадной проскакал казак с красным флагом, оповещая войну. К вечеру Хоперский полк уже двигался в походной колонне к месту сбора. Вместе с полком, естественно, ехали провожающие — старики и женщины. Одна из женщин управляла лошадей, запряженных в бричку, и проехала одной стороной колес по помещичьему полю. Один из офицеров, известный на весь полк по фамилии Эрдели, подъехал к женщине и хлестнул ее за это плетью. Из колонны выехал казак и срубил его.»

Такие были казаки, так свято чтили свои обычаи. Обычай не допускал, чтобы женщина присутствовала на сборе (круге) даже для разрешения вопросов ее личного характера. За нее с ходатайством выступал или представлял прошение или жалобу отец, старший брат, крестный или атаман.

Женщина-казачка к незнакомому казаку обращалась словом «мужчина». Слово «мужик» у казаков считалось оскорбительным. Женщина-казачка считала для себя за великий грех и позор появиться на людях (обществе) с непокрытой головой, носить мужской тип одежды и стричь волосы.

Казак к незнакомой женщине-казачке обращался, как правило, к старшей по возрасту «мамаша», а равной — «сестра», к младшей — «дочка» (внучка). К жене — индивидуально каждый усвоенному с молодых лет: «Надя, Дуся, Оксана» и т.д. к пожилым годам — нередко «мать», а то и по имени-отчеству. В качестве приветствия друг друга казаки слегка приподнимали головной убор и с рукопожатием справлялись о состоянии

здоровья семьи, о положении дел. Казачки кланялись мужчине на его приветствие, а между собой обнимались с поцелуем и беседой.

Она сумела достойно встать вместе с казаками с оружием в руках на защиту своих детей, куреня и станицы. И, несмотря на все это, она не теряла основных черт, присущих слабому полу: женственности, сердечности, кокетства, любви к нарядам. В «Статистическом описании Области Войска Донского, изданном в 1884 году, писалось: «В силу особенностей военного быта на Дону исторически вырабатывался особенный тип женщины — неустанной труженицы, смело и энергически принимающей на себя все труды мужчины, всюду поспевающей и все делать успевающей. Забота молодайки, жившей у батюшки с матушкой без горя и нужды, в том и состоит, чтобы не с голыми руками встретить мужа по его возвращении со службы. Уронивши хозяйство, она роняет свое человеческое достоинство в глазах честной станицы и своих собственных». Наверное, как ни к кому больше, к казачке относится изречение древних, что «Женщина приходит в мир, чтобы возвеличить его своей красотой, материнской добротой и любовью».

Женщина в казачьем обществе пользовалась вниманием и исключительным уважением. Недаром, в некоторых казачьих областях даже девочек называли «родительницы». Казак был уверен, что его вольные и невольные грехи замолят Родительницы (мать и жена). В своих воспоминаниях о казачьем быте И.И. Георги писал: «У казаков мужья обходятся с женами ласковее, чем обыкновенно в России, и поэтому они веселее, живее, благоразумнее и пригожее».

Казачество утверждало себя в истории могучими человеческими характерами. Образно говоря, в России, да и в других странах мира, привыкли к тому, что на берегах казачьих рек время от времени рождались гении отваги и подвига, и в этом, прежде всего, заслуга матерей-казачек — воспитательниц грозных казаков прошлого.

Женщина в казачьем обществе пользовалась вниманием и исключительным уважением.

Мать-казачка, и никто другой, прежде всего, отвечала перед Богом за религиозную и нравственную крепость детей. Трудолюбие, неприятие лодырничества, бесхозяйственности, было основой морали казачества, к которой приучала мать-казачка детей. С малых лет будущую мать — девочку-казачку — бабушка или мать в период созревания трав брала с собой в степь или в горы для сбора лечебных трав, цветов, и объясняла какая трава или цветок от какого недуга. Не было казачки, которая бы не могла шить, кроить одежду, вязать чулки, носки, кружева, вышивать рушники, салфетки, окаймление рубашек и кофт, стегать одеяла. Всю рабочую одежду для семьи, в основном, шили сами казачки. Особенно казачки славилась кулинарным талантом приготовления блюд, свойственных казачьему укладу жизни. В

некоторых казачьих областях казаки проводили по сегодняшним понятиям смотр-конкурс на лучшую встречу и угощение гостей – чья жена лучше умеет принять и угостить вкусной пищей.

Из поколения в поколение передавалось казачке от матери и бабушки секреты каждой семьи приготовление опары и прибелки для теста под выпечку хлеба и других печных изделий.

В экстремальных условиях приграничной жизни выковался не только характер воина-казака, но и совершенно особый тип женщины. Когда мы говорим, что казаки освоили и возделали огромные пространства Дона, Кубани, Терека, надо помнить, что в значительной мере это было сделано женскими руками.

Мужчины постоянно были в походах, на кордонах. Дома оставались старики, дети и женщины-казачки. Они и возделывали поля, огороды, бахчи, виноградники, ходили за скотиной, они выращивали пышные сады, в которых утопали станицы. Женщины собирали урожай, пекли хлеб, делали заготовки на зиму, стряпали, обшивали всю семью, растили детей, ткали, вязали, могли и хворобу вылечить, и хату подправить.

Казачка была не только неутомимой труженицей, но и организатором. Номинально руководил большим семейным коллективом старик-дед, но далеко не все казаки доживали до седины. Дед мог быть уже и недееспособным, инвалидом. И работу по хозяйству организовывали бабки, матери, жёны казаков. Распределяли домашних, кому и чем заниматься, если нужно, нанимали работников и руководили ими. Казачки умели и торговать, чтобы часть продукции обратить в деньги и приобрести необходимое в хозяйстве. Подобной инициативы и самостоятельности русские крестьянки не знали: у них-то муж всегда был рядом.

При нападении врагов казачка снимала со стены мужнину саблю и ружьё и дралась насмерть, защищая детей или давая им возможность убежать. В обороне Азова в 1641 году участвовали 800 казачек. А сколько в XVI–XVIII веках встречается упоминаний о нападениях степняков на донские, терские, кубанские, волжские, уральские, сибирские городки. Если мужчины были дома, казачки укрывали детей и скот, шли помогать мужьям. Они заряжали ружья, ремонтировали укрепления, тушили огонь, перевязывали раненых. А когда убивали мужа, его место в бою занимала казачка. Рынки Крыма и Тамани были переполнены русскими и украинскими пленными, но из казачьих городков хищники угоняли только детей и совсем юных девушек. Казачки в плен не сдавались, сражались до конца.

Мужей ждать эти женщины умели, как никто другой. В походы казаки уходили на годы, часто с одной войны на другую. Возвращались не все. Но казачки ждали. Сибиряк Семён Дежнёв отсутствовал дома 19 лет. Пока странствовал, сын вырос. Жена Семёна, не дождавшись мужа, умерла, но ребенка вырастила, воспитала казаком. На Дону, когда муж из похода возвращался, казачка, встречая его, первым делом кланялась в ноги коню. Благодарил, что не подвёл в боях её супруга, целым и невредимым доставил домой.

Был случай, когда женщина стала войсковым атаманом. В XVIII веке выходец из ханского калмыцкого рода Пётр Тайшин принял крещение со своим улусом. Потом калмыцкая орда распалась, начались споры за власть. Князь умер, но его вдова княгиня Тайшина с 2400 подданными в 1739 году попросила выделить ей землю для оседлого поселения и принять на службу. Подходящее место нашли на Волге, где была построена крепость Ставрополь (ныне Тольятти). Эти калмыки составили Ставропольское казачье войско. А княгине были даны полномочия войскового атамана, положено жалованье в 500 рублей. Остальным старшинам также было назначено жалованье по уровню офицеров войска Донского. Рядовые казаки несли службу с земельных наделов. К войску приписали тысячу отставных солдат и 2,5 тысячи крестьян. Солдаты должны были обучить калмыков гарнизонной и сторожевой службе, крестьяне – земледелию. Главной обязанностью ставропольцев являлась охрана Самарско-Уфимской линии – ответвления Самарско-Оренбургской. По призыву царя войско выставляло один полк на войну. Княгиня Тайшина руководила ими пожизненно.

Известны случаи, когда казачки прославились в качестве воинов. В 1770–71 годах на Кавказ были переведены 517 семей из Волжского войска. Они основали 5 станиц, по 100 семей на каждую. Начав военные действия с Россией, турки подбили горцев к массированным нападениям. В июне 1774 года девятитысячное войско татар и чеченцев обрушилось на станицу Наурскую. Станица ещё не была отстроена, из оборонительных сооружений был только земляной вал с несколькими пушками. На тот момент все строевые казаки ушли в поход. Разведка у горцев работала хорошо, и они рассчитывали на лёгкую добычу. Но за оружие взялись казачки. Это были не гребенские казачки, привычные к здешнему военному быту, а женщины, приехавшие с относительно мирных волжских мест. Полторы-две сотни женщин со стариками и малолетками храбро встретили полчища врагов. Били из ружей, кололи штыками и рубили шашками лезущих на валы горцев, перетаскивали с места на место тяжёлые пушки, встречая атаки картечью. Осада длилась два дня. Противник, потеряв сотни солдат убитыми, отступил. В память об этой победе ежегодно 10–11 июня в станице Наурской отмечается «бабий праздник».

Задолго до девицы-улана Дуровой прославилась донская казачка Прасковья Куркина. По преданиям, зафиксированным в дореволюционных источниках, молодая симпатичная вдовушка из станицы Нагавской вела не очень строгий образ жизни. В 1792 году по её вине случился пожар, за что по казачьим законам, Куркину следовало крепко вздуть. Но Прасковья скрылась. Переоделась в мужскую одежду, взяла оружие – вероятно, оставшееся от супруга – оседлала лошадь и направилась на польскую войну. Выдав себя за мужчину, Прасковья вступила в казачий полк Балабина. Казачка участвовала в боях, была ранена, за неоднократные отличия получила чин урядника. Хотя остается сомнение, почему её не распознали. Ведь в отличие от офицера Дуровой казачка крепостных денщиков не имела и при первом же купании коней правда должна была открыться. Скорее всего в полку знали, но помалкивали. И вовсе неслучайно полковник Балабин взял

«казака Куркина» к себе ординарцем. Но воевала Прасковья храбро, была произведена в хорунжие, а потом и в сотники. После войны в 1794 году вернулась в станицу, и о прежних её прегрешениях больше не вспоминали, весь Дон признал Прасковью героиней. Однако дальнейшие похождения Куркиной, например, как казаки посылали её с ходатайством к императрице, очевидно, относятся к области легенд.

**П.З. Фролов «Жемчужная слеза казачки» Краснодар 2010г.*

Поддержание казачьих устоев в семье

Главенствующая роль как в семье, так и в казачьем обществе, принадлежала мужчине, на котором лежала главная обязанность материального обеспечения семьи и поддержания в семье строгого порядка казачьего быта.

Авторитет отца в казачьей семье был непререкаем: «Глава семьи — отец, с него что слово атамана для войска» (Казачий домострой). Безусловно, этот авторитет мог поддерживаться только безупречным поведением самого родителя: он должен быть чист морально и быть примером для детей.

Слово хозяина семьи было неоспоримо в казачьем обществе женщины пользовались таким почитанием и уважением, что в наделении её правами мужчины не было необходимости.

Уважительное отношение к женщине — матери, жене, сестре обуславливало понятие чести казачки, честь дочери, сестры, жены — по чести и поведению женщины мерилось достоинство мужчины.

Кто бы ни была женщина, к ней надо было относиться уважительно и защищать ее — ибо женщина — будущее твоего народа.

Распоряжения старших выполнялись беспрекословно. Ко всем старикам, включая и родителей, обращались только «на Вы». Младший, даже после женитьбы, не имел права закурить перед старшим. Молодежь вообще не имела права садиться в присутствии стариков. Бывало, что пожилой старик мог беспрепятственно наказать взрослых сыновей, у которых могли быть уже внуки. Не следует полагать, что почитание старших в казачестве насаждалось только силовыми методами. Сам образ жизни казаков, множество традиций и обычаев способствовало тому, что у молодого поколения вырабатывалось чувство поклонения и уважения к старшим.

Почитание старших в казачьем обществе шло наравне с почитанием детей — продолжателей казачьего рода. Дети, вырастая, создав семью, также бережно относились к своему потомству и учили его уважительному отношению к старшим, окружали пожилых вниманием и заботой. Уважение к родителям считалось первой нравственной заповедью детства.

Батько, папа, папаша, папашка — эти термины являются основными для обозначения отца в кубанской казачьей традиции. К примеру, некоторые жители линейных и закубанских станиц, для противопоставления казачьей традиции иногородней, упоминают употребление в семьях иногородних

термина – «тятя». Однако наиболее широко в казачьей среде применялся термин «батька».

Казачьи большие семьи на Кубани включали в себя уже женатых представителей нескольких поколений по мужской линии. Однако, в отличие от крестьянских больших семей, в которых рождение ребенка это угроза достатку семьи и прибавление забот, в казачьих семьях прибавление нового члена семьи в экономическом плане воспринималось как важное событие, особенное если новорожденный был мальчиком («кармилиц», «казак», «хазяин», памошник»), так как на каждого члена семьи мужского пола выдавался земельный пай: «за сынами гнались боле». Тяжело было в тех семьях, в которых рождались лишь девочки, отсюда и возникло устойчивое выражение – «навозная куча»: «У нас земли нэбуло. Нас пять у матери дочек, адин был надел батьки. Тада ш на девчат не давали земли»; «А бывают таки, шо если девочка, то кажут: «Це не наша, не казацька. Ось як сын – ценш. А цетакэ... циганська»; «Их було пять сестер, а одындядько – цебуло для казака гибель». В большой семье было несколько отцов, однако все подчинялись основателю рода, старшему – *хозяину*: «Двацать две души. И сыны жили жанатые, пака отец живой был. Атец помер, тада уже воля ихняя, разбегилисьусе. А так же и в других [**семьях**]»; «И деды и бабки, и племянники, и племянницы жили. Радители были негодными – бабушка была слепая, дедушка никудышный с ногами. А папаша был воглаве». В случае смерти отца, его место занимал старший брат, и тогда большая **семья** становилась братской, или **семьи** делили наследное имущество. Хозяина в **казачьих семьях** (по роли и функциям) можно соотнести с крестьянским «большаком», однако отличительной чертой будет являться тот факт, что хозяин не мог быть переизбран (при болезни, физической немоги, неумении вести хозяйство) как «большак». При нерадивости хозяина, его безответственном поведении, пьянстве, в **казачьей** традиции практиковались иные методы воздействия, например, станичные общества могли временно выслать такого хозяина из станицы для исправления его поведения.

Подчинение «старшему отцу» (а именно так можно назвать главу большой **семьи** в контексте рассматриваемой темы), патриархальные семейные **устои**, следование правилу «делай, как делал батька» – все это отражалось и в обществе: «Обычай же их [жителей станицы Дядьковской], во многих их поступках и упрямом фундаменте, которого не в силах поколебать ни какие доводы Писания; говорят так: «Наши диды, батькы и мы робыли, нэхай и дети наши так роблять»».

Во многом, бытование больших **семеи** на Кубани обуславливалось не только по хозяйственно-экономическим причинам. Естественно, что если один из мужчин уходил на военную службу, то потеря рабочих рук в таких семьях ощущалась не так существенно. Но, военная служба, которая была так важна для казака, и являлась одним из столпов казачьей культуры, могла принести не только пользу для семьи (повышение статуса семьи на уровне станичного общества в случае награждения казака или его роста по службе). В случае гибели казака, в большой семье роль отца в воспитательном

процессе могли выполнять другие мужчины. Они же оказывали и экономическую поддержку сиротам и вдове. Малые семьи, гибель кормильца переживали более сложно и в экономическом и в социальном плане. Несмотря на то, что станичное общество выделяла так называемых опекунов для вдов (кстати, статусное положение опекунов было выше, так как ими были наиболее хозяйственные и отзывчивые казаки), и помогало в экономическом отношении (напр., из общественного фонда выдавалось зерно), отца же для детей заменить никто не мог. Это проявилось на социальном уровне детей-сирот: «Сукин сын Безбатченко – як называлы казаки нас, сират казака. Наш батько – казак, и дедушка казак. И вот нас называлы: «От сукины сыны Безбатченки». Поки мы выросли, тада перестали нас называть».

Важнейшей ролью мужчины-отца в казачьей семье являлась хозяйственно-экономическая. Существовало четкое распределение обязанностей и работ по половому признаку. Разделение работ на мужскую и женскую определялось и пространственными факторами. Так, мужскими считались работы, распространяющиеся на подворье и за пределы «своей» территории, женские – на дом, огород. Мужчина пахал, сеял, заготавливал корма, рубил лес, ухаживал за скотом (при этом в большей степени это касается лишь волов и лошадей), изготавливал орудия труда и т.д.[...] Такое разделение труда отразилось и в фольклоре: «Без хозяина двор плачет, а без хозяйки хата». Ни при каких условиях, мужчина не выполнял такие виды работ, как приготовление пищи или уборка дома (даже если жена была больна или в отъезде): «Вроде как пазор был, мушина будет работать женщины работу»; «Дед с казаков, он щитае тока сваю работу мушскую, а вот к маёй работе он не касаеця. Ани, казаки, так и делали. Ну, накосить сена, дров запастись, дастатькармов. А вот как я кармлю, как я паю, как я сматрю в гароде – эта я сама. И скатина – ухаживали женщины, и даили, и паили, и кармили, и чистили. [...] А казаки – эта казаки». Однако, как отмечает Н.И. Бондарь, казак при переходе из гражданского мира в войсковой, и вынужденной нередко длительной «изоляцией» его от дома и семьи, был связан с выполнением тех видов работ, которые в гражданской жизни считались сугубо женскими (ремонт и стирка одежды, приготовление пищи и т.д.). Выполнение несвойственных для женщины работ, в некоторых случаях, так же могло вызывать неодобрение со стороны всего общества: «У нас вот помню, слава на всю Махошевку – Донько. Он служил, то есть как служил, ево брали на сборы, там на месяц или на два, ва время уборки сенакоса – ево нет. Он на сборах. А сенакос падашел. А сыны ешо не балышие, ну лет на тринацать самому старшему было, а там и меньше. Так ана сама, сама на всю Махошевку – узяла косу и касила. Так уся Махошевская, старики разгаваривали: «Доньчиха касила!». Эта на удивление было!».

Отец в казачьей семье был не только хозяином, но и учителем. Наиболее показательна в этом плане пословица: «Як батько робыв, так и тэбэ учив». Но, отцовское воспитание касалось лишь мальчиков, и имело определенные возрастные рамки. В раннем возрасте ребенка, казак-отец не только не вмешивался в воспитание ребенка, но и не помогал жене по

уходу за ребенком, что закреплялось в некоторых формах поведения: «Бывалоче не вазьмет на руку, пазор. Кака теперича, анаидёт, а он несёт. Эта был пазор шо несет»; «Атцам всю дарогу некада. Атцы то туда, то сюда... На руки када вазьмут. У меня дед не брал – стеснялся. Идем же, ему было совестно ити с дочерью: «На неси». И даже не хател иттить рядом – шо я несу дочь на руках»; «Отцы и не видели детей [маленьких]»; «Папы у нас казаки. Папы не занимались детьми». Но при этом, для отца основной задачей было вырастить сына-казака-хозяина. Так, уже младенцу отец мог подарить жеребенка: «Як родывся сразу жеребеначка оставляють хорошева и выкармливають, выхажують ево. Вин ево приручае, с ним работае и идэ на дійствительную с этай, сасваимканём». Примерно с 7-8 лет начиналось обучение: «Кадападрастет, тада уже атецначинаить приучать и то, и то, ну, шо сам делаить, то и заставляить». До этого времени, ребенок лишь подражал главе семьи: «Там дэ стари, там и эти – мали»; «Батькоидэ на конюшню, до конэй и идэшьслидом. Корову утром управлять – синонэсэ. Батько там набрал рэптух или корзину, нэсэсино и хлопец – а ты взяло там жмэню, так тоже нэсло же ш кормыть. И: «О сынок, молодец. Молодец сынок! О казак ростэ!».

Отец мог следить и за свободным временем детей: «Атец их, шопани [дети] ниде не брадяжничали, берётълашадей, запрягаить, едить на Псекупс. Там рыбку ловять. А уже спать хочут – фуражу накосил, на бричку их паложил, укрыл. А сам сидить с удачкой. Толька шоб не хадили нигде, не брадили». Если отец сам шел на рыбалку или охоту то детей мог и не брать: «Не тягались раньше дети за следом» – однако в среде пластунов, чья служба требовала особой смелости, выдержки и смекалки нередко с десятилетнего возраста мальчики могли сопровождать своих отцов в их походах по плавням и лесам в роли михоноша.

По мере того, как ребенок вырослел, обучение принимало более сложный хозяйственный характер. Мальчики, под присмотром отца, помимо своих уже вмененных обязанностей – кормление скота, выпас, присмотр за лошадьми, работа «погонычами», начинали овладевать навыками хлеборобства, учиться азам народных знаний. Помимо обучения хозяйствованию, мальчики обучались в школе, где осваивали грамоту и основы военного искусства: «Дедушка-покойник гаварил: «Ани и так вумныедевки, а хлопцы - учица»». Военная направленность подготовки парней прослеживается на всех уровнях, в том числе и семейно-бытовом: «Учи казачьего сына на коня садится да с татарами биться». Естественно, что все навыки отца, его нравственные качества, привычки и многое другое во многом переходило сыновьям: «Есиатецхароший, то и сын будя хароший», «Якэ дерево, такой и тын, якыйбатько, такой и сын». Показателен и тот факт, что во многих семьях именно отец водил детей в церковь, обучал молитвам: «А до цэрквыкаждунэдилю. Пять душ нас, батько за руказыбэрэ и, далэко до цэрквы, вэдэ до цэрквы»; «Бывало зазвонют на утреню. «Дети вставайте, уже утреню звонють, пайдемте да утрени». Отэта устаем все без разговору, устаем, убирают нас, наряжают и духами пабрызгает папа и пашли мы в церкву».

За столом отец занимал главенствующее место - в Святом углу под иконами: «Ели с одной чашки, деревянными лошками и чтоб не стукали. Во главе стола сидел отец, шоб тихо, никада ни смеху. Покушали тагда идите все, перекрестились, молитву прочитали [...]». Рядом с отцом сидели сыновья, а снохи прислуживали». Отец резал хлеб, заранее перекрестив его, читал молитву за столом, первым начинал есть и первым выходил из-за стола. Наказание детей за неправильное поведение детей за столом (смех, разговоры и др.) – удар ложкой по лбу – также обязанность и право отца. За капризы ребенок мог быть вообще изгнан из-за стола: «Знай время йисты».

При отце запрещено было курить: «Женатый может, отслужил – может закурить. В армию идэ, пэрву сигарету батька даст прыкурить, а до армии ни».

В свою очередь отец, для поддержания авторитета в семье, строго повиновался строгим поведенческим нормам. Например, это касается мата/«черняка»: «Я ныколы нэ бачив шоб батько заматюкався, при внуках, прыдитах своих. Та ты шо! Стыдоба какая».

Беспрекословное подчинение отцу-хозяину всех членов казачьей семьи являлось важнейшей характеризующей чертой, что отразилось в фольклоре: «Як батько сказав, так и будэ»; «Отец сказал – закон». Именно последнее, главное слово в разрешении важнейших проблем семьи оставалось за отцом.

Все заработанные семьей деньги, обычно, отдавались и хранились у отца. Жена не могла их тратить на что-либо без разрешения мужа. Чаще всего покупки делались родителями сообща на базаре или ярмарке: «Сам сын штобы пакупал – не было этава. Атец с матерю видять каму што». Также на отце лежала обязанность снарядить сына-казака: «[Отцу] казака нужно справить, ему на службу нужно справить. Нужно купить лошадь, купить всё снаряжение: карабин, шашку, кинжал, бурку. И эта все с общевадвара. Никто не пратистовал, ни братья, никто. Эта ани уже закладывали, эта как вроде атец распаряжаеца неприкаснавеным запасом. Как справил, эта уже все, тада с нево [отца] ничево не требовали». Казачье обмундирование стоило дорого, и поэтому нередкими были случаи, когда отец практически не только разорял все свое хозяйство (продавал весь скот, орудия труда, сдавал землю в аренду и т.д.), дабы снарядить сыновей, но и вынужден был влезать в долги, оказываясь тем самым в полной нищете на длительный срок. Чаще всего деньги в долг он брал из казны станичного общества, и если у него было несколько сыновей, то была возможность получить некоторые льготы по выплате.

Важная роль отца в казачьей семье подчеркивалась и системой наказаний/поощрений. Наказание – это необходимое средство при воспитании. Детям с детства внушали, что наказание неотвратно и необсуждаемо. В большинстве случаях, за небольшие провинности и проступки-«шкоды», право наказания оставалось за матерью - она могла отстегать хворостинкой, нашлапать, поставить на колени и т.д. Отцовское наказание всегда было более жестким, хотя и не всегда влекло за собой физического воздействия: «Быть нэ будэ батько, но еси вин будэ с тобой балакать, то подумай, у другой раз подумаешь: «Да лучше ты мэнэ отпоров, як

ото це воспытывать». Нэ то шо боялысь. Вин так начина рассказывать, як нада. А ты ш обещал вроде. Ну, и боялысь и уважалы. Больше уважалы родителей... Ну, побье батько, нычего страшново нэ зробіт. А слухалы и уважалы»; «У нас, мой атец, пример, он толька глянет на нас – мы уже знаем. Он нас и не бил, да толька сказал – мы уже всё»; «Мама нас была [била]. Папа – ни одну дытыну пальцем не тронул никада». Интересен в плане рассмотрения наказаний отрывок из беседы П.Е.Грек 1909 г.р. из хутора Греки Калининского района: «Мучалы нас батькы, так мы знали робыть, шоево надо зробіть. А як нэ послухаешь батько, або брата – эгээээ! Та цэ и стыдно и совестно. А тэпэрнэма того. Умэрло. Умэрло тэ. Утопылося. Нэма уже его. Нэма ни стыда, ни гриха, ни совесты, ни жали». Наказание физическое применялось отцом при самых тяжких проступках, например, потеря скота, подвергнуть свою или чужую жизнь опасности, воровство, многократное нарушение запрета. В этих случаях применялись вожжи, ремень, кнут/ногайка. Уже повзрослев, наши информаторы не только не осуждают такие наказания, но и считают их справедливыми и действенными. Хотя при этом необходимо отметить, что в большинстве случаев отец наказывал лишь сыновей, дочери же оставались под присмотром матери, в связи с чем, у многих информаторов – женщин (а именно они составляют большинство среди интервьюированных), отец отложился в памяти как ласковый и добрый. Это же отражено и в песенном фольклоре: Батько добрый, батько добрый/ А маты лихая./ Ныпускае, ой на улыцю,/ Бо щей молодая. Но, если девушка наказывалась отцом, то запоминала это на всю жизнь: «Одын едыный раз он меня кнутом ударыл. Я запомныла, пока умру – не забуду. Так дуже ударив кнутом, як стёгнэ со всэйсылы. От я аж як гадюка звылась. А почему? Я заработала. Лошади у нас булы, кабылыабои, було па лашонку у абох и папа йиздыл. И адна матка ужасна былася. Боже упасы до нэйпидыйты. Да вона як лягнэ, так нэ ни с кем. И вот лашонок сосе, я зализла в полубарки и дывлюсь як лашонок сосэ. Ни дай бы Бог малейшее движение – вона же ш меня убыла тамочки. Так вин як хватил за руки видтиля, як дёрнэ, вытянул. А у нёго кнут в руках. А вин як свиснул тим кнутом. Каже: «Нэ надо лизть. Я тэбэ вдарыл – так ты жива осталась. А як бы ты там булла, тэбэ б кобыла убыла»».

Поощрение в казачьей семье со стороны отца чаще всего выражалось в «добром слове» - в похвале: помощник, казак и т.д. Реже это выражалось в подарках (новая ложка, ткань, конфеты) или игрушках (кстати зачастую сделанных руками отца) -«коныках», «шаблях» и т.д.

Возраст сына и его семейное положение не являются причинами, по которым отец не мог наказать сына физически. Вот пример того, как, будучи уже прадедом отец наказывал своего сына: «У меня дедушка был инагда бывала де-та там задержица да пазна или выпьет рюмачку. Приходит дамой, бабушка нашумит на нево. А он адин рас на бабушку паднялголас. А дети сразу пабежали к деду, прадеду нашему. Прибегают: «Дедушка, дедушка! А што-та наш папаша на мамашу кричит!». Эх, этат дед бежит с нагайкай. Прибегаит: «Ты што тут сукин сын кричишь на Федору? А ну-ка падставляй спину!». Он падставил спину, он евоплёткай рас, второй, третий раз. «Бей!

Ты атец мой!»-«Сматри, еси ты еще раз на Федору падымишь шум я тебе задам!»».

Наказание взрослого сына могло быть связано с его «отделением». Отец мог не дать практически ничего для хозяйства сына, однако для подобного исхода дел требовалось весьма веские обстоятельства, например – оскорбление родителей (ср. щедровка, в которой говорится о том, что одна душа «...отца й нэнькутайналаяла...» и тем самым тяжело согрешила, не выпускается из «пэкла»): «Кто отца оскорбит – осудит народ, кто мать оскорбит – нищим умрет». Серьезным проступком сына/дочки считался брак без родительского благословения и отказ жениться/выходить замуж при венчании, тогда: «...слышаться грозные приговоры со стороны стариков, которые обвиняют родителей, что они не умеют держать детей в повиновении и в ежовых рукавицах: «Хороший родитель спустил бы три кожи, так сразу выбил бы всю дурь у девки или парня»».

(Дополнительный материал: альбомы, фото, презентации, отрывки из фильмов, иллюстрации.)

**П.З. Фролов «Жемчужная слеза казачки» Краснодар 2010г.*

**ryblova/ru*

Испытания, выпавшие на долю казачек.

Казачки – защитницы казачьего рода.

Да, в прошлом казачке не раз приходилось участвовать в боевых действиях в роли, присущей женской природе: оказания помощи раненым, уход за ранеными, сопровождать транспорт с оружием, снарядами, продуктами, увозить с позиций в станицу раненых и убитых, но она и в боевой обстановке оставалась женщиной. И ошибочно понимать участие казачек в боевых действиях при защите своих детей, куреня и станицы в роли женщины-воина, несущейся на коне с саблей, или с винтовкой наперевес идущей в атаку.

В исторических актах мы находим немало примеров подвигов казачек: 800 женщин вместе с казаками отбивали атаки турок в Азове в 1642 году. Женщины казачки принимали активное участие и при отражении нападения горцев и татар на станицы Наурскую и Мосдокскую, городков Быстринского и Раздорского от татар.

21 ноября 1774 года отряд, состоящий из 9000 татар и турок вторгся на территорию государства Российского и окружил станицу Наурскую.

В то время в станице были только женщины, старики и дети. Все мужчины – казаки были в военном походе.

Но казачки не испугались врагов-турок. Они решили защищать свою станицу. Женщины взяли в руки все, что могли: вилы, кинжалы, пики, топоры... Обливали турок кипятком.

И они выстояли! В честь этой нелегкой победы в станице Наурской насыпан курган Славы, а событие названо «Днем матери-казачки».

Отношение к женщине у казаков всегда было особенным. Именно женщина являлась хранительницей семейного очага. Мужчины постоянно были в походах, на кордонах. А дома оставались старики, дети — и казачки. Они и возделывали поля, огороды, виноградники.

Они собирали урожай, пекли хлеб, делали заготовки на зиму, стряпали, обшивали всю семью, растили детей, ткали, вязали, могли и хворобы лечить, и хату подправить.

Большое значение имела в казачьей семье женщина - мать, которая умела посвящать себя семейной жизни, своим детям, прививая им чувство собственного достоинства, любовь к родной земле, родному краю, к своему народу, воспитывая уважение к человеку. На долю казачке выпадало самое главное – готовить свое дитя к своему казачьему предназначению.

«Казачья доля» - это быть всегда в полной готовности выполнить свое казачье предназначение – первыми выступить в бой, не думая о последствиях. Казак десятками лет находился бессменно на службе, и казачка-мать воспитывала сама будущих героев: Краснощекова, Платова, Бакланова, Бородину, Безкровного, Кухаренко, Головатого и других славных сынов казачества. Атаман Ф.И.Краснощёков Атаман М.И. Платов А.А.Головатый Я.П.Бакланов Я.Г.Кухаренко

Пыль клубится по дороге, Слышны выстрелы порой, Из набега удалого Едут казаки домой. Они едут близ станицы, Свищут, песенки поют, Жены, старцы и девицы К ним на встречу все идут. Испытаний, расставаний и встреч матери-казачке хватало.

На протяжении почти всей многовековой истории тяжело складывалась жизнь казачки, но сумела она взрастить новое, крепкое поколение своих сынов. «Казачка, казачка»- желанное слово, В нем музыка, радость, волнение и свет. Пусть ДОЛЯ казачки бывает суровой, Но СЛАВА не меркнет в мелькании лет.

- КАЗАЧИЙ СКАЗ

Наверное, ни у одного народа, кроме казачьего, на долю женщины не выпало столько горя, страданий, испытаний и мук.

На протяжении почти всей многовековой истории казачьего народа тяжело складывалась жизнь казачки. Много страданий пришлось на долю матерей и жен. И не без основания воспел их святые слезы трогательный старинный казачий сказ:

Это случилось давно, братья соколы (соколом у казаков назывались молодые, удалые казаки), еще в те времена, когда казакам часто приходилось биться и гибнуть в степях и на синем море, когда души погибших реяли в туманах над речными милями, над болотистыми лиманами, когда горькие причитания по павшим душам неслись в каждом хуторе, как шум воды на порогах.

Однажды, спустилась на землю Пречистая Дева Мария, наша небесная Мати, вместе со Святым Николаем Святителем, в лучшей своей жемчужной короне, тихо скользила она вдоль обширного казачьего края, внимая горькому плачу своих детей. И когда наступил знойный день, пересохла от жалости уста Ее, и нечем было их освежить. Никто на хуторе не отвечал на

их стук, никто не подходил к дверям, и только громче еще раздавались за ними горькие рыдания.

Тогда подошли они к широкой казачьей реке. И только наклонилась к ее струям Прекрасная Мати, как упала корона с ее головы, упала и скрылась под водой.

Ах, сказала она, пропали мои прекрасные жемчуга. Никогда больше не будет у меня таких красивых. Но когда возвратилась она в свой Небесный дом, то увидела на ее Золотом троне такие же сияющие зерна драгоценного жемчуга.

Как же они попали сюда? – воскликнула Она, - ведь я их потеряла. Наверное, их нашли казаки и передали для меня.

Нет, Матушка, - сказал ей Сын, - Это не жемчуга, а слезы казачьих матерей. Ангелы собрали их и принесли к Твоему престолу.

Вот почему в казачьей Земле жемчуга и до сих пор связаны со слезами, только у казаков День казачки-матери издавна празднуется 21 ноября (по старому стилю) – 4 декабря (по новому стилю) каждого года.

Исторические исследования открывают для нас множество примеров воинской доблести женщин-казачек не раз становившихся на пути врага рядом со своими отцами, мужьями и сыновьями, управлявших иной раз с конем и шашкой лучше иных мужчин.

Казакам веками приходилось не только охранять границы России и совершать лихие походы на супостатов, но и защищать свои станицы от набегов врага. В таких оборонах казачки помогали мужчинам, заряжая ружья, вынося и перевязывая раненых. Но случалось и так, что казаков в станице не оказывалось или защитники гибли в бою, тогда казачки, вместе со стариками и подростками, сами вступали в бой, с детства умея и стрелять из ружья и защитить себя кинжалом. Веками на невольничьих рынках Крымского ханства и Турции продавали русских, малороссийских и польских полонянок, но из казачьих городков хищники угоняли только детей и совсем юных девушек. Казачки в плен не сдавались, сражались до конца.

В 1641 году, когда огромное турецкое войско осадило удерживаемый казаками Азов, рядом с мужчинами дрались на стенах 800 казачек. Многие из них пали в сражении.

Отче наш... звенят слова молитвы...

Трупы турок покрывают вал...

Ты в Азове не боялась битвы,

И в руке дымился самопал

(Писал казачий поэт Поляков.)

На Кубани и Тереке, женщина, вечная труженица в мирное время, в минуты опасности являлась таким же точно бойцом, как ее отец, муж или сын.

Из сотен боев и стычек, в которых участвовали казачки, в XVI-XVIII веках, наибольшую известность получила битва за станицу Наурскую. В июне 1774 г. девятитысячное войско татар и чеченцев обрушилось на недостроенную станицу. Все строевые казаки ушли в поход — разведка у горцев работала хорошо, и они рассчитывали на легкую добычу. Но за оружие взялись казачки! Полторы-две сотни женщин со стариками и малолетками храбро встретили врага. Били из ружей, рубили и кололи лезущих на валы, перетаскивали с место на место несколько оставленных в станице пушек, встречая атаки картечью. По легенде, одну из атак чеченцев сметливые казачки остановили, вылив на них с вала... горячий суп из свинины... Осада длилась 2 дня, и противник, оставив сотни трупов, ушел ни с чем. В память этой победы 10-11 июня в Наурской отмечался «бабий праздник», а императрица Екатерина II наградила героинь медалями, которые они непременно надевали по праздникам.

В 19 веке стал широко известен подвиг красавицы-казачки Марьяны Горбатко. В середине XIX века для связи Правобережья Кубани с берегом Черного моря была построена Адагумская оборонительная линия, в состав которой входило 20 укреплений и постов. Но знаменитым стал только один - Липкинский. Здесь несли службу 35 казаков шестого черноморского пешего гарнизона. Тридцать шестой была Марьяна. Так любила Марьяна своего мужа сотника Ефима Мироновича, что последовала за ним на опасную службу.

4 сентября 1862 года на пост напали три тысячи горцев. Казаки стояли насмерть, отбиваясь штыками и прикладами. Был убит сотник Горбатко. Это воодушевило врага. Несколько черкесов бросились к трупу, чтобы отрубить голову. Но на их пути, защищая тело мужа от поругания, встала с ружьем в руках Марьяна Горбатко. Один из горцев был убит выстрелом, другого отважная женщина заколола штыком. Враг отпрянул - женщина убивала мужчин-воинов. Но, оправившись через мгновение, горцы изрубили ее шашками. Бой шел около полутора часов, но сломить храбрецов так и не удалось. Опасаясь подхода русских резервов, горцы подожгли заставу и ушли в горы. Подробности того боя поведали пленные горцы русскому генералу Вишневецкому. Они были поражены стойкостью казаков и подвигом женщины-воина. На месте гибели героев Липкинского поста сохранился памятник, установленный в конце позапрошлого века. Сегодня здесь присягают на верность Отечеству молодые казаки. И вспоминают подвиг красавицы Марьяны...

Но казачки славились не только боями в обороне. Во время польской войны прославилась донская казачка Прасковья Куркина, дослужившаяся в боевых частях до сотника.

По преданиям, зафиксированным в дореволюционных источниках, она была молодой вдовушкой из станицы Нагавской. Однажды, в 1792 г.,

учинила пожар, за что ей полагалось наказание. Переодевшись в мужскую одежду, взяв оружие погибшего мужа, она оседлала лошадь и направилась на польскую войну. Выдала себя за мужчину и вступила в казачий полк Балабина, где вскоре стала ординарцем командира полка. Воевала Прасковья храбро, была произведена в хорунжие, а потом и в сотники. После войны в 1794 г. казачка Балабина в офицерской казачьей форме с заслуженными наградами на груди вернулась в родную станицу, и о ее прежнем прегрешении никто больше не вспоминал, весь Дон признал ее героиней. По легенде казаки даже посылали сотника Куркину в Петербург с ходатайством к Императрице.

Неизвестно, попала ли сотник Куркина на прием к Государыне, а вот то, что сам Император Петр Великий в свое время оценил героизм казачек, причем малороссийских – исторический факт. Во время войны со шведами, к которым переметнулся изменник Мазепа, врагами был осажден город Нежин. Казаки Нежинского полка отважно отражали штурмы. Защитников становилось все меньше, и, одев мужскую одежду, на вал вышли нежинские казачки. Об их подвиге стало известно Императору Петру, который наградил жителей Нежина грамотой и разрешил женщинам-казачкам носить отныне казацкие шапки.

В историю казачества вошли не только женщины-офицеры, но даже единственная женщина – войсковой атаман. В XVIII в. выходец из ханского калмыцкого рода Петр Тайшин принял крещение со своим улусом. Вскоре князь умер, но его вдова княгиня Тайшина с 2400 подданными в 1739 в году попросила выделить ей землю для оседлого поселения и принять на службу. Подходящее место нашли на Волге, где была построена крепость Ставрополь (ныне Тольятти). Эти калмыки составили Ставропольское Казачье Войско. А княгине были даны полномочия войскового атамана, положено жалованье в 500 руб.

XX век – время великой трагедии русского казачества и великих подвигов русских казаков. Яркий след в его бурной истории оставили и казачки. Так в самом начале минувшего века на всю Россию прогремел конный переход из Владивостока в Петербург, который совершила жена есаула Оренбургского войска Серафима Кудашова, чтобы показать возможности женщины-казачки и казачьей лошади. До нее подобным маршем прошел сибирский сотник, о чем был снят фильм «Серко».

Казачку Кудашеву принял во дворце сам Император. Вручая Серафиме орден Святого Иоанна, Государь сказал: «Если бы все наши офицеры были столь выносливы и умели так владеть конем, наша армия была бы непобедима...».

При этом Кудашева была отнюдь не единственной сибирской казачкой, в совершенстве владеющей конем и шашкой. Во время русско-японской войны в 1905 году восточные границы России стали тревожить с китайской стороны банды безжалостных разбойников-хунхузов. Они

решили воспользоваться тем, что большинство казаков было на фронте. Однако не тут то было. В станицах собрались молодые девушки и заявили: «Конем мы владеем, шашкой и винтовкой — тоже. Защитим границу!». Это были не пустые слова — вскоре женским отрядом была разгромлена крупная банда, нарушившая русские рубежи. Государь Император подписал указ о награждении отличившихся в бою казачек Георгиевскими медалями, а известнейший российский журнал «Нева» поместил фотографию «Девушки-казачки на охране рубежей России».

Грянула Великая война, известная сегодня как 1-я мировая. И вновь на фронт устремились не только казаки, но и казачки. Причем не довольствуясь миссией сестер милосердия, некоторые казачки рвались в боевые части. Уже упоминавшаяся нами Серафима Кудашева явилась в армию на собственной лошади с личным оружием и была зачислена в конную разведку. В казачьей конной разведке воевала и великолепная наездница и фехтовальщик Мария Исакова. Дочь уральского войскового старшины Наталья Комарова, отлично освоившая верховую езду, с первых же дней войны буквально бредила сражениями. На деньги, отложенные отцом для приданого, Наталья купила коня и всю казачью амуницию и отправилась на фронт, где уже сражались ее отец и брат Петр. Воевала Комарова отменно, выполняя боевую работу наравне со всеми. Штыком и прикладом она орудовала столь же ловко, как и шашкой. Прикрывая со своей сотней атаку пехотного полка, Наталья увидела падающего знаменщика и врага, удиравшего в тыл с русским знаменем. Пришпорив коня, отважная казачка настигла немца и сразила его метким выстрелом. Подхватив знамя, она устремилась вперед, увлекая за собой полк. Вражеская позиция была взята. За этот бой Государь пожаловал казачке Комаровой Георгиевский крест 4-й степени. Вскоре Наталья была ранена. Из госпиталя ее отправили домой, но казачка не могла смириться с положением демобилизованной по ранению. Как только она почувствовала себя достаточно окрепшей, снова вернулась на фронт.

В конной казачьей разведке воевала еще одна казачья героиня — кубанская казачка Елена Чоба, родом из таницы Роговской, награжденная двумя Георгиевскими крестами. Елена с детства любила лошадей — в семь лет без седла, вцепившись в конскую гриву, мчалась с казачатами к реке.

Когда она подросла, степенные казаки только диву давались, глядя, с каким удалством побеждает дивчина самых отчаянных хлопцев на станичных скачках, как лихо берет призы на соревнованиях по рубке лозы, ловко снимая ее шашкой, — тем самым клинком, который станичный атаман вручил ей за первую выигранную скачку.

Именно станичные старейшины поддержали прошение Елены об отправке на фронт, после того, как в станицу пришло известие о гибели ее мужа. Поддержал лихую наездницу и начальник Кубанской области генерал-лейтенант Бабыч. О том, как воевала Елена, назвавшаяся на фронте, «казакком Михайло», рассказывал журнал «Кубанский казачий вестник»: «В пылу огня, под несмолкаемый грохот пушек, под непрерывным дождем пулеметных и ружейных пуль, по свидетельству товарищей, Михайло наш без страха и

упрека делал свое дело. Переезжая с фронта на фронт, с тыла на передовые позиции, из армии в армию Михайло смело и бодро смотрел в глаза своему противнику, с которым зачастую приходилось быть на расстоянии штыкового удара. Снежные бури, лютая зима карпатских гор, бесконечные переходы, ночные атаки и постоянные бои будто составляли ее стихию. Елена-Михайло Чоба, показной славы избегая, выделялась своей лихостью. Глядя на молодую, безусую и неустрашимую фигуру своего храброго соратника, неумоимо шли на врагов вперед за Михайлом его товарищи, нисколько не подозревая, что под черкеской казака кроется роговская казачка Елена Чоба».

**П.З. Фролов «Жемчужная слеза казачки» Краснодар 2010г.
ryblova/ru
[http^//slavakubani.ru/](http://slavakubani.ru/)*

Традиции и обычаи казаков. Уважение к старикам.

Казачья станица. Казачий круг.

Курень, хутор, станица.

Казачий курень – Жилище казаков – это курень. Есть различные толкования этого слова. Одни исследователи считают, что название казачьему дому дали «курные избы», в которых первоначально жили казаки. Другие уверены, что слово «курень» связано с казачьим Кругом, который собирался на майдане или в становой избе. А поскольку «круг» по-монгольски – «курень», то и избу, где собирался Круг, казаки тоже называли куренем

Основная (первичная) ячейка этнического объединения – казачьей станицы. Объединяет около 10 казачьих семей и одиноких казаков (казачек). Минимальный состав – 3 семьи, максимальное – 15-20 семей; Общее собрание куреня – собор, так как все решения относительно общей жизни куреня должны приниматься согласовано и единогласно, то есть соборно. Куренной собор собирается не реже 1-го раза в месяц. Собор выбирает из своих рядов куренного атамана (руководителя), гласного (старейшину), уставщика (связного с храмом)

Казачий хутор – казачье поселение на отдаленных окраинах станичного земельного юрта. Население хутора выделялось из станицы, но сохраняло с нею хозяйственные и административные связи, подчиняясь станичному атаману. Его представители "десятидворные" и хуторской атаманы участвовали в станичных сборах с правом решающего голоса. В отличие от казачьей станицы (или славянского села) не имеет на своей территории храма;

Казачья станица – административная казачья сельская единица, состоит из одного или нескольких казачьих поселений (хутора, посёлки). Округ каждой станицы в Российской империи составлял её станичный юрт; лица войскового сословия, живущие в юрте — станичное общество. На станичном сборе выбиралось станичное правление: станичный атаман, его помощник и казначей. Атаман распределял земли между семьями казаков

Казачья станица, как правило, создается вокруг православного храма и образует его приход. Станичный атаман выбирается на общем станичном Круге исключительно из числа хуторных (или куренных) атаманов, входящих в данную станицу. Станичный атаман представляет на Круг для утверждения кандидатуры товарища атамана (станичного есаула), казначея и писаря. На станичном Круге председательствует председатель станичного Совета старейшин, деятельность станичного Круга благословляет настоятель станичного храма, там заслушивается и обсуждается отчет станичного атамана, выступают председатель станичного Совета старейшин и Суда чести, руководители (атаманы) казачьих артелей и предприятий (кошей). Казачата, достигшие 18-ти лет, в этот день принимают казачью присягу. На станичные (хуторные) Круги казакам, казачкам и казачатам рекомендуется приходить в национальной казачьей одежде, а казакам действующего реестра – в установленной законом форме, также надевать государственные и общественные награды и почетные знаки.

В казачьей станице ежемесячно проводятся: атаманское правление, заседание станичного Совета старейшин, собрание хуторных (куренных) уставщиков при станичном храме. Ежеквартально проводятся Малые станичные Круги под председательством станичного атамана, в них участвуют хуторные (куренные) атаманы и их товарищи, хуторные (куренные) старейшины (гласные), уставщики.

Казачья система землепользования

Вся казачья земля считалась войсковой (общественной), частной собственности на землю не существовало. Большой Войсковой Круг утверждал деление войсковых земель на округа, округ распределял земли для станичных юртов. Земля казакам выделялась по количеству душ в семье и за семьёй закреплялась. Имея свой «земельный пай» казак мог работать на земле, передавать её по наследству, отдавать родственникам или соседям на время, но не мог её продать. Земля являлась собственностью станицы, хотя внутри её допускались перераспределения паёв (сенокосы) с учётом её продуктивности. Для образования отдельного хутора станица выделяла для этого землю.

В каждом станичном юрте имелся «войсковой запас» свободной земли. Свободная земля использовалась для общественных нужд (пастбищ).

Казакам выделялись делянки кустарников и лесов для заготовки дров. Часть земли выделялась иногородним на правах аренды – за плату.

Сами казаки всегда считали, что земля казакам никогда не была пожалована государями, а владели они ею по праву, уплатив за неё в своё время казачьей кровью своих предков.

Казачий круг.

Традиционно у казаков Казачий круг служит обозначением любого всенародного собрания. По старинным актам известны круги валовые, войсковые и полковые.

Круги решали все общественные дела и при полной независимости и демократизме казачьих обществ были собранием полноправных представителей народа.

Низшим Кругом был полковой, впоследствии станичный или хуторской. Его решения мог пересмотреть или приостановить Круг войсковой, который состоял из представителей всех станиц округа, высшим считался Круг валовой, куда собирались представители всего народа. Он решал особо важные вопросы и был неправомочен, если хотя бы один представитель или отряд войска бывал в отлучке и не голосовал.

Сохранилось много описаний Казачьих кругов в разных казачьих областях и войсках, а также в войске запорожском, где круг имел общеславянское название—коло (кола).

Круг был высшим проявлением казачьей демократии и вольнолюбия, поэтому любой тоталитарный режим стремился их уничтожить.

На Дону Круги были запрещены в 1721 году, на Урале в 1775г., но несмотря на запрещение и кровавые репрессии (так в 1771 году начальник гарнизона Яицкого городка Траубенберг приказал стрелять картечью из пушек по казачьему кругу, что послужило причиной Пугачевского восстания), станичные, полковые и поселковые круги (только теперь их называли “сходы”) продолжали существовать до 1917 года, когда во всех казачьих землях эта старая демократическая казачья традиция была восстановлена. Последний Казачий круг—Конституционный круг Дона, Кубани и Терека—созывался в январе 1920 года. Он был последним Кругом в России.

Первый Большой Казачий Круг, собравший представителей от 80 тысяч казаков всех областей СССР, собрался в июле 1990 г. и положил начало возобновлению этой неотъемлемой стороны казачьей жизни. Учредителям Круга многое пришлось восстанавливать по крупицам, разыскивая

драгоценные свидетельства о веками выработанных правилах проведения Кругов, пока не был установлен следующий порядок.

Порядок проведения казачьих кругов.

На круг собираются казаки—полноправные члены казачьего объединения (станицы, землячества, войска, союза казаков), в числе, установленном уставом этого объединения. (Как правило, не менее 2/3 списочного состава.) Казачки допускаются или нет, обладают правом голоса опять-таки в соответствии с уставом той или иной общины.

Казачья традиция женщин правом голоса не наделяет и разрешает им присутствие на Кругах по специальным приглашениям. На Кругах обязаны быть малолетки—казаки, не достигшие совершеннолетия, разрешается присутствовать вместе со старшим совершеннолетним братом, отцом, крестным отцом или наставником казачатам, не достигшим возраста малолеток и гостям.

Возраст полноправного казака, малолетка или казачонка, дающий ему возможность быть на Кругу в том или ином качестве, определяется уставом каждой отдельной общины, собирающей Круг.

Как правило, на Круги казаки наряжаются в национальную одежду со всеми атрибутами и деталями, которые приняты в той области, откуда они ведут свою родословную.

Военнослужащие могут, по желанию, быть в мундирах Армии и Флота, либо в традиционной одежде казаков. Круг может собираться в любом помещении или на площади, в поле или в иных местах. Однако форма круга соблюдается всегда.

В помещении (клуб, кинозал и т. д.) на сцене стол, за которым сидит Атаман, Писарь и члены Атаманского правления. Справа от стола, под углом к нему место Священника и аналой с крестом и Евангелием. Тут же за аналоем может стоять караул со знаменем и находятся прочие реликвии и святыни общества казаков. Слева от атамана, под углом, напротив аналая, скамья стариков. Таким образом форма круга сохраняется.

Проводимый под открытым небом Круг еще более традиционен: казаки стоят в кругу, в центре которого находятся знамена, аналой и прочие реликвии, сидят старики и Священник, на приготовленных скамьях в центре круга, тут же стоит атаман и вся войсковая старшина.

Ведет Круг Дежурный есаулец. Это должность, на которую назначается или предлагается казак, лучше других знающий обычай и умеющий наводить порядок и тишину.

Символом власти Есаульца является нагайка в правой руке, которую он, в случае необходимости может применить.

Ему подчиняются Приставы, выбранные казаками (тоже с нагайками), находящиеся среди казаков Круга, которые обязаны следить за порядком, очередностью выступающих, устанавливать тишину, а при голосовании вести подсчет голосов.

Число приставов предлагается Дежурным есаульцем и утверждается Кругом.

Приставы не допускают на Круг посторонних.

Круг начинается возгласом Дежурного есаульца:

— Именем Господа и Спаса нашего Иисуса Христа. После чего Есаулец напоминает казакам об обычаях, о порядке проведения Круга и о своих полномочиях.

— Все ли казаки на Кругу?—спрашивает Есаулец Приставов. Те докладывают сколько и кого на Кругу. Если имеется кворум, Есаулец объявляет:

(Дополнительный материал: альбомы, фото, презентации, отрывки из фильмов, иллюстрации.)

- *Кашкаров А.П. Казаки: традиции, обычаи, культура (краткое руководство настоящего казака). – Ростов н/Д : Феникс, 2015.*
- [http^// slavakubani.ru/](http://slavakubani.ru/)
- *П.З. Фролов «Казачья доля», Краснодар 2012г.*
- <https://www.yuga.ru>

Зрелость и старость. Старики в казачьей станице

Чти старших, уважай старость.

Помни! Без одобрения **стариков** ни одно дело не начиналось.

Чти отца свою и мать.

И воспитывай ребят

В духе предков-**стариков**

И старейших **казаков**.

Старики выступали хранителями казачьих обычаев и традиций, и почитание стариков в казачестве было безграничным. Проявление непочтительности к старику расценивалось как предательство казачьих идеалов и сурово наказывалось обществом

Проявление непочтительности к старику расценивалось как предательство казачьих идеалов и сурово наказывалось обществом.

Преклонение перед старшими закреплялось не только обычаями, но и официальными, “писанными”, казачьими законами.

Старики не занимали официальных должностей в структуре казачьего самоуправления, но они всегда играли большую роль в общественном мнении и оказывали значительное влияние на решения станичных сборов.

Младшие по возрасту никогда не обращались к ним без предварительного разрешения. Ни в коем случае нельзя было вмешиваться в разговор старших. В обычае говорилось: “Объясняй и советуй только тогда, когда у тебя совета спросят”. Без разрешения стариков не садился даже атаман. Молодежь вообще не имела права садиться в присутствии стариков. При стариках казаки строевых возрастов, при погонах, стояли по стойке “смирно”, не строевых возрастов и без формы – сняв шапки.

Кубанские старожилы вспоминают: “Видят тебя или нет сидящие или идущие старики – надо снять шапку или поклониться, поприветствовать”. Распоряжения старших выполнялись беспрекословно. Ко всем старикам, включая и родителей, обращались только “на Вы”. По обычаю нельзя было окликать впереди идущего старшего, если требовалось что-то сказать, а следовательно догнать старшего и, поравнявшись, обращаться к нему. Младший, даже после женитьбы, не имел права закурить перед старшим.

В казачьих семьях, за столом, право первым зачерпнуть из общей миски было за самым старшим в семье. Хлеб нарезал только хозяин дома. Бывало, что пожилой старик мог беспрепятственно наказать взрослых сыновей, у которых могли быть уже внуки. А если взрослый сын возвышал голос на отца, последний мог подать жалобу станичному сходу. Сход утверждал решение учить непокорных сыновей и тут же “высыпали горячих” по числу прожитых годов виновника. “

Не следует полагать, что почитание старших в казачестве насаждалось только силовыми методами. Сам образ жизни казаков, множество традиций и обычаев способствовало тому, что у молодого поколения вырабатывалось чувство поклонения и уважения к старшим, тем, которые знали все тонкости джигитовки, рукопашного боя, артистически владели всеми видами оружия. Невозможно было обойтись без знаний в поле, в быту, в праздники и трауры.

Почитание старших в казачьем обществе шло наравне с почитанием детей – продолжателей казачьего рода. Дети, вырастая, создав семью, также бережно относились к своему потомству и учили его уважительному отношению к старшим, окружали пожилых вниманием и заботой. Воспитание по пословице: “Казни сына от юности, да утешит ты в старости” давало казакам уверенность за свое будущее и сохранение устоев.

Хранителями обычаев были старики. Не занимая никакой официальной должности в структуре казачьего самоуправления, они всегда играли громадную роль в общественном мнении, которое и было основой казачьей демократии. Без одобрения стариков ни одно распоряжение атамана или Правления не выполнялось.

При словах “старики сумлеваются” или “дяды не велят!”, вопросы отпадали сами собой.

Принимая какое-либо решение, Атаман обязательно советовался со стариками и заручался их поддержкой. Таким образом, не обладая никакими юридическими или законодательными правами, старики были памятью и совестью станицы и играли в ней значительную роль.

Обычно "в старики" выходили по заслугам и по возрасту. Это были люди в большинстве своем старше 63 лет. Именно к этому времени казак бывал уволен от службы и освобожден от всех войсковых повинностей, и по выборам на сходе не числится отставным казаком, т. е. освобождается и от денежных повинностей. Как правило, это были казаки крепких исправных семей, с достатком, где в их труде не нуждались, или заслуженные воины, жившие на пенсию.

Служба стариков состояла в том, что с рассвета до заката, когда на станичные улицы выходил караул, они при хорошей погоде сидели на майдане на специальной скамье у церковной ограды, а в ненастье и зимой - в станичном правлении.

Внутреннее распределение обязанностей среди постоянного состава стариков никак не оговаривалось и устанавливалось само собой.

Поскольку служба стариков требовала полной самоотдачи, то немощные или неспособные от нее сами устранились. Таким образом, совет стариков действовал постоянно и непрерывно. Во время войны некоторые старики уходили из собственных домов и ночевали либо в станичном правлении, давая отдохнуть караульным, либо в церкви, где, сменяя друг друга, непрерывно молились. Занять место на скамье у церковной ограды мог не любой старик преклонного возраста, а только "дельный и толковый". Когда старик совсем слабел, он приходил изредка, встречаемый все года с уважением и как равный. Скамья была небольшая, но до старости у казаков доживали только очень удачливые мужчины...

В приграничных станицах во время нападения на станицы врага старики оставались на майдане, координируя боевые действия защитников, вселяя уверенность в победе своим невозмутимым спокойствием. Поскольку майдан и церковь находились в центре станицы, то при нападении старики погибали в числе последних защитников, как правило, в церковном алтаре, защищая святыню. Не отступали и не покидали станицу или хутор никогда. Так, старики нескольких станиц ушли на дно Цимлянского водохранилища, не покинув скамьи на майдане.

Во время репрессий Гражданской войны красные расстреливали стариков в первую очередь, таким образом сразу лишая станицу памяти, совести и веры...

Старики пользовались заслуженным уважением и искренней любовью. Они особенно щепетильны были в одежде, всегда опрятной и исправной. Приметой старика был посох, который являлся символом его положения. Старик обязан был быть приветлив, немногословен, значителен. Как правило, старики не курили вообще, и никто не мог закурить ни рядом с их скамьей, ни в церковной ограде.

Передвигались старики по станице мало, памятуя, что течение реки понятнее тому, кто неподвижно стоит на берегу, а не бежит за водою. В гости

друг к другу ходили редко. Совместные отмечали только особо значительные даты. Поэтому, если по улице шел человек, опираясь на посох, ему уступали дорогу даже вооруженные казаки, ибо он скорее всего следовал по делу или по просьбе Атамана.

Общение со стариками требовало определенного знания правил вежливости. Младший никогда не обращался к старшему без предварительного разрешения. Без разрешения стариков не мог сесть даже Атаман. При них казаки строевых возрастов, при погонах, стояли по стойке "смирно", нестроевых возрастов и без формы - сняв шапку.

На майдане старики вставали со скамьи только тогда, когда в церковь проходил священник или полный Георгиевский кавалер. Атамана и наиболее уважаемых людей приветствовали, приподнимая картузы. Сесть на их скамейку мог только Атаман, что означало его желание что-то спросить у стариков или обратиться к ним с просьбой.

Часто совершали они своеобразные инспекционные посещения бедных, неблагополучных семей. Могли прийти в дом к богатому казаку с тем, чтобы попросить помощь для вдовы или средства на поддержание какого-нибудь предприятия, снимая с Атамана эту необходимую, но неприятную для него обязанность.

Особое отношение было у них к детям. Так, наиболее смышленного паренька старше 10 лет они могли пригласить "посидеть с ними на лавочке" несколько часов или день. Это бывало своеобразной наукой и означало, что старики видят в этом казачонке будущего хранителя обычаев. Часто экзаменовали детей на знание молитв, расспрашивали, как дела в школе. И если бывали удовлетворены ответом, то одаривали ребенка каким-нибудь нехитрым угощением или игрушкой: куском сахара, яблоком, конфетой, свистулькой или волчком.

Гостинцы эти брались, как правило, из того, чем одаривали стариков проходившие мимо казаки.

- Вот, господа старики, не побрезгуйте моим яблочком или пряниками... - говорил казак, неся фрукты или овощи от первого урожая в церковь. Старики всегда брали, но сами не ели, а раздаривали детям.

Старики могли взять деньги от казака, желающего "дать на бедных", и решали, кому из малоимущих или какой вдове деньги передать. В такие дома без гостинца не ходили.

Приход старика в дом бывал всегда событием: либо радостным, либо строгим предупреждением, после которого обычно следовал вызов к Атаману и наказание, в случае, если провинившиеся "прихоти свои и химеры" не оставляли.

"Отобедать" старики всегда отказывались, изредка соглашались (в знак особого расположения) выпить чаю, что для старика было поводом по мельчайшим приметам удостовериться, сыты ли дети, не обижают ли сироту, взятую в дом, и т. д.

Старики могли усостыдить и устыдить. Они же могли ходатайствовать перед Атаманом о выдаче в ту или иную семью ссуды или иной помощи. О

замечании, полученном от старика, ребенок был обязан тут же сообщить родителям, а взрослый - Атаману или священнику на исповеди.

Субординация выдерживалась строго. В мирное время возраст играл большую роль, чем воинское звание на войне и в службе.

Спеть песню или выпить вина старик мог только в окружении своих "годков" и никогда с младшими, если это специально не оговаривалось как поощрение молодым. Обусловливалось это еще и тем, что старики строго соблюдали все посты, а многие придерживались монашеского чина и не ели убоины вообще.

В собственном доме они бывали несколько удалены от семьи. По возрасту они могли быть прадедами, но хотя правнуки их обожали, сами старались своею стариковской любовью детей не обременять. Жили особняком в отдельных комнатах или углах, питались отдельно, в семейные дела старались не входить, обременяя женщин только тем, что после бани сдавали им свое белье, получая чистое.

Когда старик умирал, в траур погружалась вся станица. При несении гроба под левый угол становился Атамчи, под правый - старший сын.

Патриарх в доме жил на положении уважаемого, почитаемого постояльца, главою же семьи был Сам.

Он считался старшим. На нем, собственно, держалось все хозяйство и материальное благосостояние семьи. На положение старика он переходил либо по возрасту, либо "овдовев. Распределение ролей в семье было ясным уже из того, как семья усаживалась за стол. Особенно строго это соблюдалось в Праздничные дни.

Старики в казачей станице.

Старики выступали хранителями казачьих обычаев и традиций, и почитание стариков в казачестве было безграничным. Проявление непочтительности к старику расценивалось как предательство казачьих идеалов и сурово наказывалось обществом. Преклонение перед старшими закреплялось не только обычаями, но и официальными, "писанными", казачьими законами. Так, в Положении "Об общественном управлении станиц казачьих войск, статья 556 гласила: "В суждении и решении дел общественных станичный Сбор имеет главным основанием, чтобы меры взыскания служили к неослабному сохранению и утверждению древних обычаев, доброй нравственности и уважения к старшим". Ст. 568 того же закона, касающаяся обязанностей станичного атамана, предусматривала: "Станичный атаман обязан наблюдать за тем, чтобы казаки оказывали должное уважение к старикам

Старики не занимали официальных должностей в структуре казачьего самоуправления, но они всегда играли большую роль в общественном мнении и оказывали значительное влияние на решения станичных сборов.

Младшие по возрасту никогда не обращались к ним без предварительного разрешения. Ни в коем случае нельзя было вмешиваться в разговор старших. В обычае говорилось: "Объясняй и советуй только тогда, когда у тебя совета спросят". Без разрешения стариков не садился даже

атаман. Молодежь вообще не имела права садиться в присутствии стариков. При стариках казаки строевых возрастов, при погонах, стояли по стойке “смирно”, не строевых возрастов и без формы – сняв шапки.

Кубанские старожилы вспоминают: “Видят тебя или нет сидящие или идущие старики – надо снять шапку или поклониться, поприветствовать”. Распоряжения старших выполнялись беспрекословно. Ко всем старикам, включая и родителей, обращались только “на Вы”. По обычаю нельзя было окликать впереди идущего старшего, если требовалось что-то сказать, а следовательно догнать старшего и, поравнявшись, обращаться к нему.

«Перед лицом седого вставай,
Почитай лицо старца и бойся Бога своего –
Я Господь Бог ваш».

- П.З. Фролов «Казачья доля», Краснодар 2012г.
- [http^// slavakubani/ru/](http://slavakubani.ru/)
- <https://www.yuga.ru>

Казачий род. Моя родословная.

Тот, кто не уважает обычаи своего народа, не хранит их в своем сердце, тот позорит не только свой народ, но, прежде всего, не уважает самого себя, свой род, своих древних предков. Настоящее связано с прошлым неразрывной нитью. В постоянно меняющемся мире современный человек должен чувствовать и понимать великое наследие прошедших веков. Конец XX века обозначил рост интереса к духовной культуре нации. Люди пытаются глубже изучить историю своего народа, вникнуть в сущность национальных ценностей и интересов. В этой связи воспитание уважения казака-кадета к историко-культурным и духовно- нравственным традициям казачества должно лежать в первую очередь в плоскости изучения жизни и деятельности предков. Изучение семейных архивов, погружение в славное прошлое предков будет способствовать формированию чувства гордости за их деяния, а также будет формировать чувство ответственности за будущее всего рода. Чувство ответственности будет способствовать моделированию достойной жизни казачат, научит их хранить и преумножать истинные ценностей казачества, будет побуждать их к цели – занять достойное место в истории своего рода и всего казачества.

Что такое родословная? Это перечень поколений одного рода. Род – ряд поколений, происходящих от одного предка. Предок – это древний предшественник по роду.

В средние века всякий рыцарь, желавший вступить в рыцарский союз, должен был доказать своё дворянское происхождение. Доказательством служило рыцарское родословное дерево. А рисовалось оно так. (Показ плаката на доске).

Внизу ствола – герб рыцаря, далее ствол делился на две условные ветви: справа рисовался герб отца, а слева – герб матери. Каждая из этих ветвей в свою очередь так же делилась на две меньшие ветви, на которых

размещались гербы деда и бабки с отцовской и материнской стороны. И для того, чтобы составить такое родословное дерево, нужно было хорошо знать своих предков.

Славная вещь – родословное дерево. Но если присмотреться к нему, то можно заметить одну несообразность. Выходит из ребёнка вырастает мама с папой, а из них дедушки и бабушки. Странная получается картина. Как же исправить эту странность?... Очень просто. Перевернём рисунок «вверх ногами». Тогда дерево превратится в корень, в большой разветвлённый корень, из которого и вырос этот человек.

И не даром, когда хотят похвалить человека, говорят: «У него крепкие корни». Значит, такой человек родился в дружной хорошей семье, и семья его воспитала.

Так что правильнее говорить о родословном корне, когда речь идёт о предках, а если мы говорим о потомках, какого-нибудь человека, тогда это действительно родословное дерево. Тут уж мы рисуем столько ветвей, сколько у этого человека детей, а каждая ветвь разветвляется на меньшие ветви: это будут внуки, а дальше – правнуки.

- Для любого человека можно нарисовать родословное дерево? (Нет). А родословный корень? (Да).

Между прочим, выясняется интересная вещь. У каждого человека два родителя – мать и отец, а вот бабушек и дедушек уже вдвое больше – 4, прабабушек и прадедушек ещё вдвое больше – 8. И так далее. Вот сколько у человека предков.

Учащиеся представляют в презентациях родословные своей семьи.

- Kuban89.blogspot.ru

Быт казачьей семьи.

Занятия, ремесла и промыслы казаков

Труд - деятельность человека, направленная на удовлетворение материальных и духовных потребностей его и общества. Прежде всего, обязанностью, долгом, и именно основным занятием, трудом, который выполнял добровольно казак на протяжении всей своей жизни была – **воинская служба**. Как и любой труд она требовала длительной подготовки и обучения. Но возвращаясь со службы, находясь дома казаки постоянно были заняты обустройством быта, и, конечно, ведением хозяйства. Так «военный мир» казачества дополнялся еще и полноценным «гражданским миром». Перевод казачества на самообеспечение потребовал экономического освоения территории и развития сельского хозяйства, ремесел и промыслов. Земля даровала средства к существованию. Так доблестные воины казаки стали еще и хлеборобами.

Земледелие. Главной зерновой культурой на большей части территории до северных склонов горных хребтов была озимая пшеница. Пшеница была важнейшим предметом сбыта и основным источником дохода

населения. Продажей ее занимались почти все земледельческие хозяйства Кубани. Для личного потребления сеяли гречиху, просо, бобы, горох, чечевицу, фасоль, также для поголовья лошадей были посеы ячменя и овса. Сажали кукурузу, повсеместно выращивали масличные культуры б лен, горчицу, сурепку. В каждом хозяйстве сажали картофель. Выращивали разнообразные овощи – капусту, помидоры, лук, чеснок, свеклу, хрен, редиску.

Посевом зерновых, требовавшим навыка, обычно занимались старшие в семье мужчины.

С первых чисел мая начиналась прополка. Пололи *гуртом* - всей семьей. В конце мая – начале июня занимались уборкой сена. Сенокошение считалось мужской работой, однако во всех казачьих семьях косой владели и женщины.

Наиболее напряженным периодом сельскохозяйственных работ была уборка зерновых, потом поспедали озимые, во второй половине июля – яровые. Позднее начиналась уборка проса, льна, подсолнечника, кукурузы. В уборке участвовали все – взрослые, подростки, старики.

После уборки хлеба начиналась молотьба, нередко затягивавшаяся до самой зимы.

Животноводство и другие виды занятий казаков.

Животноводство было подсобной отраслью сельского хозяйства. Разводили все виды домашних животных: крупный рогатый скот, лошадей, овец, свиней, птицу.

Количество скота в отдельных хозяйствах было очень неравномерным и являлось одним из наиболее ярких показателей классового расслоения казачества. Скот был товарным продуктом и в некоторых хозяйствах являлся одним из основных источников доходов.

Часть сельского населения занималась **промыслами и ремеслами.** (*презентация*)

Умение работать руками, мастерить всегда ценилось в казачьих семьях. Но первые поселенцы Кубани были, прежде всего, воинами. А воину, как полагается нужно оружие. И чем красивее оно будет, тем лучше. Вот и старались казаки украсить своё оружие чеканкой, используя при этом опыт мастеров Северного Кавказа. У каждого мастера были свои секреты и тонкости, способыковки клинков, украшение рукояти.

Когда стал отстраиваться Екатеринодар, пригодились умельцы **по ковке металла.** Особенно красиво были выкованы решётки. До сих пор ажурные красивые узоры сохранились на старых домах. В посёлке Пашковском парк опоясывает старинная кованая ограда. Железные кресты на старых кладбищах напоминают об умелых руках старых мастеров.

К наиболее развитым на Кубани видам декоративно – прикладного искусства можно отнести **текстильные ремёсла.** Ткали полотно, украшали его **вышивкой и кружевом.** Узоры подсказывала сама природа. По воспоминаниям старых мастеров «...узор зимой снимали со стекла, расписанного МОРОЗОМ...». Расположение и сюжет орнамента, цвет зависели от назначения вещи. Например, в некоторых станицах Тихорецкого

района погребальные рушники, на которых несли гроб и опускали его в могилу, были длиннее обычных. Их не вышивали, но вдоль по краям ткали цветные полосы. Возможно, это символизировало дорогу «на тот свет».

Сведения о вещах содержались в их названиях: «наброжник» (полотенце, которое вешали в святой угол, «на образа»); «дежничок» (предназначался для накрывания дежи с тестом). Расположение и сюжет орнамента, как уже говорилось, зависели от назначения вещи. На свадебных рушниках вышивали растения, птиц, инициалы жениха и невесты.

Интересная ритуальная вещь бытовала в станице Новорождественской Тихорецкого района. Это «наблюдник», который использовался только на Пасху. По внешнему виду он напоминает скатерть, только в два раза меньше, квадратной формы. На вышитый наблюдник ставили чашку, клали туда крашеные яйца, пасху, сало, сыр, затем связывали его узлом, несли в церковь на первый день Пасхи. Потом наблюдник стирали и убирали в сундук до следующей Пасхи.

Домашнюю утварь часто приходилось делать из подручных материалов. Так возникли на Кубани **лозоплетение, резьба по дереву**. В производстве деревянных изделий замечается их специализация по станицам. В станицах Рязанской, Имеретинской изготавливали земледельческие орудия труда (плуги, бороны...); в Барсуковской – производство изделий из прутьев; в Ейске – выделка гребней; в Белореченской – изготовление сундуков, столов.

Если керамические изделия встречаются в быту, то многие деревянные вытеснены из обихода. В музеях края сохранены образцы резьбы по дереву. Во внешнем облике жилищ можно наблюдать элементы деревянного декора, выполненные рельефной резьбой. По резным верандам, наличникам, крылечкам сразу можно было отличить дома мастеров – умельцев, либо людей зажиточных, которые для украшения своего жилища нанимали резчиков. Ажурные резные подзоры до сих пор можно встретить в старых дворах Краснодара.

Занимались на Кубани и **гончарным промыслом**. Природный материал – глина добывалась во многих районах края, например, в посёлке Мезмай Апшеронского района. Традиционный уклад жизни требовал многообразия керамической посуды. Это «макитра», «дежа» (для теста), «махотка», «глэчики» и различные формы кувшинов. Для обжига изделий применялись вырытые в земле горны, обложенные кирпичами. Изделия украшались простым орнаментом, росписью.

В Апшеронском районе местные жители и сейчас занимаются лепкой из глины, а затем продают сувениры приезжим туристам. К сожалению, в последнее время предприятия по производству глиняных изделий прекратили своё существование. Лишь в Белой Глине работает фабрика.

В 1930 году в крае возник промысел на базе добычи и переработки алебаstra. Как художественное производство он начал складываться под влиянием уральских центров **камнеобработки**. Первые образцы и первые мастера были с Урала. Сегодня в крае производством камнерезных

художественных изделий занимаются ходжокский завод «Русские самоцветы» и Отрадненская фабрика **камнерезных изделий**.

Материалом для изделий служат два вида мягкого камня: гипс в оттенках от бело-розового до тёмно-бурого и кальцит от светло-жёлтого до коричневого с неповторимыми прожилками в каждом куске.

Изделия ходжохского завода разнообразны по тематике. Это фигурки зверей и птиц – оленя, лани, барса, выдры, серны, соболя, тетерева, пингвина. Часто фигурки носят ласкательные названия: «Львёнок», «Баранчик», «Черепашка», «Птичка». Также налажено производство ваз, шкатулок, пепельниц, светильников со скульптурными изображениями («Ласточкино гнездо», «Аист», «Орёл на скале»).

Отрадненский промысел несколько старше ходжохского. На фабрике освоены твёрдые породы камня: орлец, кавказский агат. Тема отрадненских изделий – быт и культура северокавказских народов: фигурки «Кавказская женщина», «Горянка» и другие.

Презентации «Промыслы и ремесла кубанских казаков».

- «Кубанские станицы», Издательство «Наука». Москва 1967г.
- Н.А. Ганпур Материальная культура Кубанского казачества [в 2 т.] – Краснодар: Традиция, - 2009

Домостроение. Обычай взаимопомощи.

Домостроение – важный элемент традиционной народной культуры. Это большое событие в жизни каждой казачьей семьи, дело коллективное. В нем обычно принимали участие, если не все, то большая часть жителей «края», «кутка», станицы. Жилища отличались друг от друга и имели свои названия.

В безлесных и степных местах существовали **курени – землянки** (*идет презентация с описанием куреня*). В земле выкапывали яму для 5-10 человек. Стены, обмазанные глиной, и кровлю укрепляли на подпорках. Кровля состояла из земляной насыпи, которую покрывали соломой, травой или делали из хвороста, которым засыпали землю. Вскоре кровля зарастала травой и оставалась видна только труба, а чаще просто дыры, через которые проходил дым и «обкуривал» верх, от чего и возникло название куреней. В курень входили по земляным ступеням, все двери делались довольно крепкими, хотя и маленькими. Они изнутри запирались. Посреди куреня стояла печь, а иногда просто раскладывали огонь (костер) и дым произвольно выходил в двери, трубу. Окна в куренях были только там, где курень поднимался выше земли.

На Кубани еще были **мазанки и хаты**. (*идет презентация мазанки*). Мазанки делались довольно незатейливо. Предназначенное место для жилья огораживали плетнем, разделив внутренность на части. Каждую часть жилья разделяли плетнями, которые состояли из хвороста или тростника. Плетень облепливали землей, смешанной с глиной или просто глиной, потом смазывали глиной. Вот от этого «названия» и произошло название – **«мазанка»**.

Хаты были **турлучными** и обмазывались с обеих сторон глиною. Они были просторнее и удобнее, чем мазанки, а тем более курени. (*идет презентация турлучной хаты*). Вот как строились турлучные дома: «По периметру дома казаки закапывали в землю большие и малые столбы – «сохи» и «подсошники», которые переплетались лозой. Когда каркас был готов, созывали родственников и соседей для первой мазки «под кулаки» – глину вперемешку с соломой забивали кулаками в плетень. Через неделю разглаживали пальцами. Для третьей «гладкой» мазки в глину добавляли половину и кизяк».

Турлучные хаты на Кубани делали в более ранние времена, а позже стали делать саманные хаты. (*идет презентация саманной хаты*).

Саманная хата более основательная, строилась обычно в несколько лет. В первый год делали саман, а хату клали уже на второй год. Для изготовления самана делался замес (замис). За станицей у речки, ерика, где глинистая земля, хозяин вместе с помощниками окапывали большой круг под замес. И заливали его на два дня водой. Подвозили сюда мелкую солому и полу.

Замес делался обычно в субботу, с таким расчетом, чтобы в воскресенье собрать помочь для лепки самана.

И вот благодаря совместному труду, на Кубани сложился такой *обычай как Помочь*. На воскресенье собиралась помочь по лепке самана. Как можно больше людей, чтобы управиться быстро. После проделанной работы, все приходили к хозяину на обед. Обед был обильный и затягивался до позднего вечера. После того как саман высохнет, его перевозили во двор, складывали и покрывали на зиму камышом.

И только на следующий год клали хату.

После того как стены были возведены, опять собиралась помочь, теперь уже на мазку хаты. Первая мазка называлась – вальковать.

Вторая и последняя мазка делалась глиной, смешанной с конским навозом. Это называлась гладить стены. Обычно хозяин для этой работы приглашал более искусных в этом мастерстве женщин, и после выполненной ими работы, помимо обеда, мог одарить платком, полотенцем, или, например, отрезом на платье. Эта работа ценилась очень высоко в станице.

Далее хозяин дома продолжал строительство сам, нанимая мастеров, плотников для возведения крыши. Но мастеров-кровельщиков и плотников нанимали уже за плату.

Таким образом, в течение всего строительства хаты хозяин собирал людей на помощь как минимум три раза.

После того как строительство было завершено, устраивали новоселье, куда приглашали родственники и все те, кто помогали строить дом. Гости несли и вели богатые дары. Часто приводили на подворье птиц и животных.

- «Кубанские станицы», Издательство «Наука». Москва 1967г.
- «Кубанские обряды»/ П.И. Ткаченко. –Краснодар: Традиция, 2010г.

Быт казачьей семьи.

Традиции и обычаи кубанских казаков по Православному календарю.

Семьи на Кубани были большие, что объяснялось распространением хуторского натурального хозяйства, с постоянной нуждой в рабочих руках и, в какой-то мере, со сложной обстановкой военного времени. Главной обязанностью казака была военная служба. Каждый казак, достигший 18 лет, принимал военную присягу и был обязан посещать строевые занятия в станице (по одному месяцу осенью и зимой), проходить обучение в военных лагерях. При достижении 21 года он поступал на 4-х летнюю срочную службу, после завершения которой приписывался к полку, и до 38 лет должен был участвовать в трехнедельных лагерных сборах, иметь коня и полный комплект обмундирования, являться на регулярные строевые военные сборы. Все это требовало много времени, поэтому в казачьих семьях большую роль играла женщина, которая вела домашнее хозяйство, заботилась о стариках, воспитывала младшее поколение. Рождение 5-7 детей в казачьей семье было обычным явлением. Некоторые женщины рожали по 15-17 раз. Казаки любили детей и рады были рождению и мальчика, и девочки. Но мальчику радовались больше: помимо традиционного интереса к рождению сына, продолжателю рода, сюда примешивались чисто практические интересы - на будущего казака, воина община выдавала наделы земли. Дети рано приобщались к труду, с 5-7 лет они выполняли посильную работу. Отец и дед обучали сыновей и внуков трудовым навыкам, выживанию в опасных условиях, стойкости и выносливости. Матери и бабушки обучали дочек и внучек умению любить и беречь семью, рачительному ведению хозяйства.

Крестьянско-казачья педагогика всегда следовала житейским заветам, в основе которых были от века идеалы строгой доброты и послушания, взыскательного доверия, совестливой справедливости, нравственного достоинства и прилежания к труду. В казачьей семье отец и мать, дед и бабушка, учили главному делу - умению разумно жить.

В семье особым уважением пользовались старики. Они выступали хранителями обычаев, играли большую роль в общественном мнении и казачьем самоуправлении.

В казачьих семьях трудились не покладая рук. Особенно тяжелыми были полевые работы в страдную пору - уборка урожая. Работали от зари до зари, жить перебирались всей семьей в поле, домашними делами занималась свекровь или старшая невестка.

Зимой, с раннего утра до поздней ночи, женщины пряли, ткали, шили. Мужчины в зимнюю пору занимались всевозможным ремонтом и починкой построек, орудий труда, транспортных средств, их обязанностью был уход за лошадьми и скотом.

Казаки умели не только работать, но и хорошо отдыхать. В воскресенье и праздничные дни работать считалось грехом. С утра всей семьей отправлялись в церковь, своеобразное место духовного общения.

Традиционной формой общения были «беседы», «улицы», «посиделки». На «беседах» коротали время женатые и пожилые люди. Здесь

обсуждали текущие дела, делились воспоминаниями, обязательно пели песни.

Молодежь предпочитала «улицу» летом или «посиделки» зимой. На «улице» завязывались знакомства, разучивались и исполнялись песни, песни и танцы сочетались с играми. «Посиделки» устраивались с наступлением холодов в домах девушек или молодых супругов. Здесь собирались те же «уличные» компании. На «посиделках» девушки мяли и чесали коноплю, пряли, вязали, вышивали. Работа сопровождалась песнями. С приходом парней начинались танцы и игры.

Кубанская утварь и предметы быта казаков

Б 	1. <u>Чапельник</u>-(сковородник) — служит для перемещения сковород без ручек
---	---

Лавка (*лава*) — древняя стационарная многофункциональная деревянная мебель для отдыха, широко распространённая до начала XVIII века. Представляет собой доску для сидения и лежания.

Описание лавки

Лавки изготавливали из толстых и широких досок. Лавки накрывали суконными полавочниками.

Расположение лавок в доме

Лавки стояли вдоль стен комнат вокруг всего помещения, иногда даже возле печей.

Использование лавок

До широкого распространения кровати люди спали на сундуках, лавках, полотях или на полу.

Вилы — сельскохозяйственный переносной ручной инструмент, используемый казаками в сельском хозяйстве для погрузки и выгрузки сена и других продуктов сельского хозяйства

Настольник (Скатерть. Столешник) — специальное [текстильное](#) или [вязаное](#) изделие, которым накрывается [стол](#). Скатерти изготавливаются преимущественно из хлопчатобумажных, а так же [льняных](#) тканей. В XIX веке были популярны плюшевые скатерти.

Сундук - являлся часто основным и универсальным предметом [мебели](#). Мог исполнять роль [стола](#), [стула](#), [кровати](#) и, конечно, — непосредственно хранилища [одежды](#), предметов домашнего обихода, ценностей. Сундук является предшественником и прообразом [шкафа](#); поставленный вертикально, стал иметь две дверцы, ящики.

В казачьих семьях у каждой девушки с 15 лет была собственное приданное.

Зажиточные казаки имели в доме от двух до пяти сундуков различных размеров: в одних хранилась исключительно женская и детская одежда, в других — мужская, отдельно дорогое оружие. В «глухом» углу помещалась кровать, рядом с которой стоял сундук с одеждой.

Чугуны — жаропрочная, как правило чугунная, реже алюминиевая посуда; использовавшихся вместо кастрюль

Кровать — мебельное изделие предназначенное для [сна](#). Ещё в [XIX](#) [веке](#) в небогатых домах кровать играла декоративную роль — хозяева продолжали спать на полу.

Наволочка – чехол для подушек. Наволочки украшали вышивкой, выполненной разной техникой: крестом, ришелье, гладью.

Шторы — общее наименование бытовых функционально-декоративных оконных занавесей из тканевых материалов. **Штора** в частном случае— оконная занавесь, раздвигаемая в стороны или поднимаемая вверх.

Ярмо́ — Деревянный хомут для упряжки рабочего крупного рогатого скота. Различают ярмо головное, из него выделяют лобное (прилегает внутренней поверхностью с подушкой ко лбу и прикрепляется к рогам ремнями) и

затылочное (также прикрепляется к рогам), и ярмо зашейное.

Кружево -декоративные элементы из ткани и ниток. Общим признаком всех видов кружева является ажурный узор, образованный разнообразными переплетениями нитей. Кружево используется в оформлении одежды, в частности, рукавов, воротничков, а также женского нижнего белья. Кружева широко применяются в оформлении интерьера: в виде декоративных панно, скатертей, занавесок, постельного белья (подушки, покрывала). Выполнялось в основном крючком применялось для украшения рушника, подзора, наволочек, салфеток.

Утюг — элемент бытовой техники для разглаживания складок и заминов на одежде.

В середине XVIII века появился утюг с горящими углями внутри. Наиболее распространёнными были нагревательные утюги — они ставились в печь и разогревались.

Рушник — расшитое декоративное полотенце из домотканого холста. Предмет народной культуры и народного творчества

Веретенó — приспособление для ручного прядения пряжи, одно из древнейших средств производства. Деревянная точёная палочка, оттянутая в острие к верхнему концу и утолщённая к нижней трети.

По сходству с веретеном, многие в целом цилиндрические структуры, заострённые с концов и слегка расширяющиеся посередине, получили название *веретёновидных*.

Этажерка - предмет мебели в виде нескольких горизонтальных полок, соединённых между собой ажурными стойками

Зеркало — гладкая поверхность, предназначенная для отражения света (или другого излучения). Наиболее известный пример — плоское зеркало

История

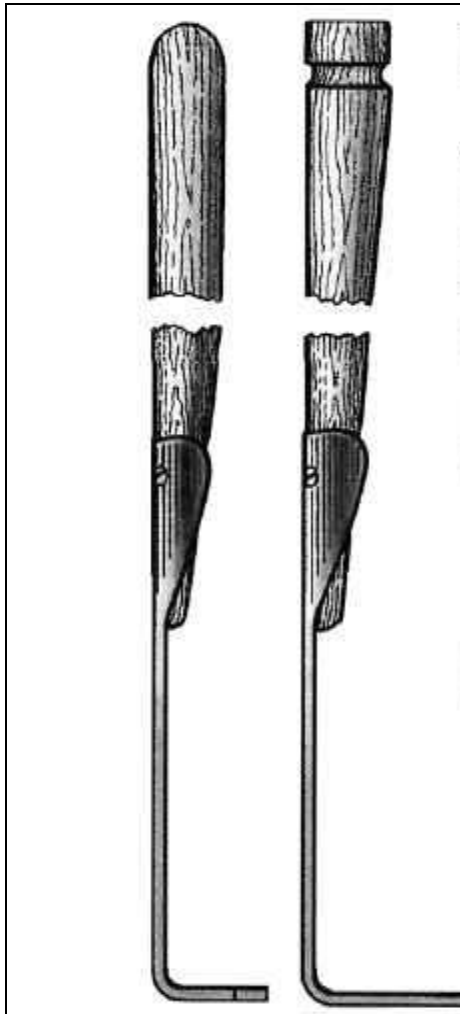
Археологи обнаружили первые небольшие зеркала из олова, золота или платины, относящиеся к Каменному веку.

Современную историю зеркал отсчитывают с XIII века, а точнее — с 1240 года, когда в Европе научились выдувать сосуды из стекла. Изобретение настоящего стеклянного зеркала следует отнести к 1279 году, когда францисканец Джон Пекам описал способ покрывать стекло тонким слоем олова.

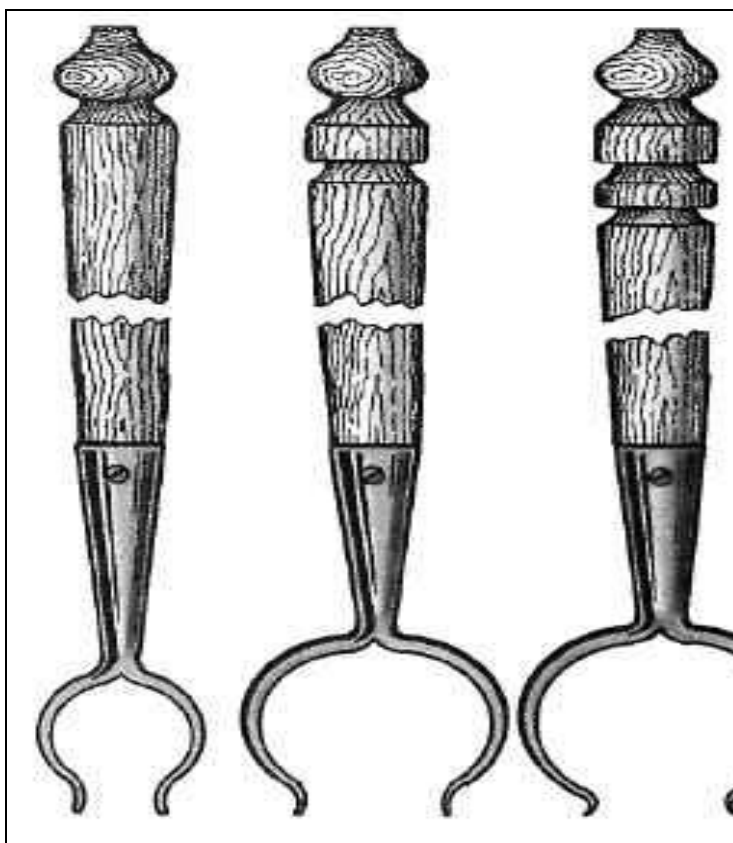
Венецианские мастера добавляли в отражающие составы золото и бронзу, поэтому все предметы в зеркале выглядели даже красивее, чем в действительности. Стоимость одного венецианского зеркала равнялась стоимости небольшого морского судна, и для их покупки французские аристократы иногда были вынуждены продавать целые имения.

Стены украшали оружием и конской сбруей, картинами с изображением военных сюжетов, семейными портретами, портретами казачьих атаманов и членов царской семьи.

Кочерга — для перемещения, выгребания углей и дров в растопленной печи.

Ухват (рогач) — необходим для установки в печь и изъятия оттуда чугунов.

Глэчик, сметанник, цветочники - **макитра, кринка,** глиняная посуда.

Ткацкий станок — основная машина ткацкого производства, оборудование или устройство для изготовления всевозможных видов ворсовых, гладких, плетёных полотен и ковров: льняных, конопляных, хлопчатобумажных, шёлковых, шерстяных

Подзоры – украшение низа кровати. Изготавливали из полотна чаще из конопляной, льняной, из хлопчатобумажной ткани размером 50-90 см по ширине. Украшали вышивкой, оформленные внизу кружевом.

Прялка — предмет народного быта, орудие труда, на котором пряли нитки.

Самопрялка

«Самопрялка» состоит из доски с установленной на ней цилиндром с горизонтально закрепленным веретеном. Рукой поворачивается колесо и через ремень вращение передаётся веретену. Лево́й руко́й подаются волокна к острому концу веретена, право́й — прокручивается колесо. Когда нить увеличится на длину руки, её наматывают на стержень веретена и прядут дальше. Скорость прядения на самопрялке быстрее, чем на Прялке-донце.

Половик, также **дорожка**, **циновка** — небольшой коврик, который служит для вытирания обуви от уличной пыли и грязи при входе в чистое помещение. Помимо грязезащитной, половик может служить утеплителем при холодном поле.

Рукодельницы часто плетут, вяжут или сшивают из разноцветных лоскутов именно эту разновидность половиков.

Чёски - приспособление для чесания, расчёсывания (льна, шерсти и т.п.)

Гребенное чесание шерсти и хлопка, производя разъединение и некоторую параллелизацию волокон этих прядильных материалов, освобождая их от остающихся еще после предшествующих процессов сорных частиц, главным образом, однако, имеет в виду отделение волокон меньшей длины, чтобы получить затем из остальных, собираемых в ленты, более крепкую и гладкую нить.

Корыто — открытая продолговатая ёмкость. Изначально изготавливалась из дерева: половинку расколотого бревёшка, отделявали и выдалбливали с плоской стороны; корыта бывают: «ветловые», «липовые», «осиновые». В 19 веке начали делать металлические корыта, однако и деревянные продолжали использоваться в крестьянских хозяйствах.

Использовали по-разному, как любую ёмкость: для сбора урожая яблок, капусты и т. д., для заготовки солений, для стирки, купания, в них месят хлеб и из них кормят скот и птицу. В перевернутом виде использовали как большую крышку — корыто в хозяйстве пригождалось для всего и имело самое разнообразное назначение, а зимой крестьянские дети катались в них с горок, как в санках.

Русская печь — массивная печь с лежанкой (полатями), используемая для приготовления пищи и обогрева помещений, широко распространённая в России, Белоруссии, Украине.

Традиционно русская печь топится. В безлесных частях страны, где отапливаться дровами могли позволить себе только состоятельные семьи, печь топили бурьяном, соломой, тростником и другими травянистыми растениями, а также торфом и кизяком.

Части русской печи

Подпечье, подпечек — довольно большая полость под *подом* печи, внутри *опечья*, куда обычно укладывались дрова для следующей топки, ненужные предметы и там могли спать домашние животные.

Подшесток —

холодная *печурка* под *шестком*, чаще всего там хранилась часть посуды.

Шесток — площадка перед *устьем*, на которую устанавливалась посуда, только что извлеченная из *горнила* или помещаемая туда; все манипуляции с горячей заполненной посудой производились на шестке.

Печурки — неглубокие ниши в теле печи, служат для улучшения теплообмена, туда также помещается посуда, грибы и травы для сушки.

Щеки — так называется фасадная стенка *горнила*.

Устье — отверстие между щеками, через которое *горнило* сообщается с комнатой и дымовой трубой; через устье закладывается топливо и помещается посуда.

Порожек — верхняя часть устья до *свода*, придерживает дымовые газы под сводом для более полной отдачи тепла.

Под — нижний слой свода печи является основанием верхнего свода *горнила*, укладывается для обеспечения прочности из стесанного на конус кирпича по цилиндрической поверхности.

Горнило — собственно топка, топливник печи.

Свод — верхняя и наиболее ответственная часть горнила, свод нередко раскаляется и поэтому подвержен выщерблению. Поверх свода укладывается массив, принимающий и запаасающий тепло, из материала, обладающего высокой удельной теплоёмкостью. В худшем случае это засыпка, которая обязательно должна быть послойно залита глиняным раствором.

Хайло — у печей с колпаком над шестком служит для выпуска дымовых газов в трубу.

Перекрыша — самый верхний слой кирпича, располагающийся над массивом или засыпкой; на перекрыше обычно устраивалась лежанка.

Графин — толстостенный сосуд из прозрачного стекла или хрусталя, емкостью около 1—2 литров в виде широкой, обычно граненой бутылки с также стеклянной пробкой. Используется для кратковременного хранения либо подачи к столу воды, вина и т. п.

Деревянный совок — хозяйственный инструмент в виде небольшой лопатки с загнутыми вверх боковыми краями и небольшой ручкой. Используется для зачерпывания небольшого количества сыпучих тел, продуктов, например с мукой, сахаром, крупами.

Кубанское подворье.

Как назывались кубанские усадьбы?

Усадьбы на Кубани назывались подворьями.

Каким было типичное казачье подворье?

Типичное казачье подворье среднего достатка состояло из общего плана с жилыми и хозяйственными постройками, приусадебного участка и запашной земли, которая находилась за станицей. Известный кубанский исследователь Л.Я. Апостолов писал: «Дом казака среднего достатка устраивался, обыкновенно, в две комнаты. Крыша делалась из камыша, соломы, иногда железа. Какой бы не был дом – деревянный, турлучный, маленький, большой – он обязательно обмазывался глиной и белился.

В каждом подворье находился колодец и кабица (летняя кухня), а из хозяйственных построек – сарай, саж для свиней, конюшня, погребник. Состоятельный хозяин имел одну или несколько ветряных и водяных мельниц, амбары».

Как относились к благоустройству своего дома казаки?

Благоустройство своего дома изначально свойственно кубанским казакам, привозившим в пороховых газырях семена растений тех краев, где он побывал в походах. И сейчас этот обычай прочно живет в кубанцах, с той только разницей, что он везет домой саженец, любовно запеленав его, точно дитя.

Как казаки охраняли свое жилье от разрушения?

«Я так благоустрою свой двор, - говорил казак, - что ни у кого не поднимется рука его разрушить».

В каком месте станицы нарезали землю для молодых?

По возможности выделяли землю молодым рядом с подворьем родителей.

Как узнавали, что в подворье никого нет?

Уходила с подворья часто последней хозяйка. Она вешала на плетень или кубанский (украинский) тын кверху дном кувшин или кубанскую (украинскую) крынку. Это означало, что в жилье никого нет.

Какое наказание было тому, кто входил в пустое подворье?

Человек, зашедший в пустое подворье, получал на майдане столько плетей, что больше ни у кого не возникало желание войти в пустое подворье.

Какой забор был у подворья?

Каждая усадьба огораживалась плетеной изгородью.

Что такое «кабица»?

В кубанских подворьях летом готовили пищу не в доме, а под навесом на улице, где была печь, которую называли «кабица».

Традиции и обычаи кубанских казаков по Православному календарю.

С первого дня Земной жизни Православие определяло весь жизненный путь казака, от крещения до отпевания при отходе его в мир иной, определяло его мировоззрение и весь ежегодный круг обрядов.

Таинству крещения у младенцев нет души, а дети, умершие не крещенные не явятся на страшный суд. Отсюда большое уважение к восприемникам – крестной и крестному.

Перед тем, как нести ребенка в церковь на крещение, его клали в красный угол, к иконам, и молились: «Определи ему, Господи, талант и счастье, добрый разум и долгие годы». Когда у младенца прорезывались зубы, родители, посадив его на лошадь, возили в церковь служить молебен Иоанну Воину о том, чтобы он был храбрым казаком.

Дети, по понятиям казаков – признак благополучия, в связи с этим особое внимание уделялось такому важному элементу брачной обрядности, как венчание.

Свадебная обрядность также тесно связана с Православием. После согласия жениха и невесты на брак, их ставили рядом и, помолившись Богу, благословляли.

Сваты, подходя к дому, говорили три раза: «господи, Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй нас». Из дома отвечали: «Аминь» и отворяли двери. В день свадьбы с благовестом к обедне отец и мать благословляли иконой невесту, которая положив три Земных поклона, целовала Святой лик, кланялась в ноги родителям. Жених, получив благословление своих родителей, отправлялся к невесте. Впереди шел священник с крестом, затем мальчики несли благословленные образа с пеленами. Церковное венчание было единственным доказательством законности брака.

На Рождество ходили Христа славить, начиная с дома атамана. В домах пели: «Христос рождается» и пр. На Троицу водили хороводы. Молодежь устраивала вечеринки. Особо почитали престольные праздники станиц, устраивали общественные угощения. На проводах на службу духовенство обязательно служило молебен. По усопшим воинам ежегодно всей станицей служили торжественные панихиды.

Православная вера отражалась во многих мелочах повседневной жизни, ни одного сколько-нибудь важного дела не начинали без молитвы. Часто за советом шли к священнику. Твердым было понятие греха. «Грешно родственникам промеж себя невест сватать – дот 4-х родной стороны». «Тяжкий грех с родителями ссориться. Отца не почёл, значит, Бога не почёл». Неисполнение предсмертной воли родителей считалось тяжким грехом, это означало не давать родителям покоя в гробу и тревожить их кости.

Гневаться (обижаться) – тоже грех. «Мы, казаки, народ незлопамятный, гнев прошел, и мы на мир охотно идем, и это хорошо, потому, что мы прощаем на Земле и сами будем прощены на Небе. Так по Закону Божьему».

Казаки остро чувствовали свою вечную духовную связь с умершими родителями. Накануне свадьбы жених и невеста ходили на могилы родителей и родственников – «Отца и мать уважать надо – на том свете пригодится». Дети не должны ничего предпринимать без родительского благословления. После смерти их поминают в день их рождения и смерти, раздавая милостыню нуждающимся и подавая на поминальный стол храма. Дети знали, где проживали одинокие старики и старухи и разносили по заданию матери или отца им готовую снедь, пирожки, пышки, лепешки, блины, а также крупу, муку. Самая действительная и угодная Богу милостыня – это тайная, чтобы никто не знал, кроме Бога, добро, которое ты делаешь.

Наиболее состоятельные казаки запрягали в повозку лошадь, насыпали в нее зерна, а сзади повозки привязывали корову, намотав ей на рога ткани (по- казачьему – полотна), выезжали из станицы или хутора подальше и оставляли эту упряжь, как подаяние на дороге. О виде этой милостыни люди знали, и, не испытывающие нужду считали за грех воспользоваться этим подаянием.

Церковь у казаков – самое главное достояние станицы, строили церковь казаки обычно всем обществом. Недаром, казаки, приходя на новые земли, начинали со строительства церкви или часовни. Так поступали и казаки Зарубежья, вынужденно оказавшиеся на чужбине.

Казаки всегда объединялись вокруг церкви, создавая свой станичный приход. У казаков особое отношение к православию, их отличает особая религиозность, недаром казаков называют «воины Христовы». В час смертельной опасности понимание того, что жизнь дана Богом, и только Бог может ее забрать, делает казака, творившего горячую молитву своему Святому-покровителю, не только искренне верующим, но и бесстрашным. Верная поговорка: «В бою атеистов не бывает».

Православие было основой казачьего мировоззрения, жизненной философии, даже если это и «философия войны». Но Православие не в абсолютно каноническом смысле, а в непосредственном, личном взаимоотношении человеческой души и Создателя, причем с примесью языческого мировосприятия, связанного с Высшими силами природы исходящими от воды и степи. Веру рассматривали, как совершенное духовное состояние, стоящее выше сознания, ни с чем, не сравнивая, только говоря: «Либо вера есть, либо ее нет!».

Православие было не просто верой, а фундаментом всей казачьей жизни. Как и у каждого на Руси, у казака с церковью было связано и рождение, и крещение и венчание и погребение. Весь хозяйственный год был связан с церковным календарем - после Троицы косили сено, после Рождества Богородицы убрали виноград и т.п.

Раньше у каждого казачьего войска был свой Святой-покровитель, его день отвечают как главный войсковой праздник. У кубанских казаков – Святой Великий князь Александр Невский (30 августа). Большим православным казачьим праздником считается день Покрова Пресвятой Богородицы, который отмечают казаки 14 октября (новый стиль).

В некоторых станицах 20 октября считалось кормным воскресеньем. До начала литургии прихожане сыпали перед западными дверями церкви пшеницу. После литургии духовенство над хлебом служило благодарственный молебен. Деньги от продажи хлеба шли на украшение храма.

Русская Православная Церковь вместе со всеми казаками отмечают память Святого апостола Андрея Первозванного 30 ноября (13 декабря по н. с.) «Пустынныя Скифии не убоясь, во глубину полунощныя страны простерл еси апостольская странствия твои, Первозванне! Святой апостоле Андрее Первозванный, моли Бога о нас, казаках!»

благодарного Великого князя Александра Невского отмечается 30 августа (12 сентября по н.с.). В этот день в 1721 году решением Петра Первого мощи Святого Александра Невского были установлены в Троицком соборе Александро-Невской Лавры в Петербурге.

День Покрова Пресвятой Богородицы 1 октября (14 октября по н.с.) отмечается как главный общеказачий праздник.

- Н. И Бондарь *«Календарные праздники и обряды кубанского казачества»*, г. Краснодар *«Традиция»*, 2011г
- [http^// slavakubani.ru/](http://slavakubani.ru/)
- *П.З. Фролов *«Казачья доля»*, Краснодар 2012г.
- webcache.googleusercontent.com

Повседневный застольный этикет кубанских казаков. Воронин В.В.

Прием пищи, это неоднократно ежедневно проводимый ритуал в жизни каждого человека. В основе этого ритуала лежит не просто естественная потребность в пище, но и сложившиеся в процессе этногенеза стереотипы поведения. Естественно, что немало важную роль играет и система ценностей. Ведь как мы едим, так мы и относимся к пище, а это отношение уже предопределяет отношение к труду, результатом которого является “хлеб насущный”. Вероятно поэтому, многие из носителей традиционной казачьей культуры отмечали потребительскую направленность и как следствие крайнюю расточительность современного общества в плане пищи, подчеркивая при этом, что именно это приводит к бедности. Не случайно Леви-Строс К., при изучении оппозиций в кулинарии (в том числе этикете), отмечал, что их природу “надо искать не в кулинарии, а в социологии, экономике, эстетике и религии, что определяется ролью таких понятий, как мужчина и женщина, семья и общество, селение и кочевая стоянка... Остается надеяться, что для каждого отдельного случая когда-нибудь удастся выяснить, каким образом кулинария является языком, непроизвольно отражающим устройство данного общества или, по крайней мере, выявляющим противоречия, в которых общество не отдает себе отчета”. (1)

Традиционные нормы и правила поведения при приеме пищи в повседневной жизни кубанских казаков, составляющие основу застольного этикета, к сожалению не вызвали особого интереса у исследователей народной культуры кубанского казачества. Хотя значимость данного аспекта при изучении истории и этнографии повседневности неоспоримо велика. В основе данного исследования легли полевые фольклорно-этнографические материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции (1992-2006гг.), собранные в населенных пунктах Краснодарского, Ставропольского края, Карачаево-Черкесской республике и Республики Адыгея.

При изучении кубанского казачьего застольного этикета учитывались различные факторы, в первую очередь социального характера: форма семьи, ее социальный статус, достаток, индивидуальные предпочтения и так далее.

В меньшей степени были затронуты вопросы, связанные с традиционной пищей.

В зимний период, когда утренний подъем членов семьи был не таким ранним, как летом, казаки ограничивались трехразовым питанием (завтрак, обед, ужин). В весенне-летний период, казаки вставали в 4 часа утра, и завтракали в 6-7 часов, что было обусловлено различными видами сельскохозяйственных работ, которые к тому же требовали больших физических усилий. Поэтому, примерно в 4 часа дня казаки “полудничали” - “три как обязательных и полуденный” (АК№3568), но “полуденная” пища отличалась простотой: хлеб, молоко, пирожки, узвар. Если семья была небольшая, и не было свободных рук для приготовления пищи в поле, то обедать возвращались домой: “В обид сходылася вся симья обидать до дому, прыижалы, если на стэпу. Цэ варыть стали уже як старший брат ожэнывся, так жина тоди на стэпу варыла йисты” (АК№3242). За “обязательными” приемами пищи должна была собираться вся семья. Однако, во время сельскохозяйственных работ, когда “день - год кормит”, хозяин мог и задержаться: “Было так, мушину покормить, я должна сидеть за столом. Сижу, подала. И даже если мы пакушали, он позже пришел, все старались то организованно, ждали ево. А если нет, то я должна сидеть пока он поест, убрать” (АК№3571).

В качестве наказания детей мог выступать и отказ в пище, однако это было крайне редким, и могло проявляться частично: “У нас батько був грубий, а шоб прынымав меры принуждения - нэ було цёго у нёго [...]. Батога нэ давав вин, а кажэ: “Хто будэ шалить - буду пайку уменьшать второго” (АК№3242). Ну, а о случаях отказа в пище старикам, вообще не приходится говорить: “Еси вин [дед] тилько пийдэ пожалица, шо йисты не дают, так того как вызовут, та как дадут, ого. Вот в правление, к атаману. Атаман той вызовэ його: “Ты што сукин сын, батько тоби выкормыв, а ты не помнишь?”. И плетей дадут, выпорють його: “Дайте йому, шоб вин батько кормыв”. [...] А мать, то просто сусидам скажэ, што там не кормят, сусиды посрамят: “Не стыдно, мать ны кормышь”. Это мало до правления доходэ. Тада людэ, общество, сусиди: “Што ш ты мать ны кормышь!”” (АК№1585). Прием пищи регламентировался и запретами. Например, нельзя было есть во время грозы, во время прохождения похоронной процессии. Строго запрещалось нерегламентированно кушать вне дома/кухни: “Никада мы с кусками нэ ходылы по двору или по улице” (АК№3369); “Тада куски не растягивали. Паел, будь добрый жди абедэ” (АК№3569); “Проголодавсья, пирошкы булы, но йишь там на кухни, в хати” (АК№3242). Как видно из примеров, что в таких случаях пища получает иную “нечеловеческую” номинацию - “кусок”. Наиболее жесткий запрет касался потребления пищи на огороде: “Нызя йисты на городи, всэ чирвяк зьист” (АК№2176).

Стол в жилище кубанского казака может выступить вообще отдельной темой исследования, так как он стоит в одном ряду с такими центрами “своего” пространства как Святой угол, печь. Со столом связано большое количество представлений и запретов: нельзя сидеть на столе, класть на него шапку, передавать через стол ребенка, сметать крошки голый рукой,

оставлять на нем на ночь нож и многие другие. Объяснением этому может служить отношение к столу носителей традиционной культуры: “Стол, это как престол” (АК№3549). Соотнесение стола с престолом в церкви регламентирует все поведенческие нормы и правила сидящих за ним членов семьи (ср.: “Считается грехом стучать по столу, за которым едят, и тем, которые это делают, говорят: “Не бей стол - стол “божья ладонь””(2)). Из внешних проявлений можно отметить, что в отличие от праздничных застолий, в будние дни при трапезах стол не покрывался скатертью/настольником.

Важнейшим в застольном этикете кубанских казаков является порядок рассаживания членов семьи за столом. Дед/отец имел строго определенное место, во главе стола в Святом углу: “Ево место было са Святова угла” (АК№2892); “У него свое место, мы вже знаем дэ дедушка сидыть, вин же и нэ будэ йисты” (АК№3244); “Батькови мисто однэ, а мы дэ попали, дэ хто сив” (АК№3099). Порядок рассаживания остальных членов семьи в первую очередь зависел от того большая семья или малая. В малых семьях за стол садились все члены семьи: “Папа сидае у торцах, мама биля их, а мы так” (АК№3078). В большой семье бытовало несколько вариантов: прием пищи поочередный - мужчины-женщины: “Сперва садились за стол мушины. А патом уже женщины, а паследнюю очередь дети и невестки” (АК№3572); “Мушинов вперёд пасодят, а патом бабы садыца йидят, так было” (АК№1463). Другим вариантом мог быть смешанный (при этом могли рассаживаться члены семьи смешанно, либо с одной стороны стола мужчины, с другой женщины), но для детей отец изготавливал маленький круглый столик - “сырно”, за которым они кушали отдельно. Необходимо сказать и о том, что “сырно”, в большей степени, было распространено на территории бывшего Черноморья, реже упоминание о таком столике встречается в Закубанье. В черноморских станицах летом, когда могли кушать на дворе, использовалось “сырно” и взрослыми, но оно было больших размеров: “Воны там сыдыть [на подворье] за сырном уси. А там значить так було - дедушка, бабушка, тры сына жинатих з нэвистками, и четири дочки. О цэ воны сыдыть уси, йидять, а другэ сырно - сыдыть диты” (АК№3078); “Вси сидалы, и батькы и сыновья, а як у нас диты пишлы, тоди вже диты началы отдельно йисты, а стари отдельно” (АК№3296); «Детей отдельно, а все такие што взрослые, работают, эти на одном столе» (АК№352). В линейной традиции, если позволяла длина стола, детей могли сажать за стол: “Все гуртом садились и дети, и взрослые, все гуртом” (АК№3338); “Вот стол большой, и помещались все. Вот дети садыца в адном краю, а там старшие” (АК№1709), или так же за отдельный столик. Зафиксирован ряд случаев, когда детей вообще кормили на полу: “Тада стол такой был, посадыца все, а детей атдельна. Вот такой, звали дижничок, как настольник, прастелют, паложат им там что кушать. (АК№2012). Детей в возрасте до 2-3 лет матери кормили заранее, чтобы они не отвлекали от общей трапезы: “Ну, сразу, прежде садыца за стол, их накормит мама и все, ани уже играют. Ну а что двух-трехлетнему рыбенку делать за сталом?” (АК№1709). Ухаживала за столом назначенная невестка или младшая

невестка, которая ела либо после того, как окончиться трапеза, либо с детьми: “А мене места никада не было, я так, где-нибудь прилеплюсь да детей, я ж самая меньшая, моложая невестка была” (АК№2892); “Старыки, тоже душ восимь сидают отдельно йидят. А подносэ нивистка, мама ныколы нэ встанэ” (АК№3243). Приведенные порядки рассаживания членов семьи за стол полностью соотносятся с обозначением А.К.Бабурина и А.Л.Топоркова данного явления как “наглядная модель половозрастной социальной стратификации”. (3)

Перед тем как сесть за стол все обязательно мыли/банили руки, а перед завтраком: «Еси ны умыеся и ны помолыся Богу – йисты не дадут» (АК№352). Женщинам запрещалось садиться за стол, если она без головного платка (АК№3047). Глава семьи читал молитву, после чего все, перекрестившись, садились на лавки: “Памолица атец, и ани стоят все, а патом садяца” (АК№3569). Все участники трапезы разбирали свои ложки. Изготовление деревянных ложек возлагалось на главу семьи, поэтому ложки были “меченные” (бороздки на ручке) или отличались по размеру, форме ручки: “Были даже меченные. Я свою лошку должен знать. Эта я ишо дитём был” (АК№3569); “Каждая ложка выделяется вотдельно, таки же та довенька, дедушкина большая, случае чего там по лоби можно получить ложкой. Батькина самая большая, старшая” (АК№3061). Есть чужой ложкой запрещалось, особенно ложкой отца: “Только сваей лошкой ешь, патаму-то заеды будут” (АК№3568). Такая связь между членом семьи и его ложкой прослеживается и в запрете: “Ножик с лошками никада нельзя класть, никада в семьях дружбы не будет” (АК№3264).

Хлеб за столом резал мужчина глава семьи, предварительно перекрестив его ножом. При резании хлеба нельзя его переворачивать - жизнь перевернешь (4). После того как хлеб был разрезан, отец раздавал его всем сидящим за столом. Особое внимание придавалось хлебным крошкам: “Крошечка упадёт, а мы па ей будем ходить, а это хлеб Иисус Христос, тело Христово” (АК №1927). Крошки глава семьи бережно собирал и либо съедал сам: “У нас папа все крошечки саберёт, ни адной крошечки нигде не астанеца, в ладошку и в рот положил” (АК№3571), либо отдавал кому-то из детей: “Одризав, каждому по куску поклалы хлиба, а ти крихоткы от так пощипалы, пощипалы: “Ну, кому?”. И Павлыку там поклалы на хлиб, а той сразу в рот и поив, нидэ крошечкы. Цэ як награда, поощрение” (АК№3078). Таким же “поощрением” выступал слипушек/злэпок и горбушка (натёки из теста): “Парезал куски, а я знаешь: “О, Маруське слипушек даешь, а мене мякушек”. Кажный старался захватить слипушек”(АК№3569). Розданный хлеб необходимо было доесть до конца: “Детям говорили: “Вот недоешь, а кусок хлеба будет гоняться за тобой ночью”” (АК№3336); «Хлеб доедай – мертвым помина не будет» (ст.Новобейсугская Резникова Е.Н.). Вечером старались не начинать новой булки, однако если и начинали, но краюшку отдавали детям (если съест хозяин или хозяйка, то их телята “будут блудить”). (5)

К особо значимым элементам будничной трапезы можно отнести соль. При отсутствии соли на столе глава семьи мог вообще не приступить к

обеду: “Нивестка молодая была, ну а дед сидит, и ни йисть: “Хай паймет чиво”. И пока не паставила, ништо не ел” (АК№3336). По известной пословице - “Недосол на столе, а пересол на спине”, глава семьи мог наказывать всех членов семьи: “Сварышь борщ, ан недасолёна, грит [дед невесткам]: “Тапка, ты салила борщ?”. Ана: “Салила”. Он: “А ты Санька салила?” - “Салила”. “Ну и я, - грит, - пасалю”. Пересалил всё, и гаварит: “Ну и ешьте все, и я поем”. И не вазражали” (АК№3338). В соль запрешалось макать яйцо, так как считалось, что во время тайной вечери Иисус Христос предсказал предательство, и назвал предателя того, кто макал яйцо в соль, кем был Иуда (АК№3047).

Наличие на столе тарелок зависело от достатка и количества членов семьи. Наиболее распространенным было общее употребление первого блюда с одной чашки всеми членами семьи, в частности, если кушали за “сырном”. В других случаях опять же учитывалось число “едоков”: “Подавалось у некоторых в адной миске. Но стол большой, 2-3 миски первое наливалось, штоб ближним доставать. Детям особо, если нас челаовек пять, нам же неудобно всем с адной. Адну миску и втарую, вот мы и ели” (АК№1709); “И сами пожилые так, на столе такие чашки большие, с адной чашки. Если дюже много, то на две чашки” (АК№2012). В богатых семьях для второго ставились отдельные тарелки, хотя в общей среде это нередко вызывало непонимание: “Каждому старцу по подставце” (АК№3549).

Повсеместно на Кубани, право первой ложки принадлежало только главе семьи: “Если только сели за стол, а столы раньше на всю хату, ну, примерно челаовек восемнадцать сесть, пакуда старший не вазьмёт лошку, и не начнёт йисть, никто, даже вот такое дитё не будет йисть. [...] Он первый черпанул, патом берите все” (АК№3570); “Гаварили так, первую лошку отец берет, втарую, третью, а после третьей тада все” (АК№2221); “За стил силы, пэрвый, як закон - батько брав” (АК№2176). После того как отец взял первым, к еде приступали все члены трапезы, при этом соблюдая порядок старшинства: “[Отец] берет лошку, зачерпнул, кусочек хлеба под лошку, мать берет точно так. А маленький же сидит, ему не терпица, и вот па очереди ани пашли, каждый па старшенству в чашку опускает лошку, а маленький не терпит, хватает. Он ему лошкой раз по лбу, он ево понял, он больше не полезет в чашку без очереди” (АК№3549). Можно выделить два вида наказания детей за неправильное поведение - удар ложкой по лбу, и наиболее строгое - изгнание из-за стола. Основные нарушения застольного этикета можно продемонстрировать примерами: “Заварочился, или таропися, с лошки течёт, предупреждает сразу, а втарой раз - лошкой стукнет” (АК№3568); “И никада ты не папнёши на другую сторону чашки, если чашка большая, черепяные были чашки, и не папнешси пад тваю сторону я не палезу. А хватаешь, шас же лошкой па лбу” (АК№3569); “Лошкой еси зачепишь густийшэ, вин [отец]: “Нэ вылавливать!” (АК№3221); “Вставать - нэ встають, и воды никода нэ напьеса, як тэпэрь кушают и воду пьють, этого строго нэ давалы” (АК№3047); “За столом хто заговорэ - так и в лоб лошкой схватэ [...]. Йисты мовчы - это строго настрого. А вжэ здорови булы, а смих нападэ, так попадэ лошкой” (АК№3099); “Хоть бы одын так по всий миски,

тико биля сэбэ бэрэшь и йишь, и ны дай Бог заторохтив лошкой” (АК№3078); “И чашка стоит здорова, и успевай тока з нэи тягать. И вот я закапризничая, хто-то там мэни товкнул, хто-то другой, и я раскапризничалась – мэни йисты нэ дадут. Нэ йила там, нэ успила там, больше тоби не дадут. Хочь до обед будэшь голодна, хочь до вэчера, хочь ты плачь, хочь шо. И от это научили на всю жизнь. Научили, шо знай врэмя йисты” (АК№215). То есть к нарушениям этикета, помимо игнорирования старшинства, можно отнести: смех и разговоры за столом, нерегламентированный выход из-за стола, спешка, непоседливость, избирательность в еде, неаккуратность.

Особо относились во время обеда к разделу мяса и в частности курицы между членами семьи. Это распределение выполнял отец: ““Господы благословы” - а потом риже [...]. Батькови голова, батько всиму голова. Дивчатам крыльця, шоб воны литалы, хлопцам ножкы, шоб воны бигалы. А матэри шо прыйдэця” (АК№3099); “Ему [отцу] мясо попадало пэрвому, дитям остаца, а нам пшик - кобылка гола з курыци. [...] У мэнэ кума, вже як вси выросли диты, каже: “Ну, кума, хочь тэпэрь тоби мяса остаеця” (АК№3244); “Первая булдыжка - старшему или атцу, или деду. А самый каму достаёца - эта женскаму персоналу, асобенно вот жена, невестка, эта им вот гарбушки, кадык и гарбушки” (АК№3570).

Заканчивалась трапеза молитвой: “Устаем, пазавтракали или паабедали и молимся Богу: “Спасибо Богу, Матери Божьей, всем Святым за хлеб, за соль. Царства Небесное дедушкам, бабушкам. А папе с мамой дай Бог здаровья” (АК№3595). Встречается и обязательный поклон родителям после еды, и целование руки отцу: “Раньше було челом бьешь папаши, маме. А папаше обязательно бьешь челом, ну вроде як здоровкаешься и в руку цилешь, обизательно после еды, обизательно, благодарение» (233).

Вечером после ужина в больших семьях глава семьи проводил “совет”, то есть распределение между членами семьи обязанностей и работ на следующий день: “Вот как вечером, вечерний был совет. Вот ужинали и патом саветывались - кто чево будет делать” (АК№3572).

В случае если во время будничного приема пищи заходил кто-то из знакомых или соседей, то следовал ритуальный обмен приветственными формулами (гость-хозяин): “Хлеб да соль” - ”Спасибо, и вам за стол” (АК№3595). В старообрядческой следе: “Ангел за трапезой” - “Невидимо предстоит”. Несмотря на то, что предложение присоединиться к застолью было обязательным, случайный гость должен был отказаться, или ограничивался чаем.

Таким образом, вышеизложенный материал позволяет говорить о том, что пространственно семейная повседневная трапеза была изолирована, закрыта от посторонних, при этом все действия участников согласовывались с главой семьи, управляющим застольным ритуалом.

Примечания

1. Клод Леви-Строс Мифологии. Происхождение застольных обычаев. М.; СПб., 2000. Т.3. С.377.

2. Байбурун А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1983. С.154.

3. Байбурун А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета. Л., 1990. С.137.

4. Бондарь Н.И. Хлеб/хлеб: пища и символ (материалы к этнокультурному словарю Кубани)// Живая старина. 2006, №3. С.37.

5. Там же. С.38.

Календарный круг.

Обычаи и обряды, связанные с временами года и трудом.

В календарном круге праздников и обрядов кубанского казачества можно выделить три блока, которые несмотря на свою содержательную специфику, взаимодополняя и пересекаясь друг с другом, образуют достаточно целостную систему.

Первый, по сути базовый блок - это православные праздники и входящие в них обряды годового круга.

Ко второму блоку относятся обряды, связанные с основными видами земледельческой и скотоводческой деятельности казаков, прежде всего с началами и окончаниями наиболее важных работ, имеющих сезонную приуроченность (пахота, сев, первый выгон скота в стадо и т.п.). В зависимости от погодно-климатических условий конкретного года они полностью или частично могли совмещаться с собственно календарными праздниками. Однако, даже если этого не происходило, в них использовались элементы, символы годовых праздников: паска, пасхальное яйцо, зерно из новогодней обрядности, средокрестные кресты из теста и т.п.

Третий составляли войсковые, воинские праздники и обряды, которые были связаны или сознательно приурочивались к конкретным датам православного календаря.

Собственно календарный круг имеет неравномерную и неодинаковую народную празднично-обрядовую оформленность. Наиболее насыщенными являются зимний и весенний периоды. От весны к осени наблюдается резкое сокращение календарно-обрядовой активности населения, хотя службы в храмах, естественно, справлялись, а праздники учитывались населением в повседневной жизни, выступая как регламентирующее начало.

"Обеднённость" второй половины года в известной мере компенсировалась производственными и войсковыми праздниками, а также свадьбами, большинство из которых и справлялось по окончании полевой страды.

Годовой круг открывали зимние святки, включающие в себя Рождество, Новый год и Крещение.

К Рождеству, знаменующему собой окончание филипповского поста, также как и к Новому году, готовились самые разнообразные блюда. Резали кабана, барашка, гусей, индеек. Готовили колбасы, холодец, пироги и пирожки с мясной и фруктовой начинкой. Рождественский стол должен был отражать идею достатка, изобилия, благополучия.

Однако в навечерие Рождества Христова (6 января), на свят вечер / святой вэчир или на багату вэчэрю (кутю) / багатую вечерю на стол ставили постные блюда.

Основной обрядовой пищей являлась кутя / кутья, которую готовили из ячменя, пшеницы, позже - из риса, а в некоторых станицах Карачаево-Черкесии - из кукурузы, и озвар / узвар / взвар из сухофруктов.

После приготовления их переносили с печи в святой / красный угол, на покуть где и ставили на сено. Ритуал переноса мог включать в себя и "квоканье": "Узвар на базар, а кутя на покути! Ко-ко-ко... Шоб наши куры неслись".

В ряде станиц к этому празднику пекли и специальный обрядовый хлеб: сгибушек спасителя (в виде конверта), кореженки (в форме улитки), сакрестия (булочки с изображением креста из теста) и др.

К числу основных рождественских обрядово-ритуальных действий относятся вечера / вэчэря, приглашение к вечеру Мороза; ношение вечера / кутьи, гадания на жизнь-смерть, замужество; рожыствуваньё / рождествованьё / христославление и колядование.

Во время вечера, ужина накануне Рождества Христова, с появлением первой вечерней звезды в начале разговлялись кутьёй.

В некоторых станицах и семьях детей заставляли лезть под стол и подражать крикам домашних животных: квохтать, кукарекать, мекать, бекать и т.п.

Вечеря - семейный ужин. Приходили в родительский дом женатые сыновья со своими детьми. Приглашали одиноких соседей.

На стол ставили прибор для умерших предков. В некоторых станицах открывали дверь и звали их к столу.

Хозяин, а если его не было, хозяйка приглашали к столу Мороза, а иногда и домового.

Ритуал приглашения Мороза достаточно вариативен по форме, а по содержанию однотипен на всём пространстве бывшей Кубанской области. В тексте приглашения высказывалась просьба не морозить ни людей, ни животных, ни растения.

Ношение вечера (кутьи, пирожков) осуществляли дети, подростки обоего пола, молодые семейные пары вечером накануне Рождества. В одних станицах вечерю несли дедушкам, бабушкам, родителям, в т.ч. крестным. В других не только родственникам, но, практически всем жителям на своём краю. Важным моментом являлось то, что отведав принесенной кутьи, пирожков, хозяева взамен добавляли своей. Так поступали в каждой семье, что способствовало обновлению, упрочению социальных связей, скреплённых обрядовой пищей.

На Рождество, 7 января, с рассветом в одиночку и компаниями, по преимуществу мальчишки, мужчины ходили по домам "славить Христа" (рожыствувать). Ритуал мог состоять только из словесного текста ("Рождество твоё, Христе Боже наш...", "Христос родился..." и др.) или включал в себя и театрализованные библейские сюжеты, связанные с рождением Иисуса Христа.

В качестве основного символа в ходе этого ритуала участниками часто использовалась звезда в форме звезды, в виде ветки тройчатки, ряженки, гильца или, редко, креста, ящичка с прорезью для свечи.

Вечером 7 января совершалось колядование. В начале шли дети, а попозже в это действо включались взрослые, по преимуществу девушки и замужние женщины.

В некоторых станицах, как правило позднего заселения, колядки и щедровки рассматривались как "одно и то же".

Идея нового, рождения, наполнения, изобилия проявлялась как в христианской рождественской, так и в "нехристианской" новогодней обрядности.

Она отражена и в названии вечера накануне Нового года: щедрый вэчир / вечер, хотя известны и другие - "вечер на Меланки", например.

В полной мере эта идея проявлялась в убранстве новогоднего стола. Он должен был быть обильным и разнообразным, чтобы "год полным был". "На столе было всё. Обязательно пекли специальную <новогоднюю> хлебину". В некоторых семьях старались так заставить стол едой, высоким хлебом, чтобы хозяина не было видно. Или же хозяин специально садился на низкую скамеечку, пригибался.

Под скатерть в ряде станиц стелили солому или сено из-под рождественской куты, - "чтобы богато жили".

К новогодней трапезе могли приглашать и Мороза.

С учетом порубежности новогоднего времени, в новогоднюю ночь совершались ритуалы, связанные с идеей окончания, проводов старого и рождения нового. Провожая старый год, стреляли, жгли костры, гадали. Хозяйка могла "кочергой скребти курей с сидала", - чтобы они начинали нестись. В новогоднюю ночь могли "пугать" топором неплодоносившие фруктовые деревья. В большинстве станиц именно накануне нового года совершались обряды щедрования, "хождения с Меланкой / Мыланкой / Маланкой" (или Мыланкой и Васылём), "вождение Козы".

Щедровки, так же как и колядки делятся на детские, которые могли исполнять как девочки, так и мальчики, и взрослые, исполнявшиеся обычно девушками, женщинами. К женской обрядовой субкультуре следует отнести и меланки. Вождение же "Козы" являлось прерогативой мужчин. И тот, и другой обряд сопровождался специальными песнями, представленными на Кубани несколькими вариантами. "Мыланка" на территории войска имела более широкое распространение как в "черноморских", так и в ряде "линейных" станиц. "Коза" зафиксирована по преимуществу в бывших черноморских.

С новогодним утром связан ритуал прихода, встречи первого посетителя в новом году и один из ключевых новогодних обрядов - посевание / посыпание. Чаще всего они совмещались, т.к. хождение посевальщиков, мальчиков, юношей, мужчин, начиналось рано утром и именно они и оказывались первыми посетителями в чужих домах. По традиционным представлениям первым в чужой дом в наступившем году должен был придти мужчина, что сулило хозяевам удачу, благополучие, здоровье.

Собственно посеванию могли предшествовать ритуалы "дёргания за чуб" посеващика, "сажание на порог на шубу", "сидения посевальщиков на

кровати", "квохтания", чтобы куры были чубатыми, чтобы неслись, чтобы сваты приходили в дом, чтобы всё водилось в хозяйстве.

Посевали по преимуществу в святой угол, но могли разбрасывать зерно по комнате, на хозяев. Использовались зерновые или бобовые: пшеница, кукуруза, горох.

Тексты посеванок, как детские, так и взрослые, разнообразны, но общим для них, также как и для части песен, сопровождающих обряд "вождения Козы", является мотив изобильного урожая.

Зимние святки включает Крещение (19 января).

Наряду с этим названием на Кубани широко использовались и используются другие, связанные с названием вечера накануне Крещения: голодна / голодная кутя, бедная кутя / кутья.

Как единичные отмечены и другие названия - богатая кутя (в отличие от рождественского навечерия, связанного с постом), свечи, объясняющееся традицией приносить из церкви зажженную свечу и обходить с ней подворье.

Этот праздник имеет ряд общих компонент с рождественской и новогодней обрядностью и завершает зимние святки.

Накануне Крещения соблюдался строгий однодневный пост, который заканчивался или с появлением вечерней звезды, или, в других семьях, после первого освящения воды, которое происходило примерно в два часа ночи в церкви. Второе водосвятие, Иордань / Ордань / Йордань, происходило на реке на рассвете.

С освященной водой возвращались домой и в первую очередь окропляли, закрещивали, ставя мелом крестики, подворье, дом, членов семьи, всё хозяйство. В некоторых станицах в это же время снаружи дом обводили сплошной меловой линией, - чтобы конопля высокая росла, чтобы из дома ничего не разбегалось, чтобы куры хорошо неслись и т.п.

Перед освящением воды в реке, если стояли морозы, из льда вырубали крест или несколько крестов, делали престол. Кресты могли окрашивать, в т.ч. свекольным красным квасом.

Как правило в момент опускания священником креста в воду присутствующие выпускали голубей, производилась стрельба, желающие, в некоторых станицах лишь больные, купались.

В советское время, когда в большинстве станиц храмы были закрыты или разрушены и освящение воды не производилось, жители в полночь все равно приходили к реке и набирали крещенской воды. Считается, что в полночь вода останавливается или даже начинает течь в обратную сторону и все воды сами освящаются.

Крещенскую воду хранили в течение года, используя её в самых разных, но, прежде всего, в охранительных целях, в народной медицине.

Голодная, бедная кутя таковой являлась только по названию. Крещенский стол по изобилию не уступал новогоднему. Обязательными же блюдами являлись кутя, узвар, приготовление и перенос которых в святой угол, а затем на стол сопровождалось теми же действиями, словами, что и на Рождество. И к этой трапезе могли приглашать Мороза. По её окончании кутью, узвар, Мороза и "всё плохое, нечистое" выпроважали: "Кыш, кутя, с

покутя, а узвар на базар"; стреляли, били скалками, палками по изгороди, воротам.

Сено, солому, хлеб с крещенского стола подкладывали в гнёзда домашней птице, скармливали домашним животным, по преимуществу корове. Остатки кутьи могли отдавать птице: "Щоб було в огороди всь, щоб птыця водылась".

На зимние святки, это касается как колядования, щедрования, так и христославения, допускалось ряжение, в т.ч. с символической сменой пола. Однако наиболее развитые формы ряжения характерны для "Козы" и её свиты, а также для некоторых вариантов Мыланки, которую наряжали в "украинский костюм" или "как невесту", а Васыля - "женихом"). В полночь на Рождество, Новый год, Крещение проводились гадания. При значительном разнообразии форм, тематика их достаточно ограничена: замужество, жизнь в замужестве; жизнь - смерть, урожай - неурожай, голод, война.

Весенний период календаря, по сравнению с зимними святками, демонстрирует "перевернутую" модель. Если зимний цикл начинался с поста и заканчивался строгим постом накануне Крещения, то центральную часть весеннего блока представлял Великий Пост, а начало (Масленица) и окончание (Пасха) являлись "непостными", "скоромными"¹.

Масленица относится к числу подвижных во времени праздников и могла выпадать на февраль, март.

Этот праздник, демонстрируя вариативность на разных уровнях, тем не менее являлся общекубанским и пользовался, даже в советское время, широкой популярностью. В отличие от большинства локальных восточнославянских традиций, он, за исключением точечных традиций (отдельные семьи, единичные населенные пункты), не сохранил на Кубани четкой градации по дням, в т.ч. с их соответствующими названиями и соответствующими ритуалами.

Тем не менее, существовало основное обрядово-ритуальное ядро, имевшее повсеместное распространение.

Основу Масленицы составляли обязательная обрядовая пища (вареники и блины или, в некоторых станицах, только блины или только вареники), вязание колодок, взаимные гостевые визиты, игровые, развлекательные моменты (в т.ч. с ряжением) и, может быть самое главное, обряд "всеобщего прощения", приходящийся на последний день Масленицы.

Отвлекаясь от конкретных вариантов вязания колодок, а это касается формы и вида колодок, времени вязания, участников с той и другой стороны и других моментов, следует отметить, что колодки общество, в лице соответствующих половозрастных групп, вязало тем, кто достигнув брачного возраста, не вступил в брак.

На Кубани отмечены, на наш взгляд, и весьма архаичные формы этого ритуала - публичное вязание колод / колодок. В бывших линейных станицах этот ритуал мог сопровождаться исполнением специальных песен как, например, "На нашей улице не по вашему...". Впрочем развитая форма этого обряда в большей степени характерна для "линии" и Закубанья.

Игровая, развлекательная сторона в этом празднике занимала значительное место, составной частью которой являлось и катание с горок, на лошадях, если позволяла погода, и даже "вождение Кобылы", "Козла", с исполнением приуроченных песен: "Да пошёл козёл в огород..." и др.

В некоторых станицах Кубани сохранялась переселенческая традиция сжигания чучела. Показательно то, что сложно выявить персонификацию чучела: Масленица, Зима, Смерть? В досоветских источниках это не уточняется, а наши информаторы, отмечая сам факт существования обряда и наличие центрального персонажа, чучела. Крайне затруднялись в его идентификации. Единожды отмечалось, что это чучело Медведя, Зимы.

"Масленая неделя", судя по всему, имела свою нормативную культуру. Например, в это время, впрочем по православной традиции и в другие дни "нельзя было ссориться, завидовать...".

В целом ни начало, ни окончание Масленицы на Кубани чёткого единообразного оформления, названий, соответствующих ритуалов и т.п., на Кубани не имели.

Однако заключительная часть "разгульной Масленицы" безусловно связана с идеей избавления от масленичной пищи, с переходом к новому состоянию - посту. Об этом могут свидетельствовать и конкретные обычаи (отдача оставшейся масленичной пищи животным), и единичные названия заключительного ритуала, - "полоскание кувшинчиков".

Наиболее значительным в социальном и духовном отношении являлся завершающий перед Великим постом обряд - прощения грехов, "прощённый день", "прощённое воскресенье". Он, безусловно, вариативен, но суть его едина. В канун наступления Великого поста, тем более, что это ассоциировалось с возможным "концом света", просили друг у друга прощения за все явные и неявные обиды, причинённые окружающим в ушедшем году.

Великий пост предопределял жесткие ограничения на пищу и эти ограничения стремились соблюдать казаки, находившиеся на службе и даже пребывавшие на излечении в госпиталях. "Строгость" проявлялась и в запретах на проведение обычных молодежных встреч и гуляний, бэсыд / бесед в их классической форме (с выпивкой, песнями и танцами).

Более того, пост предполагал не только пищевые, развлекательные, но и половые запреты в отношениях между супругами.

Вместе с тем великопостный период не исключал, по крайней мере в ряде станиц, исполнение псалмов и специальных постовых, часто игровых, песен: "А мы полэ зорымо, зорымо.." / "А мы пашню пахали, пахали..", "Кострома", "А я еду... во Китай-город гулять..." и др. А так же исполнение соответствующих обрядов и ритуалов, связанных с конкретными периодами и праздниками, приходящимися на Великий пост или на конкретные недели сорокадневного поста.

К числу наиболее значимых дат относилась вербная неделя / вербное воскресенье.

Последняя номинация использовалась чаще, так как была связана с наиболее важным обрядом и ритуалами: освящением вербы и

"вербохлёстом". Хлестание вербой людей, прежде всего родственников, и домашних животных с пожеланием жизни, здоровья являлось основным мотивом этой обрядности, о чем красноречиво свидетельствуют как акциональные (би-тье), предметные (распустившаяся верба), так и словесные "тексты": "„ не умирай, красного яичка дожидай".

Освященная верба использовалась и в последующем: для защиты подворья, огорода, в народной медицине.

Существовало представление о том, что "в конце света" спасется тот, у кого во дворе посажена освященная верба, в т.ч. и по той причине, что под её корнями будет вода, водный источник.

На период Великого поста приходилось Стреченье / Встреченье. По народному мировоззрению это была встреча Зимы и Лета. Обрядовая сторона этого праздника была, судя по всему давно, утрачена, но локально или точно сохранились поверья о том, что в этот день встречаются Зима и Лето и между ними происходит диалог о сути Зимы, которая всё съедает и Весны / Лета, которое всё порождает.

В отдельных станицах отмечено символическое единоборство Зимы и Лета в виде противоборствующих пар, чаще - девушек. При встрече в этот день одна из девушек называлась Зимой, а другая - Весной. Между ними начиналась шуточная борьба. В зависимости от того кто побеждал, судили о том будет ли долгой зима или ранней весна.

На великопостный комплекс приходился и такой праздник как Сорок святых / Сорок мучеников / Сороки.

В этот день пекли специальное, как правило орнитоморфное печенье ("жаворонки", "куликов", "птичек" / "птычок", в единичных случаях - "голубей".

В некоторых станицах в это же время пекли из теста и кресты, "сакрестия", либо специальные булочки, в т.ч. "навитые", спиралевидные.

В одно из этих обрядовых изделий запекали монетку и тот, кому оно доставалось, считался счастливым.

В ряде станиц сохранялась традиция раздачи орнитоморфного печенья детям. Дети поднимались на возвышение (курган, стог сена...) и подбрасывали их вверх, забрасывали на крышу. В этот момент и исполнялись специальные песенки, "веснянки".

Объяснение этой традиции, на содержание которой указывают и тексты редко встречающихся на Кубани "веснянок", выглядит предельно просто: "Ждали их (Н.Б. - птиц), ждали тепла".

Основной символ, печенье в виде птиц, в последующем использовалось и в весенних сельскохозяйственных обрядах, связанных с пахотой и севом. Впрочем в большинстве станиц в этих ситуациях чаще использовали кресты из теста, выпеченные на средокрестье, средокрестной неделе, середине поста.

Заключительная неделя Великого поста называлась страстной, страшной. В ней выделялся чистый четверг, день, когда надо было до рассвета, "пока ворон не искупал своих детей", искупаться и прибрать, "вычистить" жилище, и страстная, страшная пятница.

На страстную, связанную с мучениями Христа, его распятием, шли в церковь на всенощную. Домой приходили с зажжённой свечой. Некоторые с горящей свечой поднимались "на горище", потолок жилища посмотреть домового / хозяина.

В пятницу и субботу страстной недели занимались приготовлением к встрече Пасхи: пекли паски, красили яйца.

На пост мог приходиться и один из значительных по смыслу и строгости запретов праздник - Благовещение.

На Благовещение "птица гнезда не вьёт, девка косу не плетёт", т.е. в этот день вводился строгий запрет на любую работу и, особенно, на забой скота, "пролитие крови".

Основные представления и ритуалы были связаны с солнцем ("солнце играет"), водой (с этого дня можно было купаться, в некоторых станицах освящали воду в родниках, шли по полям: "Поливали поля, сами обливались, чтобы урожай был, чтобы дождь шел"), кукушкой (начинает куковать), курицей и яйцом ("до солнца" кур кочергой снимали с насеста, чтобы они садились и "квохтали"; яйцо, снесённое курицей в этот день нельзя было подкладывать под наседку - родится калечка); с ведьмами (активизируются в этот праздник и "доят коров") и коровами, которых особенно тщательно оберегали, закрывали в этот день.

Самый крупный и светлый праздник календарного круга - Пасха. В кубанском варианте - Паска (Вылыкдэнь / Великдень). Пасха завершала пост и открывала новый отрезок времени. Поэтому к этому празднику готовили обильный стол: резали свиней, делали колбасы, пекли большие праздничные пироги. Однако центральное место на столе и в ритуально-обрядовой практике занимала паска, высокий, круглый, украшенный обрядовый хлеб, и "крашанки", "писанки". Ими, а также освящённым салом, разговлялись. С ними связано большое количество запретов. Они, в т.ч. кусочки, пасхальные крошки, скорлупки от яиц, использовались в сельскохозяйственных ритуалах, народной медицине и т.д.

В течение Пасхи устраивались кулачки, битки и катание яиц, проводились различные игры. В ряде станиц водили специальные пасхальные хороводы, устанавливали качели. Праздничное настроение создавал и пасхальный колокольный звон.

Значительная часть пасхального времени отводилась гостевым визитам. В эти дни, вплоть до Вознесения, друг друга приветствовали словами, - Христос Воскрес(е)! Воистину воскрес(е)!

Пасха - это и время общения живых и умерших. Для последних на стол во время разговления ставили пасочку, яйцо, специальный прибор, приглашали (по именам) к разговлению.

В отдельных станицах на первый день Пасхи практиковалось посещение могилок, с "христосованием" с умершими, катанием на могилке или закапыванием в неё пасхальных яиц. В других станицах наоборот соблюдался запрет на посещение кладбищ, т.к. считалось, что "родители в это время находятся дома", среди живых.

В середине XIX - начале XX века существовала и войсковая форма празднования Пасхи. На второй день праздника духовенство Екатеринодара и казаки обходили вокруг войскового собора "со святостями". Офицеры выносили знамёна всех полков, а урядники - куренные булавы. На церковной площади выставляли все войсковые регалии.

Значимой датой в календаре являлись Проводы / Провода - коллективное посещение кладбищ и поминовение родителей. В отдельных станицах в прошлом они совершались на Красную горку (первое воскресенье после Пасхи). В большинстве - в понедельник или, реже, вторник после пасхальной недели.

Центральное звено Проводов - поминовение усопших, оставление еды на могилах, воспоминания и "разговор" об умерших, с умершими, раздача еды, сладостей "на помин", коллективная трапеза.

Провода рассматриваются и как проводы Пасхи, и как проводы умерших, которые возвращаются в этот день "к себе".

После возвращения с кладбища в старых станицах в прошлом устраивались скачки, джигитовки, гуляния. Однако к концу XIX - началу XX века эта традиция стала исчезать.

К весеннему периоду календаря относятся и имевшие ритуально-обрядовое оформление начала важных сельскохозяйственных видов деятельности: пахота, сев, первый выгон скота в стадо.

Суммарный фактологический материал по этой традиции достаточно обширен и разнообразен. Однако в силу разных причин, доминирование длительное время мужской/ воинской субкультуры, достаточно позднее развитие сельского хозяйства, обряды и ритуалы этого блока в большинстве станиц существовали в лаконичной, "неразвитой" форме.

Перед первым выездом в поле в некоторых семьях дома проводилось коллективное моление. В посевной материал могли подмешивать зерно от прошлого урожая или те семена, которые использовали "посевальщики" на Новый год. Брели с собой или средокрестные кресты из теста, или, реже, "жаворонков" и вознесенские "лесенки". В поле отправлялись только мужчины. Могли привлекать и девочек, но не женщин, в качестве погоньчих.

Пахоту и сев начинали на рассвете с молитвы или её краткой формы: "Господи, благослови!" Не исключено, что так же как и при начале огороднических работ, в молитве, обращаясь к Богу, высказывалась просьба о том, чтобы все уродило и для людей, и для животных, "и для хромых, и для слепых, и для нас".

С крестами, жаворонками поступали по-разному: закапывали в центре поля, по углам, оставляли на меже, на деревьях или съедали.

В некоторых станицах после первой борозды садились здесь же на поле завтракать.

Строгой даты "отдачи скота в отгон", "выгона в чэрдыну", впрочем как и начала сева, не существовало. Пастбищный сезон мог начаться с Заговенья, Пасхи, Георгия / Егория, в зависимости от наличия травы.

В ряде станиц в этот день происходило освящение, окропление скота у церкви или на "тырле", у реки. При этом могли разводить и костры.

В большинстве станиц сохранились лишь индивидуальные ритуалы, связанные с этим событием и направленные на то, чтобы корова "не блудила, сама приходила домой", "чтобы покрывалась", чтобы её "не сглазили, не наслали порч". Большинство из них проводилось на границе своего - чужого пространства: ворота, калитка / форточка.

В обязательном порядке практиковалось индивидуальное одаривание, помимо платы, пастуха хлебом, яйцами, в т.ч. и пасхальными, паской.

Первому крупному летнему празднику, Троице, предшествовал День жен Мироносиц, известный в отдельных линейных станицах и под иным названием - Маргоски / Маргостье.

Лишь в станице Успенской, основанной крестьянами, позже переведенными в казачье "сословие", сохранялся обычай "хождения с кукушкой" в этот день.

В некоторых станицах, Каладжинской, Новорожденской, этот обряд начинался на Вознесение. На этот праздник могли и "подкумливаться".

В единичных станицах на Вознесение (Звесеньё) пекли "лестнички" из теста: "Бог на небо ползет".

Перед Троицей поминали и тех, кто умер неестественной смертью.

Сама Троица насыщена обрядами и ритуалами, в т.ч. и очень сложными комплексами, но, они распространены неравномерно и чаще всего вариативны.

Ключевое место в троичкой обрядности занимает растительная символика, она, как универсальный элемент использовалась для "декора" жилища, подворья, в ряде станиц и приусадебного пространства ("сады" на улице), мест проведения гуляния (строительство "курений", "хаток" из веток на улице, в саду. Это и один из центральных элементов обряда "крещения и похорон кукушки", "вождения камаря".

Однако собственно троичкое дерево, которое украшали, около которого кумились, - явление для Кубани редкое, характерное лишь для некоторых бывших линейных и закубанских станиц (Тбилисская, Зассовская, Темижбекская и др.).

Предпочтение тем или иным породам деревьев, местоположение, топография троичкой зелени, исключая жилище и границу (ворота, калитку) в пределах Кубани имеют свои локальные особенности.

В состав клечинья / квичанья /квичала /клэчинья могли включать черноклён, дуб, ясень, бересток, орех и осину, ветки которой по преимуществу устанавливали в глухом углу ворот, калитки у входы в сарай, где содержались коровы.

Нередко обязательным условием являлось использование на Троицу трех пород "троецких деревьев".

Наряду с этим применялись травы: чебрец, душица, пырей, "разноцветье", которыми посыпали пол, подмазанные глиной дорожки во дворе, украшали подоконники.

Зеленью убирались и станичные храмы.

Троецкую растительность, как правило, держали в доме три дня, а затем собирали и сжигали или одну веточку сохраняли (от грозы, для выгона

скота), скармливали худобе, подкладывали в гнёзда курам, использовали в народной медицине, магии.

Обязательной пищей к концу XIX - началу XX века на Троицу являлась яичница, яйца, (в некоторых станицах их красили в зеленый цвет), сладкие напитки.

Из основных обрядов и ритуалов, которые проводились в это время, можно отметить как смешанные (мужчины - женщины), так и отдельные.

Обряд "завивания венков" с использованием персонифицированного деревца известен в единичных станицах. В большинстве случаев это название в конце XIX - XX веке применялось к общественным гуляниям, коллективной трапезе. Ни обряд, ни название не известны в бывших черноморских и ряде закубанских станиц.

Составной частью этого обряда могли являться и ритуалы кумления, гадания на троецких венках.

Обычай плетения венков, в т.ч. с исполнением песен, известен шире обряда "завивания венков" и кумления, гадания. Их могли освящать в церкви, а в последующем вешали на икону, на ворота, использовали в народной медицине.

Обряд кумления известен был на Кубани в нескольких половозрастных вариантах: дет-ский, с участием только девушек, с участием юношей и девушек. Он мог являться "составной частью" "завивания венков", "крещения и похорон кукушки" или же выступал как самостоятельное явление. Местом проведения мог быть лес, сад, колодец / копань, подворье с ведром воды в центре. Обряд мог сопровождаться обменом кумящимися крестиками, элементами костюма, сопровождаться, как, например, в ст.Чернореченской и других, специальной песней: "Рэли, нынче Тройца".

К числу сложных форм троичкой обрядности относится обычай "крещения и похорон кукушки" и "хождения с комарём".

Если представления о кукушке, как птице особой, вещей, известны на Кубани повсеместно, то обряд зафиксирован лишь на некоторых территориях, в ст.Успенской, Каладжинской, Фастовецкой, Мартанской, Ново-Рождественской, Зассовской, Воровсколеской (ныне Став-ропольский край).

Основными символами этого обряда могли быть украшенная ветка ("тройчатка"), антропоморфная кукла и ветка, ряженные "жених" и "невеста" и ветка, "жених" и "невеста".

В целом в кубанской традиции можно выделить два основных типа этого обряда: с "кукушкой"-веткой, кумлением в лесу через ветку-дерево и водным погребением "кукушки"; и с "кукушкой"-антропоморфной куклой, кумлением через воду (копань, колодец, ёмкость с водой) и земляным погребением "кукушки". Обряд сопровождался исполнением соответствующих песен.

Обряд "хождения с комарём", "вождение комаря" имел ещё более ограниченное распространение, хотя география бытования песенного текста ("Уж я по лугу гуляла"), связанного с ним, может указывать на его более широкое распространение в прошлом.

Основными персонажами и символами являлись комарь / камарь, камарь и камариха (часто они же "жених" и "невеста"), украшенная ветка ("гильцо").

В связи с участием живых основных персонажей этих двух обрядов, "жениха и невесты", отмечены случаи травестизма.

С Троицей связано и представление об активизации таких мифологических персонажей как русалки. В целом эти представления в большой степени, хотя и в крайне размытой форме, характерны для бывших линейных станиц, Закубанья: русалки - это "вишалныкы и утоплынныкы", умершие "некрещённые дети", "девушки-утопленницы".

Образ русалки, помимо "классического" - красивая девушка с распущенными волосами и рыбьим хвостом, в кубанской традиции весьма расплывчат: "как дети", "чекалка, как лиса", "похожа на лису, но серая и хвост более короткий", "похожа на человека", "как птица".

По поверью, особую опасность для людей, они представляли в четверг перед Троицей ("русальный Великдень"), или в четверг на Троицкой неделе: могли зачекотать до смерти, утащить в воду, особенно парней.

Оберегом от них являлись специальные молитвы и, судя по всему, полынь.

Примерно такую же картину на Кубани мы наблюдаем и в связи с Иваном Купалой.

В большинстве линейных станиц празднование ограничивалось службой в церкви, запретами на работу и некоторыми поверьями. Однако в большинстве станиц его следы, отдельные элементы или даже развиты формы сохранялись и в XX веке: "солнце играет", поверья связанные с цветком папоротника, кладами, верой в целебную силу купальских трав, купание (обливание), возжигание костров.

Отправляясь на поиски цветка папоротника, соблюдали соответствующие нормы: не разговаривать, не обворачиваться, шли читая специальные молитвы, в полночь и т.п. Этот цветок могли искать не в лесу, а в конопле (ст. Староминская, Курджипская и др.)

В некоторых станицах и в XX веке на Ивана Купалу использовали в качестве символа украшенную цветками, венками, лентами ветку: "калиноню" (ст. Хопёрская, Бекешевская), "купалу" (ст. Петровская).

Ветку срубали, украшали и устанавливали около будущего костра девушки под песни ("Ой, на Купала огонь гореть" и др.). Они же водили вокруг "купалы" хоровод: "Ой, на Купала Купалочка".

Парни разводили костёр и старались забрать у девушек купалу.

Отобрав деревце, бросали его в реку.

В ст. Кардоникской купальскую ветку называли Марына / Марина и в конце XX в. сохранялся обряд "потопления Марыны". В нем принимали участие только девушки или девушки и молодые замужние женщины, которые под песню "Марина ризова" украшали ветку, а затем относили и бросали в реку, закидывая её камнями.

Однако в большинстве станиц бытовала более простая форма Купалы: плетение венков с последующим гаданием на них о замужестве, жизни - смерти, с возжиганием костров и прыганием через них.

Купальские венки по окончанию праздника чаще всего относили на капусту, - чтоб головки большие были. Могли использовать их и в других целях.

В этот день мог совершаться и ритуал катания по грядкам с луком или топтания лука, - чтобы крупный уродился. При этом участники, чаще дети, должны были держаться руками за голову.

Во многих станицах в этот день освящали воду в реке и с этого дня и до Ильи официально разрешалось купаться.

К этому празднику актуализировались и представления о ведьмах.

Необрядовая, праздничная сторона Пасхи достаточно разнообразна, но, в ней обнаруживается достаточно много общего с Пасхой: "складки" / "бэсыды", игры "в мяча" / "в лапту" / "в гилку".

Пограничное положение между летом и осенью занимали сельскохозяйственные обряды, связанные с окончанием тех или иных сельскохозяйственных работ: жатва и её окончание, завершение уборки винограда, табака. В силу особых природно-климатических условий, они в основном приходились на летнее календарное время: июль-август-сентябрь.

Окончание уборки хлеба, прежде всего пшеницы, в целом на Кубани, исключая советский период, не имели развернутой обрядовой оформленности. К числу универсальных элементов можно отнести оставление "бородки" - несжатого пучка пшеницы, который назывался "Спасу на бородку" / "Спасова борода", "Христу на бородку", Илье, Николе, Петру... "Борода" могла варьировать: прямо стоящий пучок, три связанных колоска, "заломленный" к низу пучок, но суть была одна и та же. Как поясняли наши информаторы, это делалось для того, чтобы и в следующем году уродился хороший урожай. Эта ключевая идея обычая подтверждается и другим ритуалом, оставлением в "бороде" хлеба или кусочков хлеба: "Галка или заяц съедят, поблагодарят, на следующий год чтоб урожай хороший был".

В тех станицах, где виноградарство и табаководство носило массовый характер, где арендаторы греки, реже армяне, привлекали местное население на сезонную работу, на базе несохранившихся обжиночных обрядов, возникли оригинальные, сходные по структуре и содержанию обряды окончания сбора винограда и ломки, папушовки табака. И в том, и в другом случае выбирали одну виноградную лозу, один стебель табака, украшали цветами и лентами. Их срезали последними и с песней "А мы ломочку, <резочку>, кончали..." несли, везли хозяину. Тот выкупал её и устраивал для работников коллективное угощение. Считалось, что если хозяин не сделает этого, в следующем году на эту культуру будет плохой урожай.

На конец лета и осень приходились и так называемые грозовые / грозные / строгие праздники. К их числу относится и день св. Ильи. Помимо запретов на работу, считалось, что с этого дня нельзя купаться в водных источниках, т.к. "Илля в воду настяв". К этому же ряду относились и дни

св.Пантелеймона, Смоленской и Казанской Божьей Матери, и некоторые другие. Следует отметить и тот факт, что эти праздники почитали и мусульмане - карачаевцы и черкесы, называвшие их "Пали-копа".

Согласно существующим и в настоящее время легендам и быличкам, человека, рискнувшего работать в эти дни, Бог наказывал пожаром, и от молнии сгорал урожай, дом.

Особо чтимых осенних праздников было немного и своего народного обрядового выражения они почти не имели. Вместе с тем они оказывали существенное влияние на ритм и характер жизнедеятельности общества.

К этому ряду праздников относятся Спасы, приходящиеся на астрономический конец лета, начало осени. В одних, единичных, станицах их насчитывали три, а в большинстве выделяли два - Маковий / Маковой - Спас медовый и Спас яблочный, обозначая их общим названием "Спасивка".

Во время первого Спаса освящали мак, мёд, соль. В отдельных станицах в этот праздник освящали воду в естественных источниках, бросали в неё цветы и купались.

"Яблочный Спас" являлся основным, в ходе которого также освящали цветы, яблоки, мёд. С этого дня разрешалось есть яблоки всем, в т.ч. женщинам, у которых новорождённые дети умерли некрещёнными.

В бытовом православии оба Спаса были связаны с поминовением умерших, погибших предков. Владельцы пасек на медовый Спас, выставя угощение - мёд и булки, зазывали станичников "на помин".

Формально "Спасы" рассматривались как рубеж между осенью и зимой: "Прыйшов Спас - дыржы рукавычкы про-запас" / "Пришёл Спас - держи рукавички про запас".

Мифологически значимой границей между осенью и зимой всё же являлось Воздвижение / Здвижение. Основным сюжетом, связанным с этим праздником является то, что в этот праздник "земля сдвигается" и "все гады пид зэмлю уходяць". Это представление нашло отражение в быличке о человеке провалившемся в подземный мир змей, о женщине, которую за нарушение норм засосали змеи и т.п.

Одним из наиболее значимых осенних праздников, несмотря на отсутствие внецерковных обрядов и не учитывая войсковую сторону праздника, являлся Покров (Покров пресвятой Богородицы).

К этому дню стремились завершить основные дела - всё убрать и выдать замуж дочерей ("Прийшла Покрова, зарывила дивка як корова" / "Пришла Покрова, заревела девка как корова").

В отдельных станицах и хуторах, Гостагаевской, х.Рашпиль, именно в этот день, а не на Масленицу вязали "колодки".

К числу календарных, безусловно, относились и относятся так называемые престольные / храмовые праздники, посвященные Господу и Богородице или святым, имя которых носил храм.

Их принципиально важной особенностью являлось массовое участие жителей станиц как в богослужении, так и в "складчине" - коллективном участии в подготовке и проведении престольной трапезы, которая проходила

в церковной ограде при стечении большого количества людей, как своих, так и пришлых, в т.ч. "странников" и "убогих".

Календарные праздничные даты и посты дополнялись казачьими войсковыми торжествами. Речь идет об общевойсковых и полковых праздниках. В совокупности они достаточно разнообразны и приурочены к различным датам календаря.

Прежде всего, как в Запорожской Сичи, так и на Кубани, в Черноморском казачьем войске наиболее чтимыми в воинской среде оставались Покров Пресвятой Богородицы, день Архистратига Михаила, Николая Чудотворца и Пасха.

Помимо торжественного богослужения, которое проходило в войсковом храме, празднование могло дополняться торжественным выносом войсковых регалий (грамот, перначей, булав и т.п.), военным парадом.

Праздничными днями считалось и время проведения общевойсковой рады, а позже - (обще) войскового круга.

Казачий фольклор.

Песенная и танцевальная культура кубанских казаков.

Песни казаков (строевые и обрядовые)

Пожалуй, ни в каком другом крае нет такого фольклорного своеобразия, такого уникального музыкального сплава как на Кубани. Сохранилось богатое наследие различных форм музыкального фольклора: песен, обрядов, танцев, форм отдыха (праздники, «беседы», «улицы», вечерницы), инструментальной музыки. Их образцы собираются по крупицам ценителями народного искусства и обретают вторую жизнь благодаря отдельным исполнителям и творческим коллективам.

Фольклор – устное народное творчество (староанглийское *folklore* – народная мудрость). Музыкальный фольклор включает в себя песенное и инструментальное творчество народа, отражающее его историю, быт, стремления, думы. Жанр – вид музыкального произведения.

Самым распространённым жанром музыкального фольклора по праву, является народная песня.

Песня – это бесценное богатство народа. По её историческим и походным образцам можно представить историю страны, региона, народа.

Н. Харченко

Столетиями звучат над кубанскими хуторами и станицами удивительные, захватывающие душу песни. Они рождены любовью к Родине, подлинным уважением к другим народам. В песнях наших предков глубоко запрятана бессмертная христианская душа нашего народа, которая жаждет любви, добра, мира.

Исторические песни

Исторические песни пелись как беседные или похоронные. Они всегда были связаны с конкретными событиями, их персонажи имели реальных прототипов. К песням, певшимся еще на родине переселенцев, добавлялись

новые исторические песни. В них нашли отражение важнейшие местные и общероссийские события, в которых доводилось участвовать кубанским казакам.

Послушайте историческую песню линейных казаков «Ой, Расея, ты Расея» в исполнении ансамбля казачьей песни «Криница».

(слушание музыки)

Определите принадлежность этой песни к музыкальному фольклору:

а) линейных казаков; б) черноморских казаков.

2. О каких исторических событиях рассказывается в этой песне?

(ответы учащихся)

Военно-бытовые и походные песни

В военно - бытовых и походных песнях запечатлён удалой казачий дух. В них прославляются доблесть, отвага, мужество наших земляков. Неизменными идеалами казачества были сыновняя любовь к родной земле, боевое братство, воля. Об этом и пели казаки в дальних и трудных походах. В песнях военный быт казаков, суровый боевой уклад – поход, битва, разлука с родительским домом и любимыми. «Подлинным шедевром народной музыки является в программе Кубанского казачьего хора оригинальный кубанский вариант песни «Роспрягайтэ, хлопци, конэй», записанной в станице Дятьковской. Динамическая устремленность ее размашистого ритма, широта и чувственная открытость напева перекликаются с подобными чертами знаменитой во всем мире русской «Калинки». Не случайно песня «Роспрягайтэ, хлопци, конэй» стала своеобразной визитной карточкой Кубанского казачьего хора».

Послушайте походную песню «Роспрягайтэ, хлопци, конэй» в исполнении Государственного академического Кубанского казачьего хора.

(слушание музыки)

Вопросы 1. Какие черты казачьего характера отразились в этой песне? 2. Чем отличаются военно-бытовые песни от исторических и походных?

(ответы учащихся)

Шуточные, плясовые песни

Шуточных и плясовых песен было на Кубани необычайно много. С шутками и прибаутками, с притопыванием и присвистыванием, которые выражали широкую натуру кубанцев, украшали свадьбы и гулянки, праздники в казачьих станицах и хуторах.

Послушайте шуточную песню «Грэчаныкы» в исполнении Кубанского казачьего хора.

Вопросы 1. В ритме какого танца написана эта песня? 2. А какие ещё шуточные, плясовые песни вы знаете? 3. Какие музыкальные инструменты звучали во время исполнения?

Песни на Кубани обычно пелись без музыкального сопровождения, хотя музыкальные инструменты здесь были хорошо известны. Наиболее популярны были гармошка (иногда с колокольчиками), дудочка, пищики, бубен (таламбас) и трещотки. В случае необходимости в музыкальные инструменты превращались предметы, далекие от искусства – рубель

(приспособление для глажения белья), лучина (тонкая длинная щепка, которую в зажжённом виде использовали для освещения жилища), ложки, ваганы (корыто), гребенки и другие обиходные вещи. Еще в начале XX века в кубанских станицах можно было встретить странствующих лирников и кобзарей, а в Екатеринодаре существовала школа профессиональных бандуристов.

Давайте посмотрим, как выглядели народные музыкальные инструменты, бытующие на Кубани. (слайды)

Строевые песни казаков – понятие широкое. Его подчас трудно отделить от собственно русских народных песен. Под это определение подходят как сугубо военные, так и бытовые песни, исполнявшиеся во время прохождения церемониальным маршем. Для русской императорской армии, в которую казачьи войска входили на правах, в основном, иррегулярной кавалерии, не редкость было исполнять народные песни о крестьянском житье-бытье, как например, песню "Во кузнице", которую можно видеть в кинофильме "Белый дьявол" (1930), где полковые песенники исполняют ее перед строем сразу после "Взвейтесь, соколы, орлами". Сочетать военные и невоенные песни, иногда фривольного содержания, было нормой тогдашнего времени. Офицеры поощряли подобную практику, так как песни, любые, но спетые с душой, поднимали дух войска. К собственно военным можно отнести многочисленную когорту различных полковых песен, известных на сегодня лишь в качестве стихотворений, написанных по заказу полкового объединения профессиональными авторами или с участием полковых талантов. Как правило, в них освещался боевой путь полка или другой воинской части, начиная от первых дней его формирования.

Прослушайте песню «По горам карпатским»

*По горам Карпатским метелица вьётся,
Лютые морозы чудовище творят.*

*А казаки чёрны, чёрны, чернобровы
С германцами бьются за Родину стоят.*

*Хотели германцы, чтоб наши казаки
К ихнему престолу служить пошли.*

*А наши казаки, храбрые вояки,
К ихнему престолу служить не пошли.*

*Заиграли трубы, били барабаны.
Отворились двери и вышел генерал.*

Полилась рекою горячая кровь.

Песня о воинском долге и верности присяге. Судя по содержанию, в ней рассказывается о событиях Первой мировой войны, в которой Кубанское казачье войско наряду с другими казачьими войсками, принимало самое

непосредственное участие. Упоминание Карпат позволяет определить дату изложенных в песне событий – 1915 год и локализовать их в пространстве. Согласно летописи Великой войны, Карпатская операция русской армии, имевшая целью прорыв в Венгрию, проводилась зимой-весной 1915 года. Операция характеризовалась тяжелыми встречными боями на заснеженных горных перевалах в зимнюю стужу и сопровождалась большими потерями обеих сторон. Со стороны противника, на этом театре военных действия воевали немецкие и австрийские войска. Понятно, что исторические детали в песне могут быть условны. Не исключено, что песня "По горам Карпатским" представляет собой "перепев" более старой, о Кавказской войне и сражениях с чеченцами. Существуют варианты, где рассказывается не о кубанцах, а о донцах и несколько раз упоминается Шамиль. В таком случае, перед нами переделка на новый лад. Бойцам Первой мировой песня о сражениях в горах могла показаться наиболее подходящей для описания тех нелегких условий, в которых им пришлось воевать, уже с другим врагом. Возможно, вариант с рассказом о Шамиле представляет собой своеобразное попури из нескольких казачьих песен, объединенных в одну. В таком случае, говорить о существовании первоисточника не приходится.

Обрядовые песни.

Люди не всегда были уверены в том, что поле принесет урожай, а охота и рыбная ловля будет удачной, будет здоровье и счастливо сложится жизнь. Значит, для того, чтобы все это произошло, просить нужно сверхъестественные силы. Так возникает обряд – особым образом высказанная просьба, направленная в иной мир. А чтобы просьбу правильно поняли и выполнили, ее нужно преподнести в понятной и приемлемой форме. Для этого вырабатывался своеобразный язык, где использовались не только слова, но и ритуальные действия и предметы.

В каждый из праздников совершались определенные обрядовые действия и пелись приуроченные к этому празднику песни. Цель всех обрядов была одна – способствовать жизненному благополучию народа. Поэтому календарным песням свойственно не только торжество смысла, но и определенное единство музыкального напева.

Все важные моменты в жизни человека, от рождения до смерти, а также многие календарные даты в старину сопровождались обрядами, и почти при всех обрядах исполнялись песни.

Зимний цикл.

В середине зимы на Кубани праздновали **Рождество Христово**. Значение святой рождественской ночи столь велико, что даже ход новой истории и наше летосчисление ведем мы от Рождества Христова. Потому что Иисус Христос – Дух, родившийся во плоти на Земле, чтобы принять на себя и искупить грехи человечества.

Зимние Святки – праздник многослойный, вобравший в себя обряды и обычаи, связанные с мифологическими и религиозными представлениями. Календарные обряды должны были обеспечить урожайный год, который принесет благополучие и радость в каждую семью. Поэтому и исполнять их

начинали с рубежа старого и нового года, на **Святки**, длящиеся 12 дней между праздниками Рождества и Крещения Господня. По дворам ходили ряженые. Ряженые ходили от избы к избе и пели под окнами или в домах колядки.

«Рожество твое, Христе Боже наш» - *рождествовали мужчины в домах утром 7 января.*

«Прысвятое та й Рожжыство» - колядка. Колядовали женщины вечером 7 января.

«Коляд, коляд, колядница» - колядка детская.

«Щидровачка, щидровала» - щедровка детская.

«Маланька хадила» - «маланка» детская (обрядовая песня, сопровождающая «вождение Мыланки» 13 января)

«Поля, ты поля» - «посеванка», «посевали» в домах мужчины утром 14 января.

Весенний цикл.

Если весенние праздники по символике, целям достаточно легко отделить от зимних, то границу между весенними и летними, с учётом тех же признаков, провести сложнее. Тем не менее согласно народной традиции временными рубежами весеннего периода являются с одной стороны, масленица, с другой – Благовещение, Пасха.

Весенний цикл праздников включает в себя: Масленицу, Великопостный комплекс, Пасху и Проводы.

Одним из самых популярных праздников на Кубани была **«Масленица»**.

Встреча Масленицы проходит всегда широко и ярко во всех станицах и городах. Этот праздник можно считать универсальным для Кубани, потому как обрядовое ряжение и ритуал прощания в последний день для многих станиц имел свои, порой существенные, особенности.

Заметное место в празднике, особенно в линейных станицах, занимали игры и хороводы. Существовали специальные масленичные песни, связанные с основными ритуалами (вязание колодок, например) и молодежными гуляниями. Однако к нашему времени сохранились лишь коротенькие припевки, фрагменты таких песен, или же единичные развёрнутые тексты.

«Ой, Масляна, Масляна» - масленичная припевка

«Кружки тканые, палатняные» - масляничная, когда шли «карагодом» по улице «вязать колодки»».

Содержание других масленичных песен связано с семейной жизнью, отношениями по линии зять – теща, муж – жена: **«Выпал беленький снежок, / На сырую землю...»**; **«Уж ты, ель, мая ель зилиная, / О-ох, зилиная...»**; **«Ой, с пад тынушка да варабьюшок па периду да он идет...»**

Великопостный комплекс.

На период поста запрещались молодежные гуляния, не разрешалось петь песни. В ст. Темижбекской, например, единственной «песней», которую можно было исполнять в это время, являлась **«На горе, на горе, на**

Сионской горе». А вот ст. Кубанской «вообще не пели». В некоторых станицах сохранились так называемые «постови» (постовые) песни игрового характера:

«А мы просо сеяли, сеяли» - хороводная, в Великий пост

«Ой, как мне, мате, пашеньку пахаты?» - хороводная, в Великий пост

«Са вьююном я хажу» - хороводная, в Великий пост

На Пасху в некоторых станицах были распространены игровые песни и хороводы. Они бытовали к началу XX века, но постепенно утрачены и забыты. Сохранился лишь один, считавшийся в то время самым любимым – **«Ой, да ты Ванюшка»** - под эту песню на Пасху «шли карагодом» кататься на релях.

Летне -осенний цикл.

Празднично-обрядовый календарь кубанского казачества летне-осеннего цикла составляют: Вознесение, Троица, Иван Купала, Покров Пресвятой Богородицы. Песенный репертуар имеют только два праздника – «Троица» и «Иван Купала».

Песни, исполнявшиеся на **Троицу** всегда были музыкальным сопровождением к троицким обрядам или же приуроченными непосредственно к самому празднику:

«Рэли, нынчи Троица» - троицкая, во время кумления.

«Пасажу я калинушку на край бережочка» - троицкая хороводная, пели во время выполнения обряда «хождения с кукушкой»

«Кукушичка, мая душичка» - лирическая, пели на Троицу во время «похорон кукушки», когда сажали на ветку

«Ей-войе, вы садочки» - лирическая, приуроченная к Троице.

Фольклорные произведения, связанные с праздником Иван Купала немногочисленны. Песенный репертуар праздника, если судить по купальским обрядам, первоначально был более разнообразен, и каждому очередному этапу соответствовала своя песня. Купальские песни в XX веке во многом были утрачены. Как правило, это были песни, исполнявшиеся у костра или, реже, во время гадания на венках: **«Купался Иван, доведется и нам»**, **«Ивана Купала, сама в воду упала»** (ст. Ахметовская), **«Ой, да на лугу было, на лужочке»** (ст. Зассовская), **«Ой, плыла з рожи квитка»** (ст. Васюринская).

«Марына ризова» - купальская обрядовая. Пели, когда шли к речке.

- Н. И Бондарь «Календарные праздники и обряды кубанского казачества», г. Краснодар «Традиция», 2011г
- cossacksmusic.ru

Казачьи танцы

Как сказал Н. В. Гоголь «В танце – душа народа» и это не трудно проследить. С казачеством связана тема борьбы и воин, непримиримость к врагам, вольнолюбии, жизнерадостности.

Воспитывали через танец координацию движений, силы, ловкости. Это было одной из важнейших функций танца в культуре казачества.

В связи с этим следует выделить наиболее самобытную форму танцевальной культуры казаков – военные танцы, или так называемые «шермиции». В духовной культуре казаков шермиции занимают особое место: они выступают механизмом трансляции культурного опыта. В этих своеобразно и красочно обставленных обрядах и обрядовых играх отрабатывались многие элементы техники и тактики ведения боев, в них казаки демонстрировали жизнестойкость и жизнеутверждающее начало. В настоящее время шермиции являются эталоном традиционной воинской культуры казаков, включающие в себя старинные воинские обряды. Шермиции помогают сохранить исторические корни, ценности и традиции казаков.

Обряды, народные праздники, игрища - имеют славянские корни, поэтому они очень похожи с праздниками и обрядами русского населения, но имеют определенные особенности.

В связи с этим, основу танцевальной культуры казаков составляет русский народный танец, но со своими стилистическими особенностями и особым характером исполнения, свойственным духу казачества.

Таким образом, казачьи танцы можно разделить на две группы:

Одну составляют общерусские танцы, другую – самобытные военные танцы.

Первая группа - представлена разными жанрами, их специфика и манера исполнения определяется региональными особенностями русского народного танца.

Вторая - представлена преимущественно военной пляской.

Начнём с основы основ; положений рук и ног.

Основные положения рук.

Руки в русском танце очень выразительны и разнообразны. В сочетании с движением головы и корпуса они передают характер, настроение исполнителя, придают танцевальному движению национальную окраску. "По рукам узнают душу твою" - писал Л.Толстой

1. Подготовительное положение - обе руки свободно опущены вдоль корпуса, кисти свободны и повернуты ладонью к корпусу.

2. 1-е положение - обе руки согнуты в локтях, кисти с кулачками на талии.

3. 2-е положение - обе руки подняты вперед на уровне груди, локти свободны, ладони слегка повернуты вверх, пальцы вытянуты и собраны вместе.

4. 3-е положение - обе руки раскрыты в стороны на уровне груди, локти свободны, ладони слегка повернуты вверх, пальцы вытянуты и собраны вместе.

Характерные положения рук у девушек.

1. Руки скрещены ниже груди – правая рука поверх левой руки – свободно прикасаются к корпусу. Кисти рук находятся с внутренней стороны локтя разноимённых рук, пальцы собраны вместе и полусогнуты.

2. Руки скрещены ниже груди и свободно прикасаются к корпусу; пальцы собраны вместе и поддерживают локоть разноимённой руки.

3. Правая рука в первом основном положении. Пальцы левой руки лежат на тыльной стороне правой кисти, локоть не прижимается к корпусу.

Характерные положения рук у юношей.

1. Правая рука согнута в локте на уровне груди и сжата в кулак, направленный тыльной стороной кисти от корпуса. Левая рука, согнутая в локте, сжата в кулак, заведена за спину и направлена тыльной стороной кисти к корпусу. Руки не прикасаются к корпусу. Голова повернута вправо и слегка приподнята вверх.

2. Левая рука широко раскрыта ладонью вверх. Голова повернута по направлению руки. Правая рука, согнутая в локте, прикасается кончиками пальцев к затылку, как бы поддерживая шапку.

Основное положение ног.

Положений и сочетаний ног, встречающихся в момент пляски, очень много. Они различны и порой неповторимы. Мы выделяем из этих многообразных положений и сочетаний такие положения, с которых чаще всего начинается то или иное движение, либо заканчивается им. Такие положения и являются основными. В русском народном танце выделяются три таких основных положения:

1-е свободное положение – ноги свободно, без напряжения стоят на полу, пятки вместе, носки развёрнуты под небольшим углом.

2-е свободное положение – ноги стоят свободно, носки развёрнуты под небольшим углом, пятки находятся на расстоянии стопы друг от друга.

3-е свободное положение – левая нога стоит свободно, правая нога ставится также, но так, чтобы её каблук прикасался к середине стопы левой ноги.

Основные позиции ног.

1. Пять прямых позиций:

1-я - обе ноги поставлены рядом и соприкасаются внутренними сторонами стоп;

2-я - обе ноги поставлены параллельно на расстоянии друг от друга;

3-я - обе ноги поставлены рядом и соприкасаются внутренними сторонами стоп, каблук одной ноги находится на середине стопы другой;

4-я - обе ноги поставлены по одной прямой линии друг перед другом на расстоянии стопы;

5-я - обе ноги поставлены по одной прямой линии друг перед другом, каблук одной ноги соприкасается с носком другой.

2. Четыре свободные позиции: аналогичны 1,2,3 и 4 закрытым позициям, лишь с той разницей, что носки стоп слегка разведены в стороны.

3. Две закрытые:

1-я - обе ноги повернуты внутрь и поставлены носками вместе, пятки разведены в стороны;

2-я - обе ноги повернуты внутрь и поставлены друг от друга на расстоянии стопы между носками, пятки разведены в стороны.

Педагог: Давайте перейдём к станку.

Основы русского народного танца.

Упражнения у станка

1. Приседания резкие и плавные по 1-й, 2-й и 3-й открытым позициям и 1-й и 2-й прямым позициям, полуприседания и полные приседания

2. Скольжение стопой по полу с одновременным опусканием с полупальцев на всю стопу опорной ноги.

3. Маленькие броски:

а) с одновременным ударом каблуком опорной ноги, вперед, в сторону и назад

- б) сквозные по 1-й открытой позиции.
- 4. Подготовка к "веревочке" с поворотом колена работающей ноги в закрытое положение и обратно.
- 5. Подготовка к "чечетке" в открытом положении вперед, в сторону, назад.
- 6. Плавные повороты на обеих ногах по 3-й открытой позиции в полуприседании и на вытянутых ногах
- 7. Подготовка к "качалке" и "качалка".
- 8. Большие броски по 3-й открытой позиции вперед, в сторону и назад.
- 9. Наклоны и перегибы корпуса по 1-й прямой позиции вперед, в сторону и назад.
- 10. Растяжка из 1-й прямой позиции в полуприседании и полное приседание на опорной ноге, стоя лицом к станку.

Педагог: переходим к Элементам русского народного танца, характерным для казачьих плясок.

Упражнения на середине

1. Танцевальный бег
 - а) бег с отбрасыванием согнутых ног назад.
 - б) бег с поднятием согнутых ног вперед.
2. Боковые перескоки
 - а) с ударами полупальцами в пол.
 - б) с ударами каблуком впереди стоящей ноги.
3. Боковое припадание с двойным ударом полупальцами сзади опорной ноги.
4. Перескоки с ноги на ногу по 3-й свободной позиции и продвижением в сторону.
5. "Моталочка":
 - а) на полупальцах (для девочек),
 - б) на всей стопе (для мальчиков).
6. "Ковырялочка" с подскоком.
7. "Молоточки"
8. "Ключ" с двойной дробью.
9. Дробная "дорожка".
10. Дробь с подскоком.
11. Тройные поочередные выстукивания.
12. Хлопушки:
 - а) на подскоках с ударом по голенищу сапога перед собой,
 - б) на подскоках с ударом по голенищу сапога сзади,
 - в) поочередные удары по голенищу сапога спереди и сзади на подскоках,
 - г) удары двумя руками по голенищу одной ноги,
13. Присядки:
 - а) присядка с "ковырялочкой",
 - б) присядка с ударом по голенищу,
 - в) присядка "мячик",
 - г) "ползунок" вперед.
14. Вращения:
 - а) на каблуках,
 - б) с движением моталочки,
 - в) с откидыванием ног назад.

- cossacksmusic.ru
- www.mgutm.ru
- <https://kopilkaurokov.ru>

Казачьи игры и забавы.

№ п\п	Содержание	Дозировка	Организационно-методические указания
I	<u>Вводная часть.</u> Наш край славится теплым, благодатным климатом, плодородными землями, трудолюбивыми людьми, добрыми традициями и обычаями. Традиции эти идут с момента заселения Кубани казаками. Казаки не только несли ратную службу по защите наших южных границ. Свободное время они с удовольствием посвящали играм, забавам. Сегодня на уроке мы познакомимся с элементами физического воспитания казаков, их играми и забавами». «Вам, кубанские казаки, Свою удаль показать. Ловкость, смелость и отвагу Вам нигде не занимать». «Напра-ВО», «в обход по площадке, шагом- МАРШ». 2.Проведение разминки «Скакал казак через долину».	10 мин.	Построение учащихся в одну шеренгу. Обратить внимание на внешний вид. Напомнить о соблюдении правил безопасного поведения во время урока. Выполняется в обход по спортивной площадке, в колонну по одному. Следить за соблюдением дистанции, осанкой, правильностью выполнения упражнений.
II	<u>Основная часть</u> 1.Подвижная игра «Четыре угла» («По уголкам»). На земле чертится квадрат. Четверо учащихся становятся по углам, а пятый «мышка» заходит в середину. Стоящие по углам меняются местами по условному сигналу одного из игроков, а «мышка» старается занять чей-нибудь угол. Оставшийся без угла, становится «мышкой». Раньше чтобы выявить водящего «канались» (делились) на палке. По очереди брались за палку, и чья рука была выше всех, тот становился	32 мин. 7 мин.	Учащиеся разбиваются на группы по 5 человек. Водящего («мышку») выбирают, «канаясь» на палке.

	больше участников за 2 минуты; 2) кто затратит меньше времени на то, чтобы выбить мячом всех участников команды соперника. «Перетяжка» Капитан одной команды берётся за палку, а за него берутся участники его команды, другой капитан также берётся за палку, а за него берётся его команда. Каждая команда старается перетянуть соперника.	4 мин.	игра ограничивается временем. А во второй раз- кто меньше потратит времени на выбивание команды соперника из городка. Начинать перетяжку по команде учителя.
--	---	--------	--

- *pedportal.net*
- *nsportal.ru*
- *Детские игры и забавы в станицах Кубанской и Терской областей. – Краснодар: Традиция, 2012*